

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет

Исторический факультет
(полное наименование института/факультета)

Выпускающая кафедра

Всеобщей истории
(полное наименование кафедры)

Чекрякова Олеся Михайловна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема: Потестарная имагология как направление в исследовании власти
и потенциал ее использования в изучении политической истории Англии
и Франции в XVI в. в школьном курсе истории**

Направление подготовка/специальность: 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа: Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
кан. ист. наук, доцент Зберовская Е.Л.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
кан. пед. наук профессор Ценюга С.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель
ст. преп. Эберхардт М.В.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

кан. ист. наук, доцент Зберовская Е.Л.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Обучающийся
Чекрякова О.М.
(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Потестарная имагология как направление исторической антропологии.....	16
1.1.Имагология как научное направление	16
1.2. Потестарная имагология – определение, ключевые понятия, методология.....	20
Глава 2. Политическая история Англии и Франции XVI в. в контексте потестарной имагологии ..	26
2.1.Особенности политического развития Западной Европы: французский и английский варианты абсолютизма.	26
2.1.1. Ранний абсолютизм во Франции	28
2.1.2. Ранний абсолютизм в Англии	32
2.2. Образ Франциска I Валуа и механизмы его формирования.....	36
2.3.Образ Генриха III Валуа и механизмы его формирования.....	47
2.4.Образ Генриха VIII Тюдор и механизмы его формирования.....	55
2.5.Образ Елизаветы I Тюдор и механизмы его формирования	65
Глава 3. Профильный элективный курс по теме «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».	80
3.1. Элективные курсы как инструмент профильного образования: определение, классификация, рекомендации по составлению курсов.....	80
3.2. Программа элективного курса «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».	91
3.2.1.Пояснительная записка.....	91
3.2.2. Учебно-тематический план курса.....	94
3.2.3. Содержание тем учебного курса.....	96
3.2.4.Рекомендуемая литература.....	98
Заключение	104
Источники	109
Литература	111
Приложения	120
Использованные визуальные источники	120
Рабочая программа дисциплины на тему: «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».....	141

Введение

Современная историческая наука находится в процессе постоянного поиска путей отойти от сухого академического знания и сделать историю более практичной и приближенной к повседневной жизни. Одна из ведущих тенденций в современной истории это антропологический поворот - трансформация истории из науки об экономических и политических процессах, в науку о человеке во всех проявлениях его существования. Историческая антропология включает ряд направлений, изучающих человека, среди которых: история ментальностей, история повседневности, «микроистория», гендерная история, историческая психология.

В конце XX - нач. XXI вв. под влиянием растущего интереса к анализу изобразительных источников, т.н. визуального поворота, начинает развиваться имагология – наука о символах и образах. На заре своего становления имагология занималась изучением образов в контексте «свой-чужой», но в последние десятилетия наметился явный сдвиг к изучению образов разной направленности, в том числе политических. Символические образы как выражение политических идей и их особенности их восприятия являются предметом исследования потестарной имагологии, в переводе с латинского potestas – власть, imago - образ.

Выбор исторического периода обусловлен в первую очередь тем, что Раннее Новое время – переходный этап, время важных изменений в общественном сознании и, как следствие, в политике. Период XVI-нач XVII века, характеризуется таким важным событием политической жизни как становление абсолютизма. Англия и Франция, их политическая история, в качестве предмета изучения были выбраны в связи с тем, что именно в этих странах процесс централизации и укрепления королевской власти проходил наиболее успешно и в каждой из них со своей спецификой. Тип абсолютизма влиял на политическое поведение монархов, и, соответственно, на выбор их стратегии репрезентации. Выбор представителей правящих династий,

Франциска I и Генриха III Валуа во Франции, Генриха VIII и Елизаветы I Тюдоров в Англии, обусловлен намерениями продемонстрировать специфику пропаганды в каждой стране отдельно, и особенности проявления имперской идеи во внешнеполитических отношениях Англии и Франции, и так же проиллюстрировать механизм создания самой успешной стратегии репрезентации в XVI в.

Актуальность представленной работы обусловлена следующими факторами:

1. с конца XX века гуманитарные науки в рамках антропологического подхода претерпевают значительные изменения, и данная работа может служить иллюстрацией одного из направлений, в котором развивается история сегодня
2. В школьном историческом образовании тоже происходят серьезные перемены, вызванные принятием ФГОС и проекта ИКС по всеобщей истории. основополагающим принципом ИКС является культурно-антропологический подход, но, несмотря на то, что авторы ИКС стараются отойти от традиционной трактовки политической истории в образовании, в школьных учебниках всеобщей истории коренных изменений не произошло. Разработанный нами элективный курс позволит, во-первых, внести в изучение политической истории антропологический компонент, во-вторых, в условиях обилия информации одной из главных проблем современного образования является мотивация обучающихся, сам элективный курс или его элементы, могут являться одним из способов, с помощью которых можно заинтересовать предметом.

Объект: потестарная имагология как направление в изучении власти

Предмет: потенциал использования потестарной имагологии при изучении политической истории в школьном историческом образовании

Цель: проиллюстрировать эффективность методов потестарной имагологии для изучения власти в школьном курсе истории

Задачи:

- 1) дать характеристику потестарной имагологии как направления исторической антропологии
- 2) продемонстрировать потенциал использования потестарной имагологии в изучении власти на примере политической истории Англии и Франции XVI века
- 3) создать примерный вариант элективного курса на основе теоретической части исследования.

Историография:

Литературу, использованную в данной работе можно разделить на четыре блока:

Теоретический – связанный с характеристикой потестарной имагологии как научного направления. Потестарная имагология, как направление, объединяющее работы посвященные анализу образа власти, развивалась в России с конца XX в. Название этому направлению дал М.А. Бойцов, историк-медиевист, один из редакторов сборника «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии».¹ В предисловии к сборнику, Бойцов, как популяризатор нового направления дает общую характеристику «потестарной имагологии», анализирует ее истоки и эволюцию, достоинства и недостатки, среди последних отмечая отсутствие точных определений и категорий, связанных с ее новизной.

¹ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? [Текст] статья / Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред.: М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский // СПб, - 2010. С. 5-37;

В области исследования потестарной имагологии как науки, работает также Санников С.В.² Его статья посвящена анализу ключевого для потестарной имагологии понятия «образ власти» и его трактовке в междисциплинарных исследованиях, он приводит несколько трактовок понятия, но сам не останавливается ни на одной из них, поскольку, потестарная имагология имеет междисциплинарный характер и трактовка понятия зависит от направленности работы. В общем, можно отметить, что комплексных работ посвященных потестарной имагологии как научному направлению почти нет, основная масса исследований имеет историческую направленность, что связано с ее молодостью, поэтому возникает необходимость обобщить все, что известно про потестарную имагологию, с целью определить спорные вопросы и пробелы.

Исторический – литература, посвященная формированию политических образов монархов Англии и Франции XVI в.

Изучение проблемы формирования образов иностранных монархов в официальной пропаганде затрудняется тем, что хотя в зарубежной историографии есть исследования, посвященные этой теме, многие работы пока не переведены на русский язык или недоступны для дистанционного изучения. В отечественной историографии в последние годы появляется все больше работ, посвященных образам власти, особенно политическим образам династии Тюдоров, но что касается династии Валуа - большинство доступных для знакомства исследований не акцентирует внимание на политических образах представителей династии, а дает оценку их деятельности в целом.

Политический образ Франциска I Валуа мало изучен в русскоязычной литературе, масштабных исследований посвященных всем аспектам его

² Санников С.В. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти [Текст] статья / Санников С.В. // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, - 2018. - № 8. – С. 61-85;

пропаганды пока нет. Работ, в которых раскрываются отдельные проявления репрезентации Франциска, тоже немного, но среди них стоит отметить, работу Караваяевой Е.Э. посвященную стратегии репрезентации Франциска I и Генриха VIII во время их встречи на Поле золотой парчи, статья посвящена Генриху, но и Франциску она тоже уделяет внимание, главным мотивом статьи является изучение того, как проявлялась имперская тема в их политических образах.³ Такой аспект репрезентации Франциска как имидж его королевского двора упоминался Шишкиным В.В., но поверхностно, предметом исследования автора была структура королевского двора в XVI в общем.⁴ Среди зарубежных авторов можно отметить труд Дидье Ле Фура, посвященный развенчанию мифа о военном триумфе Франциска в битве при Мариньяно, Ле Фур приходит к выводу о том, что триумф во многом был преувеличен, даже мифологизирован официальной пропагандой, и этот миф позже использовался, чтобы реабилитировать имидж короля после его военных неудач.⁵

Генрих III Валуа и его политическая пропаганда, также как и в случае с Франциском в отечественной науке изучена недостаточно, биографических работ общего плана посвященных Генриху мало и вопросы репрезентации власти в них не затрагиваются. В отдельных работах, как у уже упомянутого Шишкина В.В. был изучен королевский двор как последнее место, где был силен королевский авторитет, в работе Копелева Д.Н. помимо антикоролевской пропаганды, упоминается такой аспект репрезентации Генриха как демонстрация его набожности.⁶ Среди работ зарубежных авторов можно отметить книгу Л. Ладюри, в которой им дается подробная характеристика внешнего вида и поведения Генриха при польском и

³ Караваяева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваяева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;

⁴ Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004.

⁵ Le Fur D. Marignan: 13-14 septembre 1515. [Текст]: монография. - Paris, 2003. - 384

⁶ Копелев Д.Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III [Текст] статья / Копелев Д.Н. // Религия. Церковь. Общество, 2016. - №5. - С.158-197

французском дворе.⁷ Одной из крупных биографических работ, посвященных Генриху III, является работа Шевалье П. который, помимо прочего, отразил смену парадигмы поведения Генриха и его приоритетов, после фактического распада Франции, что повлияло на его стратегию репрезентации.⁸

Стратегия репрезентации Генриха VIII Тюдор стала предметом изучения Кирюхина Д.В., посвятившего свое исследование политическим образам Генриха VII и Генриха VIII.⁹ Кирюхин рассматривает официальную пропаганду Тюдоров как средство формирования легенды о том, что Тюдоры являются прямыми наследниками короля Артура. Методам формирования образа власти Генриха VIII также посвятила свое исследование уже упомянутая выше Караваева Е.Э., она делает акцент на внешнеполитическом аспекте официальной пропаганды.^{10 11}

Елизавета I Тюдор и ее политические образы представлены в монографии Дмитриевой О. В. Автор специализируется на изучении истории Англии в Средние века и раннее новое время, и также уделяет большое внимание репрезентации королевы, она рассматривает всевозможные средства пропаганды Елизаветой своих образов, начиная от визуальных и заканчивая письменными, но при этом Дмитриева не анализирует внешнеполитический аспект репрезентации королевы.¹² Современные британские историки стали задаваться вопросом, насколько восхваления в адрес правления королевы-девственницы соответствуют действительности. Британский историк К. Хейг

⁷ Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Пер. с фр. Е.Н. Корендясова и В.А. Павлова // М.: Международные отношения, - 2004. — 416 с.;

⁸ Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король [Текст] монография / Шевалье П. // М.: Терра, - 1997. – 848 с.;

⁹ Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Кирюхин Д.В., НГПУ им. Козьмы Минина; науч. рук. Софронова Л.В. // Нижний Новгород, - 2014. – 174 с.;

¹⁰ Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;

¹¹ Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509–1519 гг. [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. - №1. – С. 18-26;

¹² Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. – 308 с.;

подвергает критике правление Елизаветы I, и в частности уделяет внимание пропаганде мифа об исключительности королевы, он связывает успехи ее правления с успехами ее репрезентации. Но Хейг, критикуя образы, активно культивировавшиеся Елизаветой и ее придворными, не уделяет внимания самому процессу формирования этих образов.¹³

Подводя общий итог обзору исторической литературы, можно констатировать, что, несмотря на популярность проблемы формирования образов власти, проблема формирования политических образов представителей династий Валуа и Тюдоров в XVI в. остается недостаточно изученной в отечественной исторической науке. Часть работ общего плана не касается вопросов пропаганды, часть работ посвященных репрезентации власти сосредоточены на одном ее аспекте, поэтому пробелы, существующие в изучении этой проблемы, все еще необходимо восполнить.

Искусствоведческий – отдельный блок, связанный с характеристикой культурной среды в которой возникали те, или иные образы. Среди искусствоведческой литературы были использованы: книги общего плана: «История архитектуры», Под ред. В. Ф. Маркузона, А. Г. Габричевского,¹⁴ и конкретные искусствоведческие исследования: Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I.¹⁵ Этот блок не подвергался критическому анализу, так как является вспомогательным.

Методический – литература, использованная для создания методических рекомендаций по разработке элективного курса.

¹³ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.

¹⁴ Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том 5 : Архитектура Западной Европы XV—XVI веков. Эпоха Возрождения [Текст]: учеб. для вузов / Под ред. В. Ф. Маркузона, А. Г. Габричевского, А. И. Каплуна, П. Н. Максимова, Г. А. Саркисиана, А. Г. Чинякова. // М., - 1967. – 659 с.;

¹⁵ Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I [Текст] монография / Демидова М.А. // М.: Прогресс-Традиция, - 2010. 352 с.;

Несмотря на очевидную значимость элективных курсов, теория и технология их создания не изучены пока должным образом. Появляются лишь отдельные исследования на основе конкретных практических разработок элективных курсов. Проблемам создания элективных курсов были посвящены работы Т.П. Афанасьевой, В.В. Бесценной, Г.А. Ворониной, А.Г. Каспржака, статьи Р.В. Функ, В.А. Орлова, Е.И. Коноваловой, Е.Г. Раздьяконовой и др.

Вопросы проектирования элективных курсов рассмотрены в работах Е.Г. Раздьяконовой, А.Н. Каспржака, В.А. Орлова. Ими разработаны общие требования к элективным курсам, алгоритмы проектирования курсов и методики составления учебных программ. Классификация Е.Г. Раздьяконовой¹⁶ основана на функциях, которые призваны выполнять курсы по выбору, А.Н. Каспржак¹⁷ представляет типологию элективных курсов, в основе которой лежат разные виды деятельности, В.А. Орлов¹⁸ за основу своей типологии взял содержание курса.

Проблемы конструирования элективных курсов рассмотрены в работах Р.В. Функ, В.В. Бесценной, Г.А. Ворониной. Р.В. Функ¹⁹ выделяет следующие этапы: аналитический, на котором определяется тематика курса, его цели, задачи и требования к его усвоению; конструктивный, предполагающий непосредственно создание программы курса и этап экспертизы, на котором выявляется степень соответствия содержания курса его целям и задачам и проч.. В.В. Бесценная²⁰ помимо этих трех этапов, выделяет еще оценочный, посвящённый разработке требований к усвоению

¹⁶ Раздьяконова Е.Г. Элективные курсы – важное звено в системе профильной подготовки учащихся гуманитарных классов [Текст] статья / Раздьяконова Е.Г. // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. - № 5. – С. 181-187

¹⁷ Каспржак А. Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе [Текст] монография / Каспржак А. Г. // М.: Новая школа, 2004. - 160 с.

¹⁸ Орлов, В.А. Типология элективных курсов и их роль в организации профильного обучения [Текст] статья / Орлов В.А. // Профильное обучение в условиях модернизации школьного образования — М.: ИОСО РАО, - 2003 - С. 93-96;

¹⁹ Функ Р.В. Конструирование элективных курсов по истории для профильного обучения [Текст] статья / Функ Р.В. // Наука и школа, - 2013. - №6. – 130-134;

²⁰ Бесценная В. В. Конструирование содержания элективных курсов в профильном обучении / [Текст]: дис. ... канд. пед. наук Бесценная В. В. // Омск, 2006. – 173 с.;

программы и форм контроля. Г.А. Воронина²¹ предлагает более подробный перечень этапов подготовки элективного курса, но в целом, он не противоречит вышеперечисленным, а уточняет и детализирует их.

Обобщая информацию, полученную из литературы по теме можно прийти к выводу, что, несмотря на обилие исследований, целостного методического подхода к составлению элективных курсов в наше время еще не выработано. Авторы предлагают различные методические рекомендации, которые в целом, дополняют друг друга.

В целом, если подводить итог обзора литературы по теме, можно прийти к выводам:

По теоретическому блоку: трудов, посвященных характеристике постаршей имагологии, мало, остаются дискуссионные вопросы о ее предмете, методах и приемах, об определении ключевых понятий.

По историческому – теоретическая часть данной работы в научной литературе исследована недостаточно и требует дополнения, особенно вопросы об обусловленности разных стратегий репрезентации внутри- и внешнеполитическими процессами, сходствах и различиях разных стратегий.

По методическому блоку - целостного методического подхода к составлению элективных курсов в наше время еще не выработано. Авторы предлагают различные методические рекомендации, которые в целом, дополняют друг друга.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что в работе представлены элективный курс и рабочая программа дисциплины, посвященные изучению политической истории Раннего Нового времени через визуальные источники. Данные курсы разработаны в соответствии с ФГОС и проектом ИКС по всеобщей истории и позволяют реализовать

²¹ Воронина Г. А. Элективные курсы: алгоритмы создания, примеры программ: Практическое руководство для учителя [Текст] монография / Воронина Г. А.// М.: Айрис-пресс, - 2006. - 128 с.

системно-деятельностный подход, соблюдая при этом основной принцип проекта ИКС по всеобщей истории – культурно-антропологический подход.

Источники

Поставленные задачи будут выполнены на основе анализа собранного и обработанного материала по данной теме, можно представить в виде трех групп:

Исторические - источники по истории Англии и Франции 16 века:

1. *Литературные произведения* - «Королева фей» Э. Спенсера, народные стихи и баллады, послания Клементя Маро Франциску I;
2. *Документы личного происхождения* - письма дипломатов П. Пасквалиго и Диего де Сильва, гуманистов Томаса Мора, Эразма Роттердамского, воспоминания участников встречи на Поле Золотой парчи;
3. *Повествовательные источники*: хроника Эдварда Холла;
4. *Официальные документы эпохи* – Акт о супрематии, речь Елизаветы в Тилбери, Болонский конкордат от 1516 г. речь Генриха III на открытии первой сессии Генеральных штатов 1576 г.;
5. *Вещественные источники* – замки и дворцы, их реконструкции, скульптуры и бюсты;
6. *Художественно-изобразительные источники* – портреты, печати, миниатюры, монеты, гербы, эмблемы.

Нормативно-правовые акты – источники, на основе которых был составлен элективный курс: ФГОС, проект ИКС по всеобщей истории, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Методическое письмо Минобрнауки РФ «О методических рекомендациях по реализации элективных курсов».

Учебно-методические – учебники, которые анализировались в ходе подготовки элективного курса:

1. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень. Волобуев О.В., Пономарев М.В.
2. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Алексашкина Л.Н., Головина В.А.
3. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс. Ведюшкин В.А., Бурин С.Н.
4. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс. Данилов Д.Д., Кузнецов А.В. и др.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения:

- Во введении обосновывается актуальность работы, ее новизна и практическая значимость, определяется объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи.
- Первая глава посвящена характеристике постарной имагологии: ее истокам, истории становления и развития, методам и приемам, ее ключевым понятиям;
- Вторая глава является примером того, как может выглядеть анализ политической культуры с точки зрения постарной имагологии, на примере истории Англии и Франции в раннее Новое время. В этой главе анализируется политическая история обеих стран, особенности абсолютизма и стратегии репрезентации королей Англии и Франции;
- В третьей главе, вместе с программой элективного курса, представлены также методические рекомендации к составлению курсов;
- В заключении подводятся итоги по главам и по работе, в общем
- Приложения включают в себя использованные визуальные источники и также примерную рабочую программу дисциплины, посвященную

изучению политической истории Англии и Франции через визуальные источники.

Апробация

Работа по исследованию образов власти, потенциала потестарной имагологии и возможности применения ее элементов на уроках истории, ведется с 2016 года и прошла научную апробацию:

1. Участие в IV ежегодном конкурсе докладов «История в искусстве», в рамках XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 23 мая 2016 г.
2. Выступление на X Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций: Политическая культура как отражение общественных процессов» в рамках XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 26 мая 2016 г.
3. Статья «Визуальный образ Елизаветы Тюдор как аспект официальной пропаганды и репрезентации королевской власти в Англии второй половины XVI в.» - Материалы X Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов» с. 101-113
4. Участие в конкурсе научно-исследовательских работ КГПУ им. В.П. Астафьева в направлении «Философия, политология, социология, история, археология, этнография, музеология и охрана культурного наследия» апрель 2018 г.
5. Участие во Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении» в рамках VIII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья, общество: история и перспективы развития». 26 ноября 2019 г.

6. Статья «Потестарная имагология как метод изучения политической истории Англии Раннего Нового времени» - материалы XIII Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования». С. 83-89
7. Статья «Потестарная имагология как направление исторической антропологии и ее потенциал в изучении власти в Англии и Франции XVI – начала XVII вв.» - материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием «История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении». С. 106-110.

Элементы элективного курса в упрощённом виде применялись на уроках всеобщей истории в 7-х классах при изучении темы «Королевская власть и Реформация в Англии. Борьба за господство на морях» в виде практического задания – обучающиеся в группах, используя текст учебника, раздаточный материал и словарь символов разрабатывали личный герб одного из монархов: Генриха VII, Марии Кровавой, Елизаветы I и Филиппа II, без упоминания их имен. Впоследствии группы по порядку презентовали мини-проекты, остальные угадывали, кому принадлежит герб и оценивали работу и выступления.

Глава 1. Потестарная имагология как направление исторической антропологии

1.1. Имагология как научное направление

Имагология (от лат. *imago* — изображение, образ) появилась в начале XX века как одно из направлений в литературоведческой компаративистике, она изучала стереотипы национального сознания, представления одного народа о другом которые формируются в процессе их взаимодействия.

Развиваясь в рамках литературоведения, имагология заинтересовала и представителей других гуманитарных наук: истории, антропологии, культурологии и т.д.. Постепенно она стала смежной дисциплиной, изучающей то, как в одних культурах складываются и эволюционируют представления о других культурах – в этом заключалась суть основного имагологического концепта «свой-чужой». Примером одной из таких работ может служить книга историка Земского В.Б. «На переломе. Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.)».

В связи с тем, что имагологию относят к междисциплинарной отрасли гуманитарного знания, в научной среде до сих пор нет четкого представления о предмете ее исследования. Многие ученые придерживаются разных подходов к определению «имагологии». Литературоведы под имагологией понимают сферу «исследований в разных гуманитарных дисциплинах, которая занимается изучением образа "чужого" в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи».²² В антропологии и культурологии под имагологией понимают ответвление культурологии или социологии, исследующее представления участников культурного диалога

²² Ощепков А. Р. Имагология [Текст] статья / Ощепков А. Р. // Знание. Понимание. Умение. М., - 2010. №1. - С. 251-253;

друг о друге.²³ Историки интерпретируют имагологию как раздел исторической науки, исследующий представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании на определенном историческом этапе.²⁴

Литературовед Поляков О.Ю. в своем учебном пособии отмечает, что имагология понимается также и как наука о конструировании имиджей, и констатирует, что с самого своего возникновения, в 50-х годах прошлого века, была идеологизирована и направлена на развенчание национальных стереотипов, с целью подготовить в умах европейцев почву к созданию Европейского союза.²⁵ До сих пор в научном сообществе нет общего мнения о том, где грань между имагологией и имиджелогией. Культуролог Ли Минда, разграничивает их следующим образом: имагология – наука об образах созданных естественным путем, например национальные стереотипы, имиджелогия – изучает образы созданные искусственно, целенаправленно, среди таких политических имидж.²⁶ Историк-медиевист Бойцов М.А., напротив, говорит о том, что имагология на современном этапе изучает образы самого разного свойства, в том числе политические, так он отождествляет имиджелогию и имагологию.

Ключевым понятием для всех имагологических исследований является понятие «образа». Образ, также изучается представителями смежных с имагологией наук, поэтому единой трактовки этого понятия в отечественной гуманитаристике нет. Санников С.В. выделяет три подхода к пониманию образа, та или иная трактовка используется в зависимости от направленности каждого конкретного исследования:

²³ Нойманн И. Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей [Текст] монография / Нойманн И. // М.: Новое издательство, - 2004. - 336 с.;

²⁴ Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века [Текст] статья / Мезин С. А. // Вопросы истории. - 2002. - № 10. - С. 148–157

²⁵ Поляков О.Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии [Текст] статья / Поляков О.Ю. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. - № 9. - С. 125-135;

²⁶ Минда Ли. Понятия «имагология» и «имиджелогия» в российской и китайской социогуманитарной науке [Текст] статья / Минда Ли // Общество: философия, история, культура, - 2017. - №8. – С. 186-190;

- Образ как совокупность представлений одного народа о другом - распространен в литературоведении;
- Образ как форма восприятия и отображения реальности, используется в психологии;
- Образ как иконический знак, такой подход характерен для семиотики.²⁷

Нередко эти подходы могут пересекаться в одном исследовании, к примеру, символические составляющие образа могут исследоваться с позиций семиотики, а особенности их восприятия можно изучать с применением психологического подхода.

Процесс создания и функционирования одного образа может изучаться в языке, культуре, искусстве, психологии, истории и т.д. Многоаспектность изучения образа обусловила возникновение множества направлений внутри самой имагологии. Среди них можно отметить:

1. Филологическую - исследует языковые стереотипы;
2. Литературоведческую, которая изучает формирование образов «чужих» в литературе;
3. Историческую – занимается изучением процесса формирования и эволюции представлений одного народа о другом.

В рамках исторической имагологии с конца XX века наблюдается тенденция к дифференциации и появлению новых субдисциплин. Таковыми являются религиозная имагология, изучающая образы иноверцев, и потестарная, предметом которой являются образы власти.

Поскольку имагология является смежной дисциплиной, она использует методологические подходы и инструментарий ряда гуманитарных наук: антропологии, этнологии, культурологии, истории, психологии, лингвистики.

²⁷ Санников С.В. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти [Текст] статья / Санников С.В. // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, - 2018. - № 8. – С. 61-85;

Для интерпретации текстов имагология использовала такие ее методы как герменевтический и метод дискурс-анализа. Компаративистский подход в имагологии незаменим при сравнении разных культур в контексте категории «свой-чужой», в том же контексте использовался в имагологии и сравнительно-исторический метод. На современном этапе развития имагологии, когда ею изучаются самые разные образы, особое значение имеет концепция социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, суть которой заключается в том, что социальная жизнь человека напрямую связана с созданием значений и символов, которые определяют его деятельность. Также в имагологических исследованиях активно применяется структурно-функциональный метод, при помощи которого ученые-имагологи определяют составляющие образа, характеризуют его в историко-культурном контексте и определяют то, как он воплощается и какие функции осуществляет. Все эти методы характерны не только для «классической» имагологии, но и для направлений развивающихся внутри нее, разнятся лишь предметы их изучения.

Как видно из перечисленных ранее определений, статус имагологии на современном этапе ее развития не определен, сложно отнести ее к какой-либо сфере, поскольку имагология представляет много возможностей для крупных исследований в различных гуманитарных дисциплинах. Будучи междисциплинарной, она имеет тенденцию к интеграции, поскольку образ народа, человека или события является плодом обширного социального опыта, он тесно переплетен с культурой народов, их историей, социально-экономическим развитием и образом жизни. Имагология давно уже вышла из рамок литературоведческой компаративистики и постепенно охватывает новые области исследований, но ее основным признаком по-прежнему является изучение процесса создания различных образов как представлений о чем-либо, их функций и интерпретации.

1.2. Постаршая имагология – определение, ключевые понятия, методология

На сегодняшний день, имагология становится направлением, в котором работают ученые из самых разных областей науки: политологии, социологии, культурологии, этнологии и т.д. Непосредственную связь с историей имагология обрела в процессе антропологического поворота.

В конце XIX - начале XX веков историческая наука столкнулась с кризисом традиционной позитивистской методологии, попытки применить к истории законы естественных наук привели к потере ею «человеческого облика» - история стала наукой о событиях и датах, но не об обществе в целом и человеке во всех аспектах его деятельности, в частности. Поиски выхода из кризиса привели к осознанию необходимости синтеза истории с другими науками изучающими общество – социологией, политологией, психологией и т.д., одним из самых успешных стало «сотрудничество» с антропологией, в ходе которого и начался масштабный методологический поворот.

На базе антропологического поворота развивается визуальный поворот – к концу XX века историки обращают свое внимание на визуальные источники, долгое время остававшиеся в тени. О таком повороте может свидетельствовать все более частое употребление историками таких понятий как «образ», «облик», «картина», которые используются в широком спектре исследований: от традиционно историографических работ до изучения политической, социальной истории, истории повседневности и т.д. Визуальный поворот стал импульсом для развития нового направления исторической антропологии – имагологии.

Если классическая имагология была сконцентрирована на изучении образов в контексте «свой-чужой», то современная имагология, как отмечает

историк Бойцов М.А. имеет тенденцию «к изучению образов различной направленности: религиозных, правовых, политических».²⁸

Изучение политических образов, или «образов власти», одно из самых активно развивающихся направлений. Популярность и постоянно растущее количество подобных исследований обусловили попытки ученых объединить их одно направление, со своим предметом и методами – потестарную имагологию (от лат. *potestas* – власть). Название новому разделу имагологии дали отечественные медиевисты, участники научно-исследовательского проекта «Образы власти в Средние века и Новое время в Западной Европе и России» под руководством Бойцова М. А. Это направление является молодым и на современном этапе пока представляет собой набор исследований, которые объединены лишь общим предметом – образом власти.

Для того чтобы охарактеризовать предмет потестарной имагологии – «образ власти», необходимо сначала определить что подразумевается под термином «власть». В имагологических исследованиях чаще используется две трактовки власти: первая представляет ее как один из аспектов жизни общества – систему отношений господства-подчинения в целом, независимо от того кто носитель власти – король, сеньор, отец и т.д. Вторая трактовка подразумевает под властью носителя властных полномочий, это может быть как частное лицо - король, чиновник, так и политический институт, например парламент.²⁹ Оба эти определения не противоположны друг другу, скорее наоборот второе является одним из проявлений первого, и именно первый вариант понимания власти является предметом большинства работ по потестарной имагологии, и данной работы в том числе.

²⁸ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? [Текст] статья / Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред.: М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский // СПб, - 2010. С. 5-37;

²⁹ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? [Текст] статья / Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред.: М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский // СПб, - 2010. С. 5-37;

Также, говоря о власти, важно отметить, что в имагологических исследованиях на первый план выдвигают ее коммуникативный аспект, т.е. разные формы взаимодействия правителя и подчиненного, в ходе которого последний может подтвердить или оспорить легитимность существующего порядка, и каждый может выразить свои ожидания и опасения. Подобная коммуникация – важнейшая часть организации и деятельности любого политического образования. На протяжении всего времени, за исключением эпохи Просвещения с ее рациональным дискурсом, способом осуществления этой коммуникации были символические средства, которые сегодня транслируются с помощью СМИ, а ранее для тех же целей использовались церемонии, ритуалы, изображения, музыка, предметы, речи и т.д.

Что же касается понятия «образ власти» в общем, то его трактовки тоже различаются в зависимости от того, кому предоставляют ведущую роль в формировании образа – субъекту или объекту властных отношений. В статье Блохиной Е.А. дается определение «образа власти» как конструкции, наполненной определенным содержанием, которая создает модель своего особого представления о правильном порядке вещей³⁰ - в этом случае ведущим является представитель власти. По мнению Бойцова М.А. «образ власти» представляет собой «образ «господ», сложившийся в сознании у подданных».³¹ Ученые-политологи определяют «образ власти» как систему представлений о власти в обществе, которая содержит в себе понятия о ее сущности, функциях, структуре, а также ожидания от нее конкретных социально-политических действий.³² В двух последних определениях активную роль в формировании образов отдается объекту власти, т.е. тому кто находится в подчинении.

³⁰ Блохина Е.А. Образы сословий и визуальная репрезентация социального порядка в русском изобразительном искусстве XVIII века [Текст] статья / Блохина Е.А. // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 100–105.;

³¹ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? [Текст] статья / Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред.: М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский // СПб, - 2010. С. 5-37;

³² Романович Н.А. Образ власти как отражение российской политической культуры. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2010/01/2010-01-39.pdf> Дата обращения [10.05.2020]

В данном исследовании применяется подход Блохиной Е.А., поскольку в период Раннего Нового времени происходят такие важные исторические события как Возрождение, становление абсолютизма и Реформация, которые требовали от государств мобилизации всей их пропагандистской мощи, дабы монархи получали поддержку среди населения и на международной арене в том числе. В этом случае создание европейскими монархами определенных образов являлся одним из способов выразить и обосновать новую государственную идеологию.

Процесс представления власти, опосредованный через различные образы, называется репрезентацией власти, это еще одно понятие потестарной имагологии. Особенностью репрезентации является то, что образ представителя власти подается населению уже готовым, фактически репрезентация это и есть официальная пропаганда, искусственно создающая различные образы и тщательно контролирующая их воплощение.

Обширный конгломерат работ, посвященных анализу образов власти, согласно Санникову С.В. можно разделить на три большие категории:³³

- Субъект-ориентированные, изучающие определенные свойства субъекта власти, примером может служить работа Эрнста Канторовича «Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии»;
- Объект-ориентированные, исследующие особенности восприятия власти ее подданными, например статья Масленниковой И.В. «Идеи представительства в восприятии высших чиновников России второй половины XIX в.»;
- Коммуникативно-ориентированные, изучающие различные формы коммуникации между властью и подданными – церемонии, въезды,

³³ Санников С.В. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти [Текст] статья / Санников С.В. // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, - 2018. - № 8. – С. 61-85;

коронации, наиболее яркой иллюстрацией этого подхода является работа Марка Блока «Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии».

Это разграничение, на первый взгляд, предстает довольно четким, но хочется отметить, что в некоторых исследованиях могут сочетаться, несколько подходов, к примеру, субъект-ориентированный и коммуникативно-ориентированный. Здесь можно привести в пример работу Марка Блока в которой, с одной стороны исследуется божественное свойство королевской власти к исцелению, а с другой, то самое свойство реализуется только в процессе коммуникации - церемонии исцеления золотушных. Этот факт является еще одной иллюстрацией того факта, что потестарная имагология все еще нуждается в проработке методологических основ.

Последнее замечание вовсе не означает, что потестарная имагология не имеет своих методов исследования. Как и классическая имагология, потестарная использует методы смежных наук, и принципиальных различий между методами первой и второй нет, хоть они и существуют, одним из таких является смещение фокуса с изучения текстов на изучение визуальных источников. Также потестарная имагология вместо акцента на компаративистский метод, обращает большее внимание на теорию социального конструктивизма, что связано с тем, что создание политических образов являлось воплощением не только их социального опыта самих монархов, но и опыта всей нации, ведь ни один образ не существует вне его исторического и социально-политического контекста.

В результате попытки охарактеризовать потестарную имагологию как новое научное направление, мы пришли к выводу о том, что, будучи субдисциплиной классической имагологии, потестарная тоже остается в состоянии неопределенности, и это может быть также обусловлено ее относительной молодостью. Но это вовсе не означает, что это направление

бесперспективно и не нуждается в дальнейшей разработке. Если принять во внимание, что властные отношения являются стержнем любого общества, а при исследовании образов власти необходимо учитывать контекст создания каждого из них, то потестарная имагология может стать полезным инструментом для создания наиболее полной картины жизни. Но то насколько успешно потестарная имагология сможет развиваться, будет зависеть от того, насколько хорошо проработана ее методологическая база.

Глава 2. Политическая история Англии и Франции XVI в. в контексте потестарной имагологии

2.1. Особенности политического развития Западной Европы: французский и английский варианты абсолютизма.

В эпоху раннего Нового времени (XVI – первая половина XVII вв.) в странах Западной Европы началась новая веха политического развития. С началом XVI в. во многих европейских странах, в том числе во Франции, Англии, Испании, был завершён процесс «собираения» земель, утраченных в ходе феодальной раздробленности.

В институциональном развитии государств тоже происходили существенные перемены, которые привели к образованию новой формы государства – абсолютной монархии. Главными признаками абсолютной монархии, в ее классическом варианте, является укрепление личной власти монарха, его постепенный отказ от созыва сословно-представительных учреждений, и создание разветвленного чиновничьего аппарата, регулярной армии и более четкой фискальной системы. В рамках абсолютизма также была ограничена многовековая самостоятельность церкви, и она была включена в систему государства. Идейным обоснованием абсолютизма стала политическая теория, провозглашавшая божественное происхождение монархической власти.

Причины усиления власти монарха заключались в социально—экономической обстановке, сложившейся в странах Западной Европы на рубеже XV-XVI вв. В результате первоначального накопления капитала и роста производительных сил происходила деформация средневековой сословной системы, которая привела к тому, что духовенство, дворянство и бюргерство стали более зависимы от короны.

Дворянство теряло свой основной источник дохода в виде ренты, реальная стоимость которой стремительно снижалась в результате

«революции цен». В королевской власти дворянство видело патрона, источник материальной поддержки, поэтому обращалось к короне с просьбами о предоставлении sinecur, или постов в армии и государственном аппарате. Дворяне ждали от королевской власти активности во внешней политике, и, как следствие, новых военных кампаний и новых земель, а также внутренней политики, которая могла бы и дальше позволять дворянам оставаться сословием, доминирующим в обществе.

Отношение духовенства к королевской власти, нередко бывшее оппозиционным в прошлом, тоже меняется в ходе Реформации – движения за переустройство католической церкви. В результате Реформации римско-католическая церковь ослабевала и теряла авторитет, а вскоре потеряла и свою автономию от светских властей.

Активно развивающееся третье сословие в лице нарождавшегося предпринимательства и обуржуазившегося дворянства, видело в сильной королевской власти гарант своего процветания, и поддерживало протекционистскую политику абсолютизма.

Лояльность сословий к королевской власти и давние противоречия между ними были использованы короной для повышения ее авторитета и приобретения ею большей самостоятельности, фактически король превращался из первого среди равных в надсословный элемент, теперь все сословия были равны перед ним – они все были его подданными.

Одной из характерных черт политики абсолютизма стало отношение королевской власти к крупнейшим сословиям. Она лавировала между политически влиятельным дворянством и раннебуржуазными элементами, богатыми, но пока еще не имеющим политического веса. При этом дворянство все также оставалось опорой монархии, и корона продолжала заботиться о нем, а проявление интереса к верхушке третьего сословия было

продиктовано заботой об экономике государства, но степень этого интереса зависела уже от личности отдельного монарха.

Также абсолютизм утвердил новые способы управления: средневековый подход, ассоциировавший государство с вотчиной монарха, сменился четкой и иерархичной административной системой. Так эпоха абсолютизма подготовила почву для возникновения более институционально совершенных государств.

Процесс усиления королевской власти параллельно шел во многих странах Европы. Во Франции, Испании и Англии, ликвидировавших феодальную раздробленность, сложились крупные, централизованные, национальные государства. По другой схеме этот процесс происходил в Италии и Германии, остававшихся полицентричными, там формировался «княжеский» вариант абсолютизма, суть которого в том, что в рамках одного государства существовало множество отдельных абсолютистских государств.

2.1.1. Ранний абсолютизм во Франции

Классическим вариантом абсолютизма считается французский, его становление связывают с деятельностью королей из династии Валуа Карла VIII (1483-1498), Людовика XII (1498-1515), Франциска I (1515-1547). Пиком раннего абсолютизма был период правления Франциска I. При Франциске продолжался процесс унификации присоединенных территорий и ликвидации их вольностей. Особенно заметным признаком абсолютизма в тот период являлся рост центростремительных тенденций в среде дворянства. Земельный фонд стремительно сокращался, доходы от рент падали, военная служба уже не приносила прибыли из-за переворота в военном деле и угасания рыцарства - в этих условиях дворяне стремились пополнить и без

того немалый штат королевских придворных, делая его самым большим в Европе.³⁴

Ведущую роль в системе центральных органов власти стал играть тайный королевский Совет, в отличие от средневекового королевского совета, включал в себя юристов, финансистов и чиновников – всех, кто участвовал в реальном управлении государством. Впоследствии, тайный Совет начал казаться Франциску слишком большим, и им был учрежден деловой Совет, состоящий из четырех человек.³⁵ Нелюбовь монарха к большим собраниям выражалась также в отношении к сословно-представительному органу – Генеральным штатам, в годы правления Франциска они не созывались и политической силы не имели. Король сам был волен утверждать налоги, при Франциске также была создана специальная казна, обеспечивающая монарху свободу в распоряжении финансами, пополнялась она за счет постоянно растущих поборов.³⁶

Самой яркой чертой французского варианта абсолютизма был рост бюрократического аппарата, государственные служащие становились верной опорой абсолютной власти, и новым социальным слоем – чиновники анноблировались - приобретали себе титулы и земли и превращались в так называемое «дворянство мантии». Рост бюрократии и рост престижа чиновников приводил к увеличению масштабов коррупции и торговле государственными должностями. Из-за больших трат королевского двора Франциска I, расходы было решено покрыть путем легализации продажи должностей, доход от которых шел в государственную казну.³⁷ Продажа

³⁴ Пименова Л.А. Дворянство Франции в XVI-XVII вв. [Текст] статья / Пименова Л.А. // Европейское дворянство XVI-XVII вв. Границы сословия / Отв. ред. В.А. Ведюшкин // М.: Археографический центр, - 1997. - С. 50-80.

³⁵ История Франции. В трех томах [Текст] учебник для вузов / отв. ред. А.З. Манфред // Том 1. М. -1972. - С. 169-173.

³⁶ Всеобщая история: [цивилизация, современные концепции, факты, события] / С. В. Новиков, А. С. Маныкин, О. В. Дмитриева. – М. АСТ: Слово. 2010. 639 С.

³⁷ Алтухова Н.И. Продажа должностей в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. [Текст] статья / Алтухова Н.И. // Средние века. № 69 (2). М.: Наука, - 2008. - С. 5976.

должностей увеличивала круг зависимых от короля лиц, что также способствовало укреплению его власти.

Процесс включения церкви в государственную систему проходил во Франции безболезненно и успешно: в 1516 году между французским королем и папой римским был заключен Болонский конкордат, согласно которому король получал право назначать на церковные должности своих кандидатов (после одобрения Рима), а папа отныне мог регулировать размеры платежей идущих в Рим от местного духовенства.³⁸ Контроль над церковью теперь практически принадлежал монарху. В первой трети XVI в. распространялись идеи кальвинистов, во Франции называемых гугенотами, они высказывали недовольство церковной политикой короля, отдававшего приоритет развитию своей, католической церкви, в ущерб гугенотам. После особенно крупного выступления французских протестантов, Франциск I санкционировал их преследования, но масштабный конфликт случился уже в годы правления его детей и внуков.

Несмотря на успехи Франциска и его предшественников, формирование абсолютизма было не завершено: в провинциях все еще сохранялся авторитет принцев крови, потомков французских королей и военного дворянства - «дворянства шпаги», что было причиной сепаратистских тенденций. «Дворянство шпаги» существовавшее в основном на доходы от военных кампаний, после неудачных для Франции Итальянских войн, стало высказывать недовольство королевской властью. Особенно антиабсолютистские тенденции проявлялись на юге Франции, удаленном от двора, в лице дворянских родов, принцев крови - Шатильонов, Бурбонов и Конде, в силу удаленности от столиц, они не могли жить при дворе и компенсировать этим отсутствие доходов, и сами претендовали на престол. В нарождавшемся протестантизме южное дворянство видело источник дохода

³⁸ Конкордат Франциска I с папой Львом X. [Электронный ресурс] URL: http://drevlit.ru/docs/italy/XVI/1500-1520/LeoX/konkordat_fransicki_1516a7d2.php Дата обращения: 2.11.2019

в виде секуляризации церковных земель. В полной мере противодействие нарождавшейся оппозиции проявилось во второй половине XVI в. в виде религиозного протеста кальвинистов против католической церкви, но для абсолютного монарха в лице Франциска, факт роста недовольства был тревожным сигналом.

В годы правления Генриха III (1574-1589) конфликт между гугенотами и католиками обострился настолько, что абсолютная монархия находилась в глубочайшем кризисе, страна фактически распадалась на независимые территории. Страна находилась в состоянии гражданской войны между двумя лагерями: гугенотами, включавшими южное дворянство и принцев крови во главе с Генрихом Навварским и защитниками веры – католиками во главе с герцогом Франсуа Гизом. Стоит отметить что король в равной мере опасался как гугенотов так и защитников веры, поскольку сторонники Гиза, высказывали недовольство из-за продажи должностей и роста численности «дворянства мантии» играющего все большую роль при дворе.

В этих условиях авторитет королевской власти стремительно падал, третий этап религиозных войн, приходящийся на время правления Генриха III, становился более политизированным и масштабным: религиозные войны начали приобретать общеевропейский размах – исходя из своих интересов разные стороны поддерживали иностранные монархи. Гугеноты создали свою конфедерацию на юге страны, и обратили все свое недовольство на истинных врагов – династию Валуа, встав на чисто антиабсолютистские позиции и объявив себя тираноборцами. Также активизировалась партия Гизов, выдвигающая претензии на овладение королевской властью, поскольку опасались что после Генриха III, не имеющего наследников, престол перейдет по наследству к ближайшему претенденту гугеноту Генриху Навварскому. Гизы, в подражание гугенотам, создали на севере страны свою организацию под названием Католическая лига, их политические призывы отражали стремление к сепаратизму, они

декларировали «Восстановление провинций и штатов королевства в их древних правах, преимуществах, вольностях и свободах, каковые были во времена Хлодвига, а даже еще больших и лучших, буде они могут быть изобретены»³⁹. Королевская власть оказалась под давлением оппозиции с двух сторон, и даже не смотря на то, что Генриху удалось слабить Католическую лигу и объявить себя ее главой, Гизы возглавили новую Парижскую лигу, имевшую явную антикоролевскую направленность, и противостояние короля с этой лигой, в итоге, привело к его гибели.

2.1.2. Ранний абсолютизм в Англии

В Англии эпохи Тюдоров сложился особый вариант абсолютизма. Деятельность ее основателя Генриха VII была направлена на борьбу с оппозиционной старой аристократией, путем лишения ее привилегий и земель, и создание новой, верной короне, за счет раздачи им конфискованных владений. С целью борьбы с изменниками и заговорщиками Генрихом VII был создан специальный орган – Звездная палата.

Дальнейшее укрепление монархии продолжалось при его сыне Генрихе VIII. Генриха считали первым в Англии ренессансным монархом, он создал роскошный королевский двор и инициировал строительство новых резиденций, призванных демонстрировать богатство и величие английской монархии. Также активная внешняя политика Генриха была направлена на усиление авторитета страны на международной арене.

Другим фактором, который способствовал укреплению абсолютизма, стала Реформация церкви в Англии. Процесс переустройства церкви был инициирован самим монархом и начинался как личное противостояние короля Генриха VIII и папы римского Климента VII, но быстро стал делом общенационального масштаба. Генрих VIII разорвал отношения с римской курией и встал на путь создания самостоятельной христианской церкви –

³⁹ История средних веков (в 2-х томах) Т.2. [Текст] учебник для вузов / Под ред. С.Д. Сказкина. 2-е изд., перераб. // М.: Высшая школа, - 1977. - 336с.

Англиканской. Актом о супрематии король провозгласил себя главой церкви. Принципиальных идеологических отличий от католической церкви англиканская не имела – это свидетельствует о том, что Реформация это политический ход, призванный распространить власть монарха на духовную сферу и усилить ее влияние во всем государстве. А в результате секуляризации церковных владений, позже дарованных королем пэрам и «новому дворянству», корона смогла обеспечить себе гегемонию, пользуясь не столько административным нажимом, сколько развитой системой патроната. Это одна из особенностей английского «абсолютизма», отмечаемых специалистами.⁴⁰

Еще одно отличие английского абсолютизма заключалось в малом количестве оплачиваемых чиновников, особенно на местах – Тюдоры больше полагались на развитую систему самоуправления. В графствах выбирали мировых судей, которые следили за порядком и не требовали за это платы, так как считали это почетным долгом, а связь между ними и короной обеспечивали шерифы – специальные королевские агенты. Таким образом, Тюдоры могли пользоваться многочисленным аппаратом управления, находящимся под контролем центральной власти и не требовавшим существенных расходов.

Отличием английского абсолютизма от французского, из-за которой его называют «незавершенным», было сохранение активной роли сословно-представительного органа – парламента. Сохранение парламента связано с тем, что парламент традиционно был неотъемлемой частью верховной власти, а король был частью самого парламента, Генрих VIII говорил, что на время парламентской сессии они «...сливаются в одно политическое тело».

⁴⁰ Клочков В.В. Реформация и эволюция институтов английской монархии [Текст] статья / Клочков В.В. // Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии, 2011. - №11. – С. 114-118;

Высшей властью в Англии считали не личную королевскую волю, а волю короля в парламенте.⁴¹

Еще больше авторитет английского монарха в глазах народа и конкурентов на международной арене возрос в годы правления Елизаветы I. экономический рост, вызванный удачной политикой протекционизма и увеличением масштабов внешней торговли. В эпоху Елизаветы многолетнее соперничество с Испанией за господство на морях завершилось победой Англии, с тех пор остающейся главной морской державой на протяжении многих веков.

Но, в английском абсолютизме в последней трети XVI в., как и во французском, стали наблюдаться кризисные явления: война с Испанией, поддержка протестантов в Нидерландах разоряли казну, и Елизавета пошла на сокращение материальной поддержки дворянства – это привело к возникновению дворянской оппозиции в парламенте. В то же время рост налогов и монополий вызывал недовольство предпринимателей и крестьян. Также все громче заявляли о себе недовольные религиозной политикой Тюдоров пуритане, требовавшие очищения англиканской церкви от остатков католицизма, в том числе епископата. Отмена епископата могла нарушить всю вертикаль власти в англиканской церкви, главой которой был монарх, чтобы не допустить подобного подрыва королевского авторитета, протестантов подвергали преследованиям.

Эпоха раннего Нового времени стала переломной во многих отношениях: рост производительных сил и накопление капитала постепенно меняли структуру общества, а идеи гуманизма и Реформации его сознание. Важным событием политической жизни Западной Европы в раннее Новое время является появление новой формы правления – абсолютной монархии.

⁴¹ Томсинов В.А. Государственный строй абсолютной монархии в Англии: новый взгляд [Текст] статья / Томсинов В.А. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки», - 2014. - № 4 (16). С. 37–52;

Суть ее заключалась в повышении авторитета королевской власти, централизации страны и унификации системы управления. Нередко для осуществления преобразований монархам приходилось прибегать к насилию, право на подобные действия, и в целом, претензии на абсолютную власть, необходимо было обосновать и создать новый политический язык для диалога с обществом. Поэтому раннее Новое время также характеризовалось подъемом официальной пропаганды, воскрешением старых ее форм, и созданием новых. Абсолютные монархи инициировали разработку новой династической мифологии, создание прославляющих их произведений искусства и глубоко символических ритуалов придворной культуры – целью и результатом всего этого было конструирование образа короля как центральной фигуры политической жизни страны.

2.2. Образ Франциска I Валуа и механизмы его формирования

Правление Франциска связывают в первую очередь со становлением абсолютизма и распространением культуры Ренессанса во Франции. Эти два факта неразрывно связаны в его репрезентации - произведения искусства: живопись, архитектура, музыка – все они были призваны подчеркнуть особую роль монарха как олицетворения и средоточия власти. Ход репрезентации Франциска можно разделить на два периода: до испанского плена в 1525 г. и после его возвращения.

На первом этапе Франциск стремился доказать свое исключительное право на абсолютную власть путем демонстрации своего могущества, величия и богатства. Внешним проявлением этого в первую очередь становится королевский двор, задачей которого становится не только поддержание повседневной жизни короля, но еще и репрезентация власти. Новый статус королевского двора проявлялся в его пышности (численность двора с 300 человек в конце XV в. начала достигать 1500 придворных в начале правления Франциска)⁴² и концентрации вокруг него всей культурной жизни страны.

Территориальная близость к Италии и участие в Итальянских войнах, обусловили то огромное влияние, какое итальянская культура оказывала на деятельность Франциска. Короля задевали представления итальянцев о французах как о нации варваров, поэтому преобразование своего королевского двора, его нравов было одним из приоритетных направлений деятельности Франциска.

Отныне сдержанность и скромность двора Людовика XII сменилась стремлением к роскоши и публичности. Франциск не скрывал, что подражает дворам итальянских князей, например, он обращался к знаменитой «примадонне Возрождения» Изабелле д'Эсте с просьбой прислать во

⁴² Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках [Текст] монография / Шишкин В. В. // СПб.: Евразия, - 2004. – 288 с.;

Францию кукол одетых по итальянской моде и косметику какой пользуются ее придворные дамы.⁴³ На смену уединению пришло шумное веселье: королевский двор стал известен большим количеством развлечений, от охоты до изысканных театральных представлений.

Двор Франциска был «караванным», т.е. кочующим из замка в замок, поскольку в Париже того времени отсутствовали условия для содержания такого количества придворных. Итальянский скульптор Бенвенуто Челлини, один из многих выдающихся деятелей Возрождения, приглашенных Франциском ко двору, оставил воспоминания, хорошо представляющие масштабы придворной жизни. «Теперь мы должны были следовать за двором, и это было непрекращающееся мученье. Ибо за королем постоянно следует кортеж из двенадцати тысяч лошадей, и это самое меньшее; потому что, когда в мирное время весь двор в сборе, то это составляет более восемнадцати тысяч человек, и среди них более двенадцати тысяч всадников. Иногда мы приезжали в такие места, где едва ли было два дома, и на манер цыган ставились хижины из холста, и мне часто приходилось много страдать».⁴⁴ Постоянные путешествия по стране были еще и частью сознательной политики короля – в условиях роста сепаратистских настроений в отдельных областях, Франциску необходимо было устанавливать с населением личный контакт и контролировать процесс исполнения королевских указов.

Во время своих поездок король совершал традиционный для французских королей обряд исцеления золотушных. Эта церемония, полная религиозного символизма была призвана демонстрировать божественное происхождение королевской власти и ее святость. Обряд проходил следующим образом: страждущие выстраивались по группам (эти группы

⁴³ Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I [Текст] монография / Демидова М.А. // М.: Прогресс-Традиция, - 2010. 352 с.;

⁴⁴ Французские короли и императоры / под ред. Петера К. Хартманна [Текст] монография // Ростов-на-Дону: Феникс, - 1997. – 576 с.;

формировали те королевские служащие, что предварительно выдавали им милостыню), король прикасался к больным местам золотушного и осенял его крестным знаменем. С XVI начала распространяться, сопровождающая возложение формула: «Король руки на тебя возлагает, Господь от недуга тебя исцеляет»⁴⁵, - она символизировала единство действий Господа и короля.

Как правило, король проводил обряды по религиозным праздникам, но чем роскошнее становился королевский двор, тем регулярнее они проводились. Примером могут служить следующие данные: Людовик XII за 1507-1508 гг. возложил руки на 528 человек, Франциск I в 1528 г. возложил руки на 1326 человек. Иногда обряд происходил спонтанно, в январе 1530 г. проезжая через Шампань, растроганный при виде одного несчастного, Франциск возложил на него руки прямо на дороге. О распространении верований в сакральность королевской власти может свидетельствовать тот факт, что к Франциску, во время его плена в Павии, двинулось за исцелением столько больных испанцев, сколько во Франции было далеко не всегда. Настолько сильной была вера в святость Франциска, что даже пораженный и плененный он оставался святым в чужой стране. Современник написал об этом двусторонне: «Вот король одним мановением руки исцеляет золотуху, – даже в плену не утратил он милости Всевышнего – По этому знаку, о святейший из королей, – узнаю я, что гонителей твоих ненавидят Боги».⁴⁶

Роскошь своей свиты Франциск демонстрировал не только перед подданными и иностранными гостями, но также и перед конкурентами на международной арене. В 1520 г., готовясь к противостоянию с Карлом V в

⁴⁵ Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.

⁴⁶ Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.

рамках Итальянских войн, Франциск искал союзников, главным из них был Генрих VIII, король Англии, традиционной соперницы Франции. Для переговоров была выбрана нейтральная территория в районе порта Кале на которой возвели шатры, украшенные настолько пышно, что встреча стала известна как встреча на «Поле золотой парчи». Стремление монархов произвести друг на друга впечатление связано, во-первых, с тем, что их страны традиционно враждовали, и оба монарха долгое время были конкурентами, во-вторых, и Франциск и Генрих хотели, чтобы их воспринимали как ренессансных монархов, поэтому демонстрировали свое величие, которое было показателем силы.

Несмотря на то, что подготовка началась задолго до встречи, планы короля были настолько грандиозными, что постройку королевской резиденции не смогли закончить вовремя. За короткие сроки, французам удалось возвести мини-городок из павильонов. Шатер Франциска был сделан из парчи цвета лазури, вышитой золотыми лилиями. Его венчал золотой шар, из которого струились 12 золотых лучей, на шаре стояла выполненная в полный рост фигура Святого Михаила – покровителя французского рыцарства, с которым Франциск ассоциировал самого себя. Потолок в виде небесной сферы был украшен полумесяцем из золотой фольги – типичная для эпохи Возрождения декорация, выражающая приверженность Франциска ее эстетике.

Король и его свита не экономили и на нарядах. Франциск был облачен в костюм из серебряной парчи, пурпурный шелковый плащ, украшенный жемчугом и драгоценными камнями. Головной убор был украшен бриллиантами. Ничуть не дешевле выглядела попона и упряжь его коня, специально привезенные из Турции. Монарх использовал богатство костюма и символику королевских цветов с целью показать свой особый статус и произвести исключительное впечатление на французских и английских придворных.

Во время перерывов между переговорами монархи развлекались театральными представлениями, турнирами, пирами и даже менялись дворами, с целью посоревноваться в гостеприимности. Во время приема Франциска английской королевой, он показал себя изысканным и галантным, так как не начал прием, пока не поцеловал всех придворных дам – для него это было привычным делом - при дворе Франциска существовал культ прекрасной дамы.

Дипломатической ценности эта встреча не имела, так как согласия в действиях против Карла V стороны не достигли. Единственной договоренностью было обещание построить в этой местности на общие деньги церковь и дворец, чтобы монархи могли встречаться чаще.⁴⁷ Но, несмотря на неудачу, Франциску удалось показать и себя и свой двор в выгодном свете.

Франциск, воспитанный в духе гуманизма, стремился сделать Францию просвещенной страной, при нем был основан знаменитый Коллеж де Франс - образовательный центр гуманистической направленности. Благодаря покровительству Франциска могли работать и прославлять страну филолог Гийом Бюде, книгопечатник Роберт Этьенн, поэт Клемент Маро, писатель Франсуа Рабле. Франциск сделал королевский двор центром притяжения таких признанных мастеров как Россо Фиорентино и Леонардо да Винчи, который был хорошим другом короля, он стремился развивать все виды искусств, но ведущим для него была архитектура.

Из-за огромных расходов на перемещение двора Франциск развернул масштабное строительство. Но не только желание сэкономить двигало монархом, в строительстве выражались его имперские амбиции. Многие произведения искусства, и в том числе архитектура, Ренессанса, само их существование свидетельствовало о властных структурах эпохи и

⁴⁷ Караваяева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваяева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;

распределении богатства. Факт поручения художнику спроектировать здание или скульптуру говорил всему миру о вкусе, эрудиции, финансовом положении и амбициях мецената.

При прямом участии Франциска были построены такие архитектурные шедевры как замок Шамбор и дворец Фонтенбло, началась застройка Лувра. Шамбор - один из первых замков абсолютной монархии, которые были призваны стать достойным «обрамлением» короля и его придворных (Рис.1). Особенностью замка было сочетание средневековых традиций в виде остроконечных башен, рвов, и ренессансных форм, выраженных в декоре. Даже привыкшие к пышности и роскоши итальянцы поражались внешнему виду замка, украшенного статуями, фонтанами, мраморными бассейнами и огромными садами. По мнению Мушамбле Р., устройство замка Шамбор было символическим посланием высшей знати, предупреждением о намерениях короны бороться с покушениями на личную власть монарха.⁴⁸

Дворцовый комплекс Фонтенбло стал первой резиденцией во Франции, лишенной каких-либо оборонительных сооружений (Рис. 2). Чем было обусловлено решение монарха уничтожить заграждения, достоверно неизвестно, искусствоведы считают, что такой ход был призван улучшить эстетическую составляющую здания и парка.⁴⁹ Центром дворца во времена Франциска I была галерея, названная в его честь, в ней были выставлены картины европейских художников эпохи Возрождения, а стены украшали фрески, написанные итальянскими мастерами (Рис. 3,4). В декоре дворца все напоминало о монархе: инициалы «F», цветы лилии и саламандра (эмблема Франциска I) с девизом «Nutrisco et extinguo» (питаю и уничтожаю).

⁴⁸ Зайцева Т.И. «Век Гуманизма» во Франции и Германии: политикокультурное измерение [Текст] статья / Зайцева Т.И. // Вестник Томского государственного педагогического университета, - 2012. - № 9. С. 75-79;

⁴⁹ Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том 5 : Архитектура Западной Европы XV—XVI веков. Эпоха Возрождения [Текст]: учеб. для вузов / Под ред. В. Ф. Маркузона, А. Г. Габричевского, А. И. Каплуна, П. Н. Максимова, Г. А. Саркисяна, А. Г. Чинякова. // М., - 1967. – 659 с.;

Демидова М.А. считает, что дворец Фонтенбло это политический манифест Франциска, идеальная декорация для абсолютного монарха.⁵⁰

Проигрыш при Павии в 1525 г. разделил правление Франциска на две части: «до и после». Вторая часть характеризуется в первую очередь борьбой с местными аристократическими кланами и парламентами, которые за время пребывания Франциска в плену старались ограничить его власть. Парижский парламент требовал допустить его к принятию важных государственных решений, королю пришлось снова отвоевывать свое право на абсолютное правление.

С другой стороны поражение и плен не могли не сказаться на авторитете монарха как воина. Поэтому с целью реабилитации в пропаганде делается особый акцент на рыцарской доблести монарха. Из-за огромных трат на освобождение короля из плена, обустройства замка Фонтенбло, способы репрезентации Франциска становятся менее масштабными и дорогими. Он обращает свое внимание на живопись и литературу.

Визуальная составляющая является важной частью церемоний, обрядов, ритуалов и прочих форм коммуникации между властью и обществом. Изображения делают сферу политического более доступной и понятной для большинства населения – это имеет большое значение на доиндустриальном этапе развития общества, когда грамотность была уделом избранных. Именно в эпоху Ренессанса появляется «государственный портрет», созданный для официального представления правителей перед подданными. Портрет становится одним из главных инструментов официальной пропаганды, его содержание адаптируется в зависимости от разной публики и желаемой символической и идеологической ценности. Некоторые королевские изображения могли быть восхвалениями общего

⁵⁰ Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I [Текст] монография / Демидова М.А. // М.: Прогресс-Традиция, - 2010. 352 с.;

характера, другие относились к определенным событиям и предназначались для оправдания конкретных политических действий.

Одним из первых монументальных официальных изображений Франциска и примером панегирика общего характера был его портрет написанный придворным художником Жаном Клуэ в период 1525-1527 гг. (Рис.5), до этого король чаще довольствовался миниатюрами и изображениями на монетах. Этот портрет не покидал пределов Франции, поэтому можно утверждать, что был написан не с целью политического брака, который был насущным вопросом после смерти его жены, а для восстановления королевского авторитета после поражения в битве при Павии в 1525 г.

Портрет не содержит явных атрибутов власти: на короле нет короны, мантии, скипетра. Единственные символы, изображенные на холсте - это богато украшенный щиток меча, ожерелье из жемчуга и золотой медальон с изображением Архангела Михаила, покровителя одноименного рыцарского ордена. Традиционные символы королевской власти в виде лилий и саламандра - личная эмблема Франциска отсутствуют. На Франциске нет доспехов, Клуэ лишь осторожно и почти незаметно добавляет меч, видимо, стараясь лишней раз не напоминать о неудачном ходе Итальянских войн. Несмотря на роскошь наряда и виртуозно прорисованные складки шелка, и богатые вышивки, первое, что видит наблюдатель это лицо короля. Он носит бороду и усы, согласно заимствованной итальянской моде, причем носить ее могли только военная аристократия и придворные, потому что борода считалась символом мужества, превосходства и авторитета.⁵¹ Форма лица короля – овальная, является каноном мужской красоты той эпохи. Легкая полуулыбка, прямой взгляд – Франциск воплощает собой доброжелательное

⁵¹ Jean-Marie Le Gall. François Ier, roi de France [Текст]: статья / Histoire par l'image. Апрель 2015. URL: <http://histoire-image.org/fr/etudes/francois-ier-roi-france;>. Дата обращения: 1.11.2019

величие, которое проистекает не из обилия символики, а из идеализации внешности и личных качеств короля.

Помимо портретов, которые были слишком дорогими, чтобы их могли позволить себе простые подданные, в ходу были изображения короля на монетах и медальонах. В силу ограниченности места, использование символики в этом случае было редким явлением, гораздо важнее было изобразить короля наиболее достоверно, так как большая часть населения видело монарха только на монетах. Но отсутствие пространства для символизма не было препятствием для Франциска, в миниатюрных изображениях не меньше, чем на портретах отражаются его имперские амбиции. Образ непобедимого короля воспроизводится на медали, отлитой ок. 1538 г. (Рис. 6), Франциск предстает в виде римского императора в таких атрибутах как парадный нагрудный панцирь и плащ, по краям медали на латыни написано «непобедимый». На монете 1548 г. Франциск уже изображен в имперской короне (Рис. 7). Эти изображения имеют конкретную задачу – продемонстрировать, что король не намерен сдаваться в борьбе за итальянские земли. Имперские амбиции Франциск демонстрировал с самого начала своего правления, в 1519 г. он участвовал в выборах императора Священной Римской империи, и хотя проиграл Карлу, и не был успешен в борьбе за гегемонию в Западной Европе, от своих притязаний не отказывался до самой смерти.

Визуальная репрезентация Франциска после 1525 г. не была однобокой - подданным не стоило забывать его заслуги в распространении идеологии гуманизма и искусства Возрождения. Изображения Франциска были богаты различными символами, и зачастую заимствовали сюжеты из мифологии. Во дворце Фонтенбло, находится множество фресок с изображением Франциска, но одной из самых аллегоричных является фреска «Изгнанное невежество» изображающая самого Франциска: он входит в храм света и оставляет за собой угнетенных мужчин и женщин с завязанными глазами,

символизирующими невежество (Рис. 8).⁵² На одном из изображений ок. 1545-1548 г. Франциск изображен в виде античного героя с атрибутами олимпийских богов: Минервы, Марса, Меркурия Дианы, Купидона – каждый из богов символизировал его личные качества: мудрость, смелость, предприимчивость; нагрудник венчает голова побежденной Медузы (Рис. 9). Подобное возвышение монарха в статус сверхчеловека-полубога было типичным для королевской иконографии в эпоху абсолютизма.

Франциск также использовал достижения литературы, при его дворе находилось множество писателей-гуманистов, которые трудились над созданием легенды о короле-рыцаре. Блестящая победа при Мариньяно в 1515 г. не была своевременно использована для повышения авторитета Франциска, но после поражения при Павии старые заслуги короля стали главным мотивом его официальной пропаганды. После 1525 г. придворные литераторы активно распространяют сведения о том, что в ночь победы при Мариньяно знаменитый рыцарь Пьер Баярд, известный своим бесстрашием и доблестью, за заслуги Франциска посвятил того в рыцари прямо на поле боя. Как отмечает Дидье Ле Фур, в действительности ничего подобного не случилось, и эта легенда была придумана специально, дабы реабилитировать короля после испанского плена.⁵³

Подводя итоги нужно отметить, что арсенал образов Франциска во многом был типичным для его эпохи: в его стратегии репрезентации сочетались образы ренессансного монарха и средневекового рыцаря. Раннее Новое время это во многом переломный период: рыцарство угасает, но его романтизированный ореол все еще продолжает привлекать, а традиции Ренессанса и абсолютизма уже утвердились. Потому Франциск с одной стороны, всеми доступными средствами демонстрировал свое величие,

⁵² Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I [Текст] монография / Демидова М.А. // М.: Прогресс-Традиция, - 2010. 352 с.;

⁵³ Le Fur D. Marignan: 13-14 septembre 1515. [Текст]: монография. - Paris, 2003. – 384 с. URL: <https://www.lhistoire.fr/marignan-13-14-septembre-1515> Дата посещения: 12.11.2019

богатство и просвещенность как правитель нового типа, а с другой стремится сохранить средневековый образ короля-воина. Стоит отметить, что Франциск, формируя образ рыцаря, преследовал и прагматический интерес – восстановить авторитет короля после поражения при Павии.

Среди способов репрезентации Франциск отдавал приоритет архитектуре, так как сам ей интересовался и лично участвовал в разработке проектов. Дворцы и замки, построенные Франциском, фактически были воплощением его политических взглядов – их внешний вид не оставлял сомнений в том, что они принадлежат королю, абсолютному и исключительному. Также Франциск, понимая, что придворные являются отражением короля, стремился придать лоск своему двору. В этом, как и во многом другом, король подражал итальянским князьям. Еще одной особенностью стратегии репрезентации Франциска было влияние итальянской культуры – этим объясняется как итальянская мода при дворе, так и его любовь отождествлять себя с героями античности.

Одним из главных мотивов активной пропаганды Франциска было его желание нивелировать впечатления от военного провала. Учитывая тот факт, что в народе он запомнился, прежде всего, как «король Ренессанса» из-за своей деятельности направленной на подъем культуры и распространение идей гуманизма, можно считать стратегию репрезентации Франциска успешной.

2.3. Образ Генриха III Валуа и механизмы его формирования.

Годы правления Генриха III были временем резкого падения авторитета королевской власти, вызванного сложной социально-экономической обстановкой и религиозными войнами, в ходе которых персоне короля подвергалась атаке антикоролевской пропаганды с обеих сторон: и гугенотов и католиков. В этих условиях Генриху, как никакому другому королю-современнику, приходилось укреплять свою абсолютную власть путем создания выгодных политических образов.

Генрих III был фигурой противоречивой и драматичной, еще до своего вступления на престол Франции он, умный, утонченный, привлекательный и талантливый оратор, привлекал к себе внимание экстравагантным внешним видом и привычками коллекционировать маленьких собачек и редких животных. Будучи любимым сыном Екатерины Медичи, он с самого раннего детства воспитывался как будущий король, был вежливым, изящным и преисполненным чувством королевского достоинства, для него идея королевского величия была выше всего. Он воплощал ее во всем и внешнем виде и поведении.

Генрих III обладал высоким ростом, длинными ногами и узкими плечами со слабо развитой грудной клеткой – в отличие от своего знаменитого деда Франциска I, король не создавал впечатления статности и силы, скорее наоборот, утонченности, изящности и элегантности. В целом, король создавал впечатление интеллектуального, думающего и импозантного монарха. Человек с мягкими красивыми чертами лица, нежным голосом и приятным слогом, по воспоминаниям придворных «... никого не ругал и не унижал словом».⁵⁴

Королевское величие и чувство собственного достоинства были врожденными качествами короля, хотя иногда он был вспыльчив, ему

⁵⁴ Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король [Текст] монография / Шевалье П. // М.: Терра, - 1997. – 848 с.;

удавалось внушать уважение. Часто Генрих подвергался сравнению с главным своим конкурентом, Генрихом Навварским (будущим Генрихом IV), это сравнение было не в пользу последнего, «Я видела короля, но не видела его Величества» - говорили о добродушном и непосредственном Бурбоне.⁵⁵

В глазах подданных Генрих не походил ни на одного монарха своей семьи – его чрезмерная склонность к миру и спокойствию нередко подвергались критике. Едва ли можно было найти что-то более противоречащее представлениям дворян о деятельности короля. Посол-венецианец Мишель констатируя это, добавляет: «Во Франции... ни один дворянин, ни один принц, ни один господин, который не любит, не стремится и не хочет войны, не может быть уважаем». При этом, в случае необходимости, король проявлял достойный уровень военной и физической подготовки, но приоритет он всегда отдавал умственному развитию.

Одевался Генрих весьма необычно для Франции того времени, привычной к итальянской моде введенной Франциском I. Он еще до воцарения стал известен чрезмерной любовью к украшениям - Генрих носил по несколько серег в одном ухе, а на карнавалы любил наряжаться в дамский наряд, из-за чего его часто обвиняли в излишней женственности.⁵⁶

С возрастом, нравы короля претерпели эволюцию и из блистающего, экстравагантного монарха, превратился в аскета, хотя и любящего наряжаться время от времени, но уже не так эксцентрично, такое превращение было вызвано как большими тратами двора – теперь король мог по месяцу носить одно и то же платье, так и необходимостью пропагандировать образ монарха-отшельника.

В ситуации религиозного противостояния, еще одним средством повышения авторитета королевской власти становится образ

⁵⁵ Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король [Текст] монография / Шевалье П. // М.: Терра, - 1997. – 848 с.;

⁵⁶ Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Пер. с фр. Е.Н. Корендясова и В.А. Павлова // М.: Международные отношения, - 2004. — 416 с.;

наихристианнейшего короля, как средство укрепить королевскую власть в католических провинциях. Генрих проявляет себя новатором в своем служении Богу. Он глубоко и искренне верит, но это не исключает политических акций вроде участия в показном шествии в монашеских рясах. Набожный Генрих стремился создать впечатление короля-отшельника - он неоднократно оставлял роскошь придворной жизни и удалялся в монастырь и подавал пример смирения, отказываясь пользоваться подколенным ковриком и креслом, которые полагались королю на церковных службах.

Генрих III для демонстрации своей легитимности проводил обряд исцеления золотушных. В пропаганде сторонников Гиза активно распространялась информация о том, что король утратил дар исцеления, и сколько раз бы он не возлагал руки, не выздоровел ни один заболевший. В ответ сторонники короля связывали это с поклонением народа нелегитимному королю Генриху IV, и говорили, что Господь подал народу знак - отныне они могут проститься с чудесными исцелениями. На самом деле Генрих проводил обряды с такой же частотой и успешностью, как и все его предшественники.⁵⁷

За полгода, что Генрих был королем Польши, он получил большой опыт придворной жизни, он понимал, что королевский двор это «лицо» короля, потому вернувшись во Францию начал его реформировать под себя.

Эпоха религиозных войн стала серьезным препятствием для укрепления королевской власти, но Генрих III старался делать все возможное, чтобы возвысить статус монарха. Король установил церемониал, список придворных должностей и их функции. Именно Генрих впервые потребовал называть себя "Ваше Величество". И, несмотря на то, что это

⁵⁷ Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.;

высмеивали его противники с обеих сторон (Генриха критиковали за излишнюю роскошь и чересчур театральный церемониал) следует признать, что такое обращение было ярким проявлением абсолютизма, понимание изменения роли и статуса короля.

При Генрихе значительно возрос престиж придворных – право состоять при дворе короля, можно было получить только через родственников, а с 1579 г. дворянские должности занимали только представители родовитого дворянства. Это, вкупе с тем, что Генрих лично утверждал всех претендентов на высшие должности, а остальные продавались только с его согласия, привело к тому, что начался процесс превращения придворных постов в наследственные - придворная служба стала не просто привлекательной, а почетной.

Особое значение в эпоху Генриха III принял ежедневный церемониал, подчеркивающий величие короля и значимость его обязанностей. Король заложил основы придворного этикета, который во всей красе проявился в эпоху Людовика XIV и впервые учредил должность придворного обер-церемониймейстера, отвечающего за порядок проведения церемоний. Частично это был ответ на возвышение при дворе герцога Гиза, которого нельзя было сместить с должности главного распорядителя, ведавшего всей жизнью двора, в силу ее наследственности, потому король вводил новые должности, чтобы ограничить его полномочия. Церемониал стал новым рычагом власти короля - теперь от короля зависело количество приглашенных и их место при короле – отсутствие приглашения означало немилость. Отныне король лишь приближая одних придворных и отдаляя других мог влиять на политическую обстановку в стране.

Генрих стремился отгородить от остальных фигуру короля, демонстрируя свою исключительность: есть король любил отдельно, за воздвигнутой по его указу низкой перегородкой, всюду его сопровождали его фавориты-миньоны, привязанность к которым, жестоко высмеивалась

противниками короля, распространявшими слухи о его гомосексуальности. Но, это отнюдь не означает, что он был угрюмым одиночкой, королю нельзя было оставаться в одиночестве – он должен был удовлетворять желание знати во внимании монарха, и развлекать ее, чтобы не допустить раскола при дворе.

Последний ренессансный король, любил устраивать придворные праздники, зачастую поражавшие своей экстравагантностью. На празднике, который Генрих посвятил военному триумфу своего брата, был организован пир-маскарад на котором прислуживали переодетые в пажей дамы, облаченные в шелковые зеленые одежды – цвет молодости и безрассудства. Только шелк обошелся короне в шесть тысяч франков. На одной из свадеб королевских родственников был организован первый балет, в котором все роли исполняли члены королевской семьи.

Некоторые дворяне были недовольны строгим церемониалом, возвеличивающим короля, все меньше играющим роль в политике, но, тем не менее, для большинства двор Генриха оставался последним оплотом стабильности и привычного образа жизни. Когда права Генриха на абсолютную власть оспаривали почти повсеместно, а возможности управления ограничивались, для придворных Генрих был божьим помазанником, гарантом справедливости и благополучия.⁵⁸

В условиях раскола страны на две независимых от короны части, двор фактически бесправного короля, стремился к самодостаточности, к замыканию в самом себе. Какие бунты бы ни бушевали в Париже, как ожесточенно ни проходили сражения, королевский двор продолжал жить согласно регламенту, пышно и со всем великолепием отмечал победы, отчаянно сопротивляясь распаду, и оставался единственным местом, в котором король оставался королем, только церемониал позволял ему

⁵⁸Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках [Текст] монография / Шишкин В. В. // СПб.: Евразия, - 2004. – 288 с.;

чувствовать себя значимым. Королевский двор был святыней, посвященной его величеству.

Как и любой ренессансный монарх, Генрих III репрезентировал свою власть не только с помощью церемоний и пышных балов, но и использовал произведения искусства. И хотя его галерея портретов была не такой роскошной, как у его современницы Елизаветы Тюдор, тем не менее, она хорошо демонстрирует эволюцию взглядов Генриха на свою статус и роль в истории страны.

Официальный портрет эпохи Генриха III упрощен до крайности, он лишен мифологических символов, упоминаний о священных текстах, метафор, эмблем, девизов или знаков, способствующих его толкованию. Чтобы изучить официальный портрет Генриха и понять его посыл необходимо изучить процесс его становления.

Эволюцию изображений Генриха III можно разделить на три этапа: 1) самое начало правления, 2) 1576-1579 гг., 3) конец правления с 1580 г.

Первые портреты короля имеют традиционный дизайн, коронационный портрет Генриха, авторства неизвестного итальянского художника, еще содержит в себе элементы символизма и аллегоричности: он изображен на белом коне на фоне руин, что могло означать намерения короля восстановить мир и прекратить со смутами (Рис. 10). Портрет также отражает экстравагантность молодого Генриха – его одежда очень яркая и необычная: костюм, состоящий из двойного золотого и зеленого полосатого дублета, пышного воротника, черного плаща, красной блузы, расшитой золотом, зеленых штанов и белых туфель. Чем старше будет становиться король, тем меньше он будет позволять себе такое буйство красок.

В конце 1576 г. происходят радикальные изменения в политике Генриха, возникает Католическая лига, и страна оказывается расколотой на две части. В этих условиях Генрих выбирает стратегию умиротворения, суть

которой передает в речи на первой сессии Генеральных штатов в Блуа в 1576 г.: «У меня нет большего желания и воли, чем обеспечить своим подданным жизнь в дружбе, единстве и согласии друг с другом, прекрасно понимая, что от этого зависит спасение государства [...] В этом намерении, после тщательного рассмотрения шансов и недостатков, которых опасались со всех сторон, я наконец встал на путь кротости и примирения...».⁵⁹ Король избирает стратегию демонстрации искренней любви к подданным.

Но в это же время королевская власть сталкивается с очередным кризисом – появлением тираноборческого движения (т.н. монархомахи), осуждающего абсолютную власть и защищающего суверенитет народа. Их взгляды приводят к пересмотру идеи о святости монарха, пропасть между политическим телом короля и его личностью расширяется – отныне монарха осуждают как обычного человека, со всеми недостатками.⁶⁰

Ответной реакцией Генриха стало изменение его имиджа: роскошные яркие костюмы сменились сдержанными и черными, ранее огромные пышные воротники уступают место простым отложным воротникам, а украшения ограничиваются одной серьгой в ухе – таким король изображен на миниатюре 1576 г. (Рис. 11). Новый официальный портрет 1578 г. кисти Этьена Дюмустье, содержит в себе реальное политическое послание: это уже не похоже на традиционный королевский образ, это, скорее, отражение личности короля (Рис. 12). Подобно портрету Франциска I кисти Клюэ (Рис. 5), портрет Генриха возвеличивает его по отношению к другим, не столько из-за его статуса, но по качествам души. По просьбе короля художник изобразил его взгляд более открытым, мягким и доброжелательным, лицо не украшает даже легкая улыбка, столь обычная для изображений монархов XVI в., Генрих печален и серьезен. На портрете особое место занимает звезда

⁵⁹ Jean-François Maillard, Guy Poirier. Henri III mécène: des arts, des sciences et des lettres. [Текст]: монография / Jean-François Maillard, Guy Poirier. – Paris, 2006. – 342 с. URL:

https://books.google.ru/books?id=OH8mNm_OR00C&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false;

⁶⁰ Isabelle Haquet. L'énigme Henri III. [Текст] / Isabelle Haquet. - Paris, 2012. – 408 с. URL:

<https://books.openedition.org/pupo/2362>;

ордена Святого Духа, учрежденного Генрихом с целью защиты католической церкви и особы короля.

Этот портрет стал своего рода эталоном для следующих изображений Генриха, новая его версия, сделанная ок. 1585 г. не вносит в облик короля каких либо существенных изменений: король старше, костюм стал чуть богаче за счет воротника и алмазных пуговиц (Рис. 13).

Генрих придавал большое значение распространению своих портретов, этому способствовало то что, во Францию приехали фламандские граверы, специализирующиеся на портретах, это позволило в короткие сроки создавать множество недорогих копий, которые покупали лояльные короне представители третьего сословия. Распространение портретов это мощный пропагандистский инструмент, портрет это двойник короля, практически настоящее его присутствие.

Визуальный образ Генриха III становится более простым и понятным, чем портреты его предшественников. Гражданская война и политика умиротворения, выбранная королем, требовали создавать очевидный для простого, необразованного по большей части, населения образ короля как доброго и умного, миротворца и защитника.

Как уже было отмечено выше, образ короля претерпевал эволюцию, ее итогом стало превращение Генриха из молодого повесы, любителя роскоши, смелого воина в короля-бюрократа, проводившего долгие часы за письменным столом, пышные наряды сменило строгое одеяние, на смену беспорядку и вольности королевского двора пришли строгая регламентация и этикет. Последний представитель дома Валуа во многом стал предтечей того образа короля-чиновника, сложившегося уже в эпоху Бурбонов и особенно Людовика XIV.

2.4. Образ Генриха VIII Тюдор и механизмы его формирования

Положение династии Тюдоров, основанной Генрихом VII, в силу того что она воцарилась в результате кровопролитной гражданской войны, было нестабильным – монархам новой династии все еще приходилось бороться с вольностью феодалов и укреплять свою личную власть. В этих условиях Тюдоры использовали не только дипломатию и административный нажим, но и официальную пропаганду с целью продемонстрировать мощь и превосходство новой династии, укрепить веру подданных в их легитимность.

Генрих VIII, понимая необходимость формировать выгодный политический образ династии, стремился воплощать своим внешним видом и поведением идеальный образ монарха-гуманиста и просветителя: сам писал стихи и песни, некоторые его мадригалы стали популярны среди народа, организовывал балы и, в отличие от отца Генриха VII, сам принимал в них активное участие.

Внешность Генриха также удостоивалась самых высоких похвал, Эразм Роттердамский, будучи в гостях у короля, прославлял его благородные манеры и величественную внешность. Томас Мор отзывался о Генрихе не менее восторженно: «Он в благородном величье среди тысячи спутников виден / И августейшая стать силой такой же полна... / Пылкая сила в глазах, обаятелен облик, а щеки / Цвета такого, какой видим мы разве у роз».⁶¹ Иностранцы неизменно впечатлялись нарядами короля: «Его одежда была по шведской моде, из белого и алого шелка, его чулки алого цвета от колен и выше. Также он носил золотой воротник, на котором был круглый обработанный алмаз, самого большого размера, что я когда-либо видел, и рядом с ним находился самый прекрасный жемчуг. Его мантия была также

⁶¹ Трейси Борман. Частная жизнь семьи Тюдоров. Секреты венценосной семьи [Текст]: монография / Трейси Борман // М.: Эксмо-Пресс, - 2017. – 464 с.

пурпурно-алого цвета алым шелком...» - такие воспоминания о роскоши и богатстве костюма Генриха оставил венецианский дипломат Пасквалиго.⁶²

Куда бы он ни направлялся, Генрих окружал себя яркими украшениями из золота и серебра. Венецианский посол Себастьян Джустиниан, находившийся при дворе Генриха 4 года писал в своих мемуарах: «Он самый одетый суверен в мире: его одежда самая богатая и превосходная, какую только можно представить».⁶³ В доспехах Генриха тоже выражалась его любовь к демонстрации роскоши и богатства: доспехи, выкованные специально для встречи с Франциском I, стоили как город средних размеров. На них выгравированы изображения святого Георгия, покровителя рыцарства, Богородицы с младенцем и тюдоровской розы. Доспехи соответствовали последней моде: форма нагрудника и тонлет (юбка) имитировали популярную форму в виде куртки с расклешенной юбкой (Рис. 14).⁶⁴

Генрих, получивший разностороннее образование гуманистической направленности, говорил на французском, латыни и итальянском, хорошо играл на лютне и клавесине.⁶⁵ Прекрасно развитый умственно и творчески молодой король воспринимался философами и гуманистами как идеал просвещенного ренессансного монарха. Несмотря на то, что внутренняя политика Генриха в последующие годы будет отрицательно оцениваться современниками, его образ в официальной пропаганде приобретает

⁶² Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Кирюхин Д.В., НГПУ им. Козьмы Минина; науч. рук. Софронова Л.В. // Нижний Новгород, - 2014. – 174 с.;

⁶³ Suzannah Lipscomb. 1536: The Year That Changed Henry VIII. [Текст]: монография / Suzannah Lipscomb. - Lion, 2009. – 240 с. URL:

https://books.google.ru/books?id=gxkchOalQnsC&pg=PA212&lpg=PA212&dq=6.+Suzannah+Lipscomb.+1536:+The+Year&source=bl&ots=fCsLHm_LXc&sig=ACFu3U0EquFDwx5LHbbpznmmkcCx7g0jOA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjY_fWntYzqAhU64aYKHatQCa4Q6AEwBHoECAoQAQ#v=onepage&q=6.%20Suzannah%20Lipscomb.%201536%3A%20The%20Year&f=false Дата обращения: 16.05.2020

⁶⁴ Шпаковский В.О. Современные британские историки об оружии и доспехах эпохи Генриха VIII [Текст] статья / Шпаковский В.О. // Наука. Общество. Государство, - 2014. - №2(6). – С. 18-29;

⁶⁵ Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Кирюхин Д.В., НГПУ им. Козьмы Минина; науч. рук. Софронова Л.В. // Нижний Новгород, - 2014. – 174 с.;

постоянные черты, такие как образованность, расточительность и стремление к роскоши, тщеславие, смелость и веселый нрав.

Особенностью репрезентации Генриха была его приверженность к визуальной пропаганде – он тщательно контролировал процесс создания его портретов, поэтому некоторые изображения короля были весьма оригинальны для того исторического периода. С Генриха VIII при дворе Тюдоров начинает формироваться круг художников, создающих и копирующих портреты короля для их дальнейшего распространения по стране.

Большинство портретов Генриха написал главный придворный портретист Ганс Гольбейн младший. Самым репрезентативным из известных изображений Генриха можно считать «Династический портрет» – фреску в Уайтхолле, изображающую Генриха VII и Генриха VIII с их супругами Елизаветой Йоркской и Джейн Сеймур (Рис. 15). Генрих VII изображен на фреске в соответствии с выработанными канонами изображения монархов, Генрих VIII выделяется своей позой – он повернут к зрителям не на три четверти, как остальные, а в анфас, что было редкостью.⁶⁶ Поза короля придает ему более строгий и авторитетный вид, сохранился один из набросков к фреске, на которой Гольбейн изображает Генриха немного повернутым вбок, но, по настоянию монарха он изобразил его развернутым лицом и телом к публике (Рис. 16).

Несмотря на то, что на фреске изображены еще Генрих VII и жены монархов, она служит в первую очередь для прославления Генриха VIII. Гольбейн передает величественность короля без намеков на его статус монаршей особы: нет короны и скипетра, этому служат агрессивная поза и фигура с непропорционально большой верхней частью.

⁶⁶ Каган М.С. Философия искусства. Се человек. [Текст] монография / Каган М.С. // М.: Юрайт, - 2018. - 367 с.;

Образ Генриха на портретах все меньше отражал реальный внешний вид короля и все больше демонстрировал идеальный полумифический образ. На «Династическом портрете» фигура Генриха сознательно искажена Гольбейном – король изображен молодым и пышущем здоровьем, в то время как за год до написания фрески Генрих получил серьезную травму на турнире, поэтому стал намного тучнее и имел проблемы со здоровьем. Генрих высоко оценил работу Гольбейна и санкционировал распространение копий фрагмента с ним по всей стране.

В ходе Реформации Генриху также приходилось прибегать к пропаганде своих идей, поскольку объективные условия для разрыва с церковью в виде широкого общественного движения еще не созрели, и королю нужно было убедить подданных в правомочности своих действий.

Для этого Генрих и после разрыва с римской католической церковью продолжал использовать титул «Защитника веры», дарованного ему, к слову, папой римским за деятельность направленную на защиту католической веры.

Для поддержки притязаний Генриха на духовную власть, итальянский художник Джироламо де Тревизо, работающий при дворе короля, написал аллегорическую картину известную под названием «Протестантская аллегория» (Рис. 17). На картине изображены четыре евангелиста: Иоанн, Матфей, Лука и Марк, они избивают камнями папу римского, в котором смутно угадывается Климент VII, отпустивший бороду в знак скорби по разграбленному Риму. Папа своим телом закрывает двух женщин, подписанных как лицемерие и алчность – тут виден намек на индульгенции, продажа которых стала последней каплей для протестантов. Внизу на первом плане, рядом с поверженным папой изображена потухшая свеча, вдалеке еще

одна зажжённая, эти свечи могут символизировать горящий истинный свет Евангелий и потухающий свет ложного учения Рима.⁶⁷

Генрих, увлеченный куртуазной культурой, также любил демонстрировать свою рыцарскую доблесть: около 1530 г. неизвестным художником для украшения резиденции короля в Хэмптон корт была написана картина посвященная «Битве шпор» (Рис. 18). «Битва шпор» была частью антифранцузской кампании 1513 г., в которой свои силы объединили молодой Генрих VIII и император Священной Римской империи Максимилиан I. Фактически, битвы как таковой не было, французы бежали, увидев противников, а источники свидетельствуют, что Генрих лично в этой битве не участвовал, он с частью войска осаждал город неподалеку. Но, тем не менее, на картине Генрих, в позолоченных доспехах, находится в самом центре боя, а знаменитый французский рыцарь Пьер Баярд, бывший символом французского рыцарства, смиренно преклоняет перед ним колени.⁶⁸ Так художник изобразил разгромное поражение французского рыцарства и абсолютную победу Англии, которая впоследствии стала историческим мифом с явно выраженной национальной подоплекой.

Благодаря экономности отца, оставившего монарху большое наследство, Генрих VIII был одним из самых богатых королей Европы. Но внешний вид столицы, королевских владений в частности, не соответствовал пониманию того как должен жить просвещенный ренессансный монарх. Лондон, холодный и мрачный, пугал своей серостью Екатерину Арагонскую, привыкшую к роскоши испанского двора, и не вызвал трепета у иностранных гостей. Поэтому Генрих тратил огромные средства на превращение Лондона в один из самых богатых городов в Европе, не уступающего Мадриду, Парижу и Венеции. Благодаря кипучей энергии монарха за четыре

⁶⁷ Stefano Zuffi. *European Art of the Sixteenth Century*. [Текст]: монография / Stefano Zuffi. - Los Angeles: J.P. Getty Museum, 2006. – 384;

⁶⁸ Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509–1519 гг. [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. - №1. – С. 18-26;

десятилетия его правления было построено около сорока дворцов, накоплены крупнейшая в Европе коллекция гобеленов и великолепные коллекции ювелирных изделий, доспехов и оружия, а также редчайшие собрания книг, привлекающие ко двору многих ученых и людей искусства.

Стратегия репрезентации власти Генриха в архитектуре была направлена в первую очередь на то, чтобы поразить его иностранных конкурентов, особенно французского короля Франциска I, являющегося одновременно и его соперником и союзником. Их архитектурное противоборство стало выражением их соперничества за право гегемонии в Европе.

Дворец Нонсач в Суррее являлся одним из самых роскошных в Лондоне (Рис. 19, 20). Он был построен с нуля, в отличие от многих других дворцов, переделанных из дворянских замков, и был призван прославлять династию Тюдоров – поэтому он называется Nonsuch, в дословном переводе «не имеющий себе подобных». Этот дворец считается одним из первых проявлений архитектуры Ренессанса в Англии. Территория дворца была очень большой и включала в себя несколько внутренних дворов. Для украшения его наружных стен был использован искусственный мрамор, рельефы и фрески с историческими и мифологическими сюжетами. Внутренние дворы были обставлены статуями античных богов, крыши башен и украшения стен были покрыты позолотой. Перед главным входом в замок располагалась такое архитектурное новшество для Англии как фонтан, еще одна дань культуре античности.

Роскошный и поражающий воображение дворец, как верно отмечал немецкий адвокат Пол Хертцнер, посетивший Англию в 1598 г., был построен скорее для хвастовства, чем по необходимости.⁶⁹ И действительно,

⁶⁹ Paul Hentzner. Travels in England during the Reign of Queen Elizabeth; with Fragmenta Regalia. [Эл. ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/files/1992/1992-h/1992-h.htm>; Дата обращения: 14.05.2018

по задумке дворец должен был затмить один из шедевров Франции эпохи Франциска I – замок Шамбор.

Проявлением соперничества королей в архитектуре, которое можно назвать «войной дворцов», являлись также временные постройки, возведенные для встречи Генриха и Франциска в 1520 г. (Рис. 21). Ради того чтобы поразить воображение французского короля, возможного союзника в борьбе с Габсбургами, Генрих организовал необычайно масштабную по своей дороговизне встречу. Место встречи современники прозвали «Поле золотой парчи», из-за обилия золотой ткани в интерьерах построек.

Готовясь к встрече, Генрих не ограничивал себя в тратах: вместо традиционного шатра для него построили великолепный замок. Дворец был сделан из досок обитых золотой тканью, в окна было вставлено настоящее стекло – более 5 тысяч футов стекла было изготовлено специально для постройки дворца. Вокруг него располагались колонны с изображениями библейских притч, античных героев, и династических знаков дома Тюдоров. Примечательно, что Генрих также использовал в украшении французские королевские лилии, намекая на свои претензии на французский престол. Перед входом во дворец был возведен позолоченный фонтан, верхушку которого венчала фигура бога Бахуса, который лил из кувшина настоящее вино. Внутри дворец украшали гобелены, ковры и золотая парча - и это просто временная резиденция, которую построили за кратчайшие сроки и разобрали через 4 дня - Генрих шел на огромные траты, демонстрируя величие английской короны.⁷⁰

На встрече с Франциском Генрих использовал еще один инструмент репрезентации власти – демонстрацию великолепия своего двора. Генрих возглавлял свою свиту, возвышаясь на белом коне, его плащ из золотой парчи и золотые нагрудные цепи ослепляли своим блеском. Свита короля,

⁷⁰ Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;

составляющая свыше двух тысяч человек, тоже была одета в костюмы из лучших тканей – серебряной парчи, шелка и бархата. В перерывах между переговорами монархи и их придворные развлекались турнирами, банкетами, соревнованиями по стрельбе из лука, в которых монарх участвовал лично – куртуазные идеалы были важной частью придворной культуры Генриха.⁷¹ И хотя, с точки зрения дипломатии, эта встреча не была результативной – новый договор о сотрудничестве не был заключен, Генриху удалось поразить воображение гостей богатством английского престола и закрепить за собой славу почитателя искусств и рыцарской культуры.

Современники Генриха нередко упрекали его в расточительности, но не всегда она была необоснованной. Европа вступила в новую эпоху, где богатство и щедрость являлись неотъемлемым атрибутом силы – чем богаче монарх, тем сильнее его страна, а значит, отношения с ней будут строиться на равных.

Как средство официальной пропаганды Генрихом также использовались различные общественные мероприятия, от турниров и городских праздников, до церемоний и ритуалов. Королю необходимо было находиться на виду у подданных и представлять собой образец доброты и справедливости. «Нет более приятной музыки для народа, чем приветливость государя» - говорил Генрих.⁷²

Традиционные королевские процессии, сопровождающие коронации, крещения, свадьбы, были основным способом явить лицо монарха населению. Коронация Генриха сопровождалась необычайно яркой и грандиозной процессией, подданные отвыкли от таких зрелищ, так как Генрих VII был слишком аскетичным и сдержанным для праздников такого размаха, и потому были очень впечатлены. Процессия начиналась с шествия

⁷¹ Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;

⁷² Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. – 308 с.;

многотысячной вереницы людей раздетых в парчовые и шелковые одежды, сияющих драгоценными камнями и начищенным оружием. В центре процессии находился молодой король, блистательный в своем наряде из бархата и меха горноста, он приветствовал всех, ярко улыбаясь. Сами горожане тоже подготовились к празднику: вывесили из окон флаги, ковры, гирлянды цветов – люди уже предвкушали начало новой вехи в истории страны и уже радовались ей. Ожидаемый банкет Генрих дополнил двухдневным рыцарским турниром.

Как и во Франции, в Англии была распространена вера в целительную силу королей. Поэтому обряд исцеления золотушных для Тюдоров стал одним из важнейших способов доказать легитимность своей власти. Генрих, после излечивающего прикосновения и благословения дарил болящему монету, обеспечивающую полное исцеление – ее называли «золотым ангелом». Влиятельным гостям и высокопоставленным чиновникам Генрих дарил специальные излечивающие кольца, которые иностранные послы увозили домой и дарили близким⁷³ – это свидетельствовало об эффективности этого обряда для пропаганды величия королевской власти.

В итоге, можно сделать вывод о том, что стратегия репрезентации Генриха VIII проявлялась тенденция к сочетанию средневековых и гуманистических идеалов. С одной стороны Генрих представал рыцарем, с присущими ему бесстрашием, манерами и военными успехами, с другой король позиционировал себя как человека нового типа: покровителя искусств, просвещенного гуманиста, попирающего средневековые идеалы.

Из множества способов репрезентации Генрих был наиболее предрасположен к визуальным: портреты, картины, фрески – все изображения Генриха несли в себе определенную идею, будь то величие

⁷³ Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.;

королевской власти, справедливость Реформации или военное превосходство англичан.

На начальном этапе правления Генриха его поведение вполне соответствует формируемому им образу. Люди приветствовали молодого короля, воспевали его ум, красоту и смелость, связывали с ним надежды на будущее монархии. Но, чем старше становился Генрих, тем очевиднее становился и разрыв между мифическим образом, изображенным на картинах и реальным человеком, стареющим, страдающим от проблем со здоровьем, подозрительным и вспыльчивым. Тем не менее, несмотря на серьезные противоречия между образом и реальным Генрихом, он внес неоценимый вклад в развитие Ренессанса в Англии, повышение авторитета королевской власти и легитимизацию династии Тюдоров.

2.5. Образ Елизаветы I Тюдор и механизмы его формирования

События, предшествовавшие вступлению Елизаветы Тюдор на престол, были для будущей королевы не самыми благоприятными: хотя отец, Генрих VIII, перед смертью и признал ее наследницей, отменить акт, объявлявший ее бастардом, не успел. Елизавета оставалась незаконнорожденной и согласно папской булле, поскольку папа не санкционировал развод Генриха с его первой женой, Екатериной Арагонской и, соответственно, не признавал законность брака Генриха с Анной Болейн. В этих условиях любой законный претендент мог заявить свои права на английскую корону, поэтому Елизавете следовало проявлять необычайную осторожность в своих действиях, и тщательно следить за тем, какое впечатление она производит на подданных: «Я живу не в углу. Тысячи глаз следят за всем, что я делаю».⁷⁴

Положение молодой королевы также осложнял факт ее принадлежности к женскому полу. Несмотря на то, что в Европе женщины во власти не были такой уж редкостью, Мария Тюдор и Маргарита Пармская жили в одно время с Елизаветой, современники все еще скептически относились к женщине на престоле. Женское правление считали нарушением естественного порядка вещей, а если такое случалось, воспринимали как временное явление – до ее замужества, либо рождения наследника. К Елизавете в начале ее пути относились с подозрением, особенно после заявлений о том, что скорое замужество не входит в ее планы.

Нежелание королевы уступать власть конкурентам, или делиться властью с мужем, заставляло Елизавету, использовать все доступные ей средства, чтобы завоевать любовь подданных, которая могла гарантировать безопасность и стабильность.

Чтобы заявить о себе как о законной королеве, для которой ее принадлежность к женскому полу не мешает быть мудрой и успешной,

⁷⁴ Трейси Борман. Частная жизнь семьи Тюдоров. Секреты венценосной семьи [Текст]: монография / Трейси Борман // М.: Эксмо-Пресс, - 2017. – 464 с.

Елизавета начала утверждать права на свою избранность и исключительность. Не отрицая своей женской сущности, королева любила пошутить над ней, в ответ на похвалу за способности к языкам она ответила: «Нет ничего необычного в том, чтобы научить женщину говорить, гораздо сложнее научить ее молчать».⁷⁵ При этом, Елизавета любила демонстрировать те качества, которые сближали ее с мужским образом эпохи: острый ум, эрудицию, любовь к спорту и охоте. Таким образом, королева убеждала окружающих в том, что она является исключительной представительницей женского пола, а значит, что и от ее правления стоит ждать богатства и процветания, а не катастрофы, как предрекали англичане, пережившие ужасы правления Марии Тюдор и объяснявшие их ее принадлежностью к женскому полу.

Намного позднее в своей знаменитой речи в Тилбери, перед сражением с испанским флотом - Непобедимой Армадой, пятидесятилетняя Елизавета, верхом на лошади и облаченная в доспехи, произнесет хрестоматийно известные в будущем слова *«Я знаю, у меня есть тело, и это тело слабой и беспомощной женщины, но у меня сердце и желудок короля, (...) и прежде, чем какое-либо бесчестье падет на меня, я сама возьму в руки оружие, я сама стану вашим генералом, судьей и тем, кто вознаграждает каждого из вас по вашим заслугам на поле боя»*.⁷⁶ Так Елизавета, согласно Макаровой Н.И., высказывала свое понимание идеи двух тел короля: физического женского и политического мужского. Политическое тело представляло собой недостижимый идеал, в нем содержались мистические силы, способные искоренить все слабости и недостатки физического тела, и потому королева, обладающая политическим телом, могла свободно поступать в соответствии со своей волей.⁷⁷

⁷⁵ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

⁷⁶ Речь Елизаветы I перед войсками в Тилбери. [Эл. ресурс] URL:

http://hrono.ru/dokum/1500dok/rede_tilbery.php;

⁷⁷ Макарова Н.И. Символика политической власти в свете идеи двух тел короля [Текст] статья / Макарова Н.И. // Идеи и идеалы, - 2015. - №2(24). - С. 107-117;

Свое нежелание выходить замуж Елизавете тоже удалось использовать с пользой – статус королевы-девственницы, самоотверженно жертвующей личным счастьем ради блага народа, стал одним из самых эффективных способов завоевать расположение народа и укрепить свой авторитет. В своей официальной пропаганде Елизавета активно распространяла идею о том, что она замужем за Англией, а англичане это ее родные дети – для королевы ноша матери слишком велика и почетна, чтобы отказаться от нее и найти мужа среди иностранных монархов.

Елизавета проводила очень искусную пропагандистскую политику, эффективность которой выразилась в создании настоящего культа королевы. Главная цель пропаганды Елизаветы – обеспечить максимальный уровень народной любви к ней. Королева искала способы влюбить в себя подданных не только потому, что любила находиться в центре внимания, но и потому что народная любовь могла обезопасить ее от покушений, и вероятность восстаний в стране влюбленной в своего монарха намного меньше.

Основным способом наладить отношения с народом был личный контакт. Елизавета была публичным монархом, и все ее появления на публике были тщательно срежиссированы чтобы эффект от них был максимальным.

Эффективным средством пропаганды королевы был древний обычай королей средневековья – ежегодный объезд своих владений. Во время таких поездок Елизавета покорила своей приветливостью и отзывчивостью фермеров и крестьян, впоследствии без конца рассказывающих об их встрече с «доброй королевой Бесс».⁷⁸

Иностранные послы, нередко сопровождавшие Елизавету в поездках, не без удивления отмечали, как любила королева остановить карету в самом центре огромной толпы, чтобы поблагодарить подданных за теплый прием,

⁷⁸ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. – 308 с.;

подданные же в ответ громко и радостно приветствовали королеву.⁷⁹ Елизавета скромно говорила, что источник этой любви ничто иное, как божья милость, на деле это результат удачной пропаганды.

В своих поездках Елизавета непременно справлялась о здоровье простых людей, принимала их скромные дары и демонстративно бережно хранила мелочи вроде ветки розмарина, подаренной бедной женщиной. Елизавета стремилась показать важность каждого своего подданного и свою любовь к ним. Они отвечали ей тем же: епископ Гудмен вспоминал, как в детстве при встрече с королевой толпа мальчишек кричала «Боже, храни Ваше Величество! Боже!». Елизавета отвечала, что у англичан были и могут быть более великие монархи, но более любящего, чем Елизавета никогда не будет. Такой ответ настолько впечатлил детей, что они весь вечер наперебой говорили о том, что готовы верно служить и рисковать жизнью ради своей королевы.⁸⁰

Разумеется, Елизавета не обходила стороной возможность завоевать симпатии народа посредством благотворительности, именно в этом направлении образ королевы-матери проявлялся наиболее ярко. Елизавета раздавала в среднем около 240 фунтов беднякам, встречающимся у нее не пути, также она часто и с большой охотой проводила обряд излечения золотушных.⁸¹ Этот обряд имел огромное значение для легитимизации Елизаветы, об этом свидетельствует тот факт, что даже в годы волнений протестантов, требующих отменить обряд, так как считали его проявлением

⁷⁹ Диего де Сильва. Письмо к правительству. [Эл. ресурс] URL: [http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9781139833851&cid=CBO9781139833851A006&tabName=Chapter&imageExtract=/Calendar of state papers, Spanish](http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9781139833851&cid=CBO9781139833851A006&tabName=Chapter&imageExtract=/Calendar%20of%20state%20papers,%20Spanish); дата обращения: 3.04.2016

⁸⁰ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. - 308 с.;

⁸¹ Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. - 308 с.;

идолопоклонства, Елизавета отказалась от освящения колец, но золотушных продолжала излечивать в тех же масштабах.⁸²

Некоторые обряды и церемонии, проводимые Елизаветой, имели особый идейный смысл, одним из самых впечатляющих был обряд омовения ног, проводимый королевой каждый пасхальный четверг. Это действие заимствовано королевой из евангельского сюжета, в котором описывается, как Христос перед началом тайной вечери омывал ноги всем своим ученикам. Демонстрируя смирение, подобное Христову, Елизавета ежегодно мыла ноги тому количеству женщин, которое соответствовало количеству ее лет. Женщины, чисто и опрятно одетые рассаживались на скамьях, Елизавета перед каждой из них опускалась на колени, омывала их ноги ароматической водой, насухо вытирала и целовала каждую ступню (стоит отметить, что ноги этих женщин блистали чистотой, поскольку до Елизаветы их мыли по три раза люди, раздающие милостыню). Каждая женщина в конце обряда получала милостыню, в размере равном количеству их лет, и кусок сукна. Этим обрядом королева стремилась показать, насколько сильна связь между ней ее возлюбленным народом, что сравнить ее можно лишь со связью Христа и его апостолов, такие трогательные действия обожествляли в глазах народа добрую Бесс.

Аудиторией Елизаветы был не только простой люд, среди придворных и иностранных гостей королеве тоже необходимо было являться во всем своем великолепии. Чтобы завоевать уважение влиятельных людей, Елизавета использовала более утонченные образы, воплощенные ее придворными художниками и литераторами.

Визуальная пропаганда в стратегии репрезентации Елизаветы занимала весьма значительное место, галерея ее портретов была одной из самых

⁸² Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.;

больших в Европе. Королева тщательно следила за своими изображениями, те из них, которые она утверждала как образцы, впоследствии копировались и рассылались по всей стране.

Особенностью портретов Елизаветы была их неизменная символичность и аллегоричность, многие ее изображения выражали политическую позицию королевы, и понимание ею собственной роли в истории страны.

Первые портреты Елизаветы еще не были политически выверены и не выражали ее взглядов. Около 1570-х гг. начали появляться изображения Елизаветы, аллегоричные, наполненные античной и христианской символикой, выражающие идею о том, что Елизавета гарант мира, и могущества и процветания Англии. Свои портреты Елизавета дарила в знак своего расположения подданным и, рассылала по стране. Богатые люди, в знак своего почтения нередко сами покупали ее портреты и дорогие камеи с ее изображениями.

Яркими примерами аллегорических полотен прославляющих Елизавету являются ее портреты с украшениями в виде пеликана и феникса, написанные ее придворным художником Николасом Хиллиардом (Рис. 22, 23). Оба портрета имеют глубокий символический подтекст. Портрет Елизаветы с подвеской в виде пеликана, прославляет ее в роли матери нации: в раннехристианской литературе пеликан являлся символом самопожертвования, так как считалось что когда он не находит пищи чтобы прокормить птенцов, он разрывает себе грудь и кормит их своей кровью. Изображение Елизаветы с фениксом несет иную смысловую нагрузку – феникс имеет несколько значений, исходя из контекста жизненного пути Елизаветы, можно предположить, что феникс символизирует возрождение. Эта мифическая птица погибает и заново рождается из своего пепла, так и Елизавета прошла длинный путь от бастарда и пленницы своей сводной сестры к королеве и всеобщей любимице.

Официальные портреты Елизаветы восхваляли не только ее личные качества, но и достижения как политика: к таким можно отнести триумфальный «Портрет Армады», написанный Джорджем Гауэром, вскоре после разгрома английским флотом Непобедимой Армады в 1588 г. (Рис. 24). Художник изображает Елизавету на фоне испанского флота, тонущего в обломках, и английского при ясной и тихой погоде. Королеву окружают символы имперского величия: земной шар – признак земной власти и, головной убор Елизаветы, схожий с императорской короной - все это намекает на амбиции Елизаветы, на то, что в результате победы королева, отныне, может сравниться с императором Священной Римской империи. Имперская идея не была новой для дома Тюдоров, и новой для Англии вообще, но в годы правления Елизаветы, она получила новый импульс в виде победы над главным врагом – Испанией, и приобретения Англией статуса главной морской державы. Символы имперского величия присутствовали даже на монетах: на розенобле 1584 г. (Рис. 25) Елизавету изобразили на корабле, это, в совокупности с королевскими атрибутами, отражает гегемонию Англии на море, что обретает особую актуальность, после знаменитой победы, когда особенно подчеркивается образ королевы-воительницы.

Кроме портретов и дорогих ожерелий с изображениями королевы, недоступных основной массе населения, мастерами средней руки, создавались сравнительно недорогие медальоны и гравюры на меди или дереве, которые могли купить горожане, чиновники и все кто хотел таким образом высказать преданность Елизавете. Девушки покупали себе медальоны с портретом королевы, чтобы носить как амулет, на удачу (Рис. 26).⁸³ Этот факт свидетельствует о том, что образ Елизаветы сам стал символом мудрости, женственности и силы.

⁸³ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

На эпоху Елизаветы приходится время пика Ренессанса и золотого века английской культуры, особенностью которой была ее литературоцентричность. Литература Возрождения была тесно связана с короной – она служила инструментом прославления монархов.

Литературные описания Елизаветы также аллегоричны и полны лести, как и ее портреты. Панегириком Елизавете была «Королева фей», поэма одного из самых знаковых поэтов английского Возрождения Эдмунда Спенсера. Сюжет поэмы во многом повторяет политический путь Елизаветы: ее персонаж, королева фей Глориана, возвращается в разрушенный мир, чтобы добиться процветания и справедливости, возродить «золотой век». Глориана, прекрасная и добродетельная, борется с пороками, под которым Спенсер скрывает католических монархов, и злой колдуньей – воплощением опальной Марии Стюарт.⁸⁴

Образ Глорианы идеализирован и романтизирован, она сильная духом и прозорлива, совершенно лишена недостатков, и хотя она не являлась активным участником действий поэмы, современники узнавали в ней свою любимицу – королеву Елизавету.

Елизавета также заботилась о том, как будет выглядеть в глазах своих потомков, под ее контролем придворным историком Уильямом Кемденом была сформулирована идеальная схема ее правления: королева получила в наследство разруху внутри страны и хаос во внешней политике, но ее ум и дальновзоркость помогли решить все государственные проблемы, принести в страну богатство и процветание. Потому эпоха Елизаветы стала золотой в английской истории.⁸⁵ Схема Кемдена стала основой подавляющего числа исторических исследований посвященных Елизавете, став своего рода каноном, только относительно недавно стали появляться работы, авторы

⁸⁴ Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. Портреты Елизаветы I в творчестве Эдмунда Спенсера [Текст] статья / Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, - 2015. - С. 127-150

⁸⁵ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

которых ставят под сомнение политический талант Елизаветы. Последнее может свидетельствовать в пользу того, что пропаганда королевы была настолько эффективной, что идея о «золотом веке» пережила ее саму на несколько сотен лет.

Рядовые англичане тоже вносили свой вклад в прославление королевы. Простенькие баллады были с одной стороны средством неофициальной пропаганды, а с другой способом проявления любви к Елизавете, одна из таких баллад пронизана верой в силу и бесстрашие королевы: *«Сокруши преграды Бесси, / Сокруши преграды Бесси, / Я тебя нетерпеливо жду. / Станешь милой госпожою / Ты над телом и душою, / Лучшей в мире не найду»*.⁸⁶

Независимо от того, кто писал о Елизавете, знаменитые поэты, придворные историографы или свободные творцы, их представление о святости и исключительности королевы оказывало серьезное влияние как на современников и потомков – они внесли значительный вклад в формирование культа Елизаветы.

Королева настолько увлекалась созданием своего политического образа через использование символов и аллегорий, что даже ее наряды были больше похожи на ожившие картины – королева любила и умела выглядеть богато и красиво.

Как и полагалось ренессансному монарху, Елизавета с первых дней правления полностью отказалась от сдержанных нарядов, которые носила в детстве и юности, демонстрируя свои скромность и благочестие. Королевский гардероб насчитывал тысячи платьев из роскошных тканей, расшитых жемчугом, рубинами и бриллиантами. Как фирменные цвета Елизавета выбрала белый и черный, выбор был сознательным: белый цвет был символом чистоты, а черный – постоянства. Чем старше становилась

⁸⁶ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

королева, тем богаче становилась цветовая палитра ее гардероба, но подданные понимали смысл каждого оттенка: красный цвет означал власть, желтый — солнце и плодородие, зеленый — юность и надежду, а синий — дружелюбие.⁸⁷

Часто наряды королевы выглядели вычурно из-за обилия украшений, но так Елизавета демонстрировала свой статус – королева была вольна диктовать свою моду. Выбор Елизаветой определенных украшений тоже не был случайным – даже ее наряды были призваны рассказать историю ее достижений. На одном из платьев королевы были вытканы растения и обитатели земель и морей, покоренных Англией (Рис. 27). Украшения с символами возрождения (феникс), жертвенности (пеликан) и мира (радуга) были также любимы королевой – такие аллегории были призваны создавать образ самоотверженной и бесконечно любящей королевы-матери. Но, если образованные и начитанные придворные понимали значение всех символов и иносказаний, то основной массе населения – крестьянам и горожанам, оставалось любоваться красотой королевы и роскошью ее нарядов на портретах, щедро рассылаемых Елизаветой по всем публичным местам: судам, ратушам, университетам.

Одним из самых важных направлений пропаганды королевы было доказательство ее легитимности. Принадлежность Елизаветы к женскому полу приносила не так много проблем, как факт отречения Генриха от нее и ее матери Анны Болейн, потому что в последнем случае у королевы появилась влиятельная соперница в лице Марии Стюарт. Средством доказательства Елизаветой своей легитимности, помимо церемоний и обрядов, стало постоянное обращение к памяти отца Генриха VIII и отождествление себя с ним. В начале своего правления Елизавета, выступая с речью в парламенте, заявила «Мы надеемся руководить, управлять и

⁸⁷ Трейси Борман. Частная жизнь семьи Тюдоров. Секреты венценосной семьи [Текст]: монография / Трейси Борман // М.: Эксмо-Пресс, - 2017. – 464 с.

сохранять наше королевство в такой же справедливости, мире и покое, в каких оно пребывало во время правления моего отца».⁸⁸ Королева выбрала Генриха VIII как ориентир, образец для подражания и не упускала возможности подчеркнуть преемственность ее политики с его политическим курсом. Елизавете всегда льстило сравнение с отцом: когда во время коронации кто-то из толпы крикнул «Помните старого короля Генриха VIII?» - Елизавета ярко улыбнулась ему в ответ, как вспоминал один из ее сопровождающих.⁸⁹ В личной приемной Елизаветы находилась копия фрески с изображением Генриха VII, Генриха VIII и их жен, и трон королевы всегда стоял рядом с фигурой отца, намекая на его покровительство.⁹⁰

В заключении нужно отметить, что в начале своего политического пути Елизаветы испытала множество трудностей из-за своей принадлежности к женскому полу и статуса незаконнорожденной. Чтобы повернуть ситуацию в свою пользу одних только политических деяний было недостаточно, поэтому Елизавете пришлось развивать талант в формировании своего политического имиджа.

В сравнении с Генрихом VIII и Франциском I, Елизавета значительно расширила арсенал своих образов и средств их формирования. Королева намного ближе общалась со своими подданными, ни Генриху VIII ни Франциском I, не приходилось снисходить до простых смертных в надежде получить от них отклик – верность и любовь. Конечно, оба короля проводили обряды исцеления золотушных и были приветливы с подданными, но омыwać и уж тем более, целовать ноги рядовых горожан не было для них нормой.

⁸⁸ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

⁸⁹ Richard Mulcaster. The Passage of our Most Dread Sovereign Lady, Queen Elizabeth, Through the City of London to Westminster, the Day before her Coronation. Эл. ресурс: <http://tudorhistory.org/primary/elizaprocession.html>
Дата обращения: 23.01.2020

⁹⁰ Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;

Елизавета в своей визуальной репрезентации, не останавливалась на создании портретов, с помощью своих, не менее символических, чем на портретах, изображений на монетах королева могла напоминать о себе подданным разных социальных слоев. Даже одежда Елизаветы была полна аллегорическими украшениями и вышивками. Также, нельзя не отметить среди особенностей репрезентации Елизаветы, факт использования научных достижений для ее собственного восхваления. Именно с придворных историков, составивших каноны жизнеописания Елизаветы, началась историографическая традиция превозносить королеву, жизнеспособная и в XXI веке.

Как уже отмечалось выше, арсенал образов Елизаветы был очень велик: античные богини, храбрые воительницы, мифические персонажи и пр. Королева одновременно являться великой императрицей и слабой женщиной, храброй воительницей и объектом безответной и отчаянной любви. Эти образы воплощались в литературе, живописи, церемониале, и самое главное в ее поведении.

Королева всегда находилась на виду, и практически в любой момент жизни помнила, что должна играть: изображать непорочную девственницу, любящую мать, мудрую «королеву фей» и т.п. Елизавета всегда заботилась о своем облике, независимо от того, насколько привычна и немногочисленна была ее публика. Талантливая пропагандистская политика королевы стала одной из причин формирования ее культа и сделала Елизавету объектом пылкой любви и осознанной верности подданных на протяжении ее полувекового правления.

В этой главе политическая история Франции и Англии раннего Нового времени была изучена через призму потестарной имагологии. Используя метод социального конструктивизма, герменевтический и структурно-функциональный методы, мы пришли к следующим выводам:

В раннее Новое время, в результате становления абсолютизма, распространения идей гуманизма и Реформации, и постепенной социальной перестройки общества, меняется отношение к королевской власти, как среди подданных, так и среди самих монархов. На протяжении XVI в. в странах западной Европы формируется новый тип правителя – абсолютного, в полной мере утвердившегося уже в XVII в. Главной характеристикой абсолютного монарха являлось укрепление его личной власти, и его авторитета. С целью поднятия престижа королевской власти монархи прибегали к созданию и распространению разных политических образов – конструкций, содержание которых выражают их представления о своей роли в истории страны.

Причины распространения монархами разных политических образов, заключались также, в желании монархов оправдать свои действия (как Генрих VIII в ходе Реформации), нивелировать какие-либо свои неудачи, (например, военное поражение Франциска I при Павии), или закрепить свои права на престол (как в случае с Елизаветой I, долгое время считавшейся незаконнорожденной и Генрихом III, столкнувшимся с широкой оппозицией внутри страны).

В XVI веке постепенно отмирают прежние средневековые представления о королевской власти. Первые ренессансные монархи – Франциск I Валуа и Генрих VIII Тюдор, хотя еще и позиционировали себя как короли-рыцари, и принимали прямое участие в сражениях и турнирах, в то же время создавали образы соответствующие новой эпохе – гуманистов и просветителей, использующих произведения искусства для своего

прославления и демонстрации богатства и величия, в том числе в международных отношениях.

Значительные изменения в представления о королевской власти привнес Генрих III Валуа. Он уже не транслировал в народ образ воина, больше сконцентрировавшись на внутренней политике, избрав путь монарха-чиновника, тщательно вникающего в государственные дела. Именно при Генрихе III складываются основы придворного этикета, впоследствии сформировавшего культ короля при дворе.

Стратегия репрезентации Елизаветы Тюдор, может считаться одной из самых успешных - ей удалось изменить традиционно негативное представление о женщине-монархе. Благодаря активному личному общению с подданными посредством церемоний, обрядов, зачастую имевших глубокий символический подтекст, королеве удалось завоевать любовь народа, и прослыть доброй королевой Бесс.

Благодаря анализу разных политических образов, можно охарактеризовать не только политическую сферу жизни общества, но еще и социальную, экономическую и культурную, поскольку создание какого-либо образа являлось ответом на какой-либо запрос, будь то необходимость борьбы с оппозицией, или легитимизации власти, или веянием времени, как ответ на распространение идей гуманизма и культуры Возрождения. Таким образом, потестарная имагология имеет потенциал не только для изучения власти, но и может послужить инструментом для создания наиболее полной картины мира.

Потестарная имагология в силу своего междисциплинарного характера позволяет изучать разные аспекты политической истории при соблюдении антропологического подхода - одного из главных требований проекта ИКС по всеобщей истории. С правильно подобранными педагогическими технологиями, соответствующим требованиям ФГОС, ее методы могут стать

хорошим инструментом для дополнения школьной программы и развития ключевых компетенций обучающихся. С целью продемонстрировать возможности применения методов потестарной имагологии в старшей школе, нами был разработан элективный курс, представленный в следующей главе.

Глава 3. Профильный элективный курс по теме «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

3.1. Элективные курсы как инструмент профильного образования: определение, классификация, рекомендации по составлению курсов

Отечественная система школьного образования находится в процессе постоянной эволюции, ее модернизация требует внедрения новых форм и методов обучения и совершенствования старых методик. В «Федеральном государственном образовательном стандарте» «Концепции модернизации российского образования», и в «Федеральной программе развития образования до 2025 года» прописано, что современная школа должна ориентироваться на получение образовательного результата в виде компетенций. Среди них ключевое значение имеет компетенция самообразования, так как именно способность к самопознанию и самоорганизации являются основными характеристиками зрелой личности.

Однако современная школа, в силу своей массовости, не всегда может в рамках основной учебной программы удовлетворить потребность обучающихся старших классов в самообразовании. Поэтому сегодня во всех школах страны является обязательной реализация системы профильного обучения старшеклассников, необходимость которой была определена Правительством Российской Федерации в Концепции модернизации российского образования еще в 2001 г.⁹¹

В 2002 г. была принята Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования, в ней, как средство реализации профильного обучения, указывается необходимость введения элективных курсов (*electus* – от лат. «избранный»). Согласно Концепции, элективные курсы - это

⁹¹Акт правительства Российской Федерации "Распоряжение Правительства РФ "О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года"" от 29.12.2001 № 1756-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от 10.02.2017.;

«обязательные для посещения курсы по выбору обучающихся, входящие в состав профиля обучения на старшей ступени школы».⁹²

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, на период до 2020 г.⁹³ определен один из главных ориентиров развития системы образования – возможность обучающихся строить и осваивать индивидуальные образовательные программы, среди которых профильное обучение и профессиональная подготовка. Очевидно, что в условиях изменений в структуре труда, возникает потребность модернизировать среднее общее образование, чтобы сделать его более индивидуальным и помочь учащимся определить свой дальнейший образовательный путь с учетом потребностей рынка труда.

Суть элективности заключается в предоставлении учащимся максимально возможной самостоятельности при построении индивидуальных образовательных траекторий. Она подразумевает под собой наличие дополнительных курсов, определяемых профилем обучения, посещение выбранных курсов так же обязательно, как и посещение базовых предметов. Количество предлагаемых элективных курсов должно превышать минимальное количество тех, которые обязан выбрать обучающийся. Элективные курсы могут относиться к любой тематике, как находящейся в рамках общеобразовательной программы, так и вне её пределов. Итоговая аттестация в результате освоения элективных курсов не проводится.⁹⁴

Элективные курсы это один из основных механизмов индивидуализации процесса обучения. Благодаря развитой системе курсов по

⁹² Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901837067> (дата обращения 15.04.2019).

⁹³ Акт правительства Российской Федерации "Распоряжение Правительства РФ "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"" от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации с изм. и допол. в ред. от 10.02.2017.;

⁹⁴ Бесценная В. В. Конструирование содержания элективных курсов в профильном обучении / [Текст]: дис. ... канд. пед. наук Бесценная В. В. // Омск, 2006. – 173 с.;

выбору, каждый ученик получает возможность уже на этапе старшей школы получить знания и навыки, необходимые в будущей профессии.

На разных этапах образования в зависимости от возрастных особенностей обучающихся элективные курсы призваны выполнять следующие функции:

- В средней школе – пропедевтическая: элективные курсы призваны помочь учащимся приобрести опыт в организации личных образовательных маршрутов, также функцией таких курсов является профориентация обучающихся 9-х классов.
- В старшей школе курсы по выбору ориентированы на освоение предметов базового курса на повышенном уровне сложности, если в школе не предусмотрены профильные классы. В этом случае элективные курсы ориентированы на подготовку к получению образования по будущей профессии.

Как элемент учебного плана элективные курсы призваны:

1. Расширять и дополнять содержание предметов базового курса,
2. Углублять содержание профильных предметов, и таким образом помогать в подготовке обучающихся к итоговой аттестации,
3. Способствовать удовлетворению познавательных интересов обучающихся,
4. Служить площадкой для апробации новых методических и учебных материалов.

Классифицируя элективные курсы, следует учитывать следующие факторы: задачи ступени обучения, функции курсов, местные условия обучения – возможности класса, учителя, технические возможности. Анализ литературы показывает, что существует несколько классификаций курсов по выбору.

Министерство образования в письме от 4.03.2010 «О методических рекомендациях по реализации элективных курсов» выделяет следующие виды элективных курсов в зависимости от их функций и направленности:

1. Профессиональные пробы - в их рамках старшеклассники получают опыт деятельности в самых распространенных профессиях, и примеряют на себя ту или иную профессиональную роль;
2. Социальные практики – в этом случае деятельность обучающихся направлена на участие в социально-значимой деятельности в рамках профильной направленности;
3. Профессиональная подготовка – такой курс позволяет учащимся получить знания и навыки необходимые в будущей профессии;
4. Пропедевтика вузовских дисциплин – курсы такого плана направлены на знакомство старшеклассников с содержанием программ высшего профессионального образования;
5. Курсы, расширяющие содержание отдельных тем предметов федерального компонента – они дают учащимся возможность изучить темы, не включенные в учебный план из-за их непопулярности и малочисленности запросов;
6. Общеразвивающие тренинги – эти курсы направлены на формирование ключевых компетенций обучающихся;
7. Курсы, реализующие познавательные интересы обучающихся – они направлены на изучение предметов далеких и от базового учебного плана, и от целей профессионального самоопределения;
8. Курсы, удовлетворяющие запросы местных этнических сообществ по изучению их культур.⁹⁵

⁹⁵ Методическое письмо Минобрнауки РФ "О методических рекомендациях по реализации элективных курсов" от 04.03.2010 № N 03-413. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=505578#06771807686647944> Дата обращения: 24.03.2018

Так как письмо Министерства образования носит рекомендательный характер, ученые методисты также рекомендуют свои варианты классификации элективных курсов.

Каспаржак А.Г. условно делит курсы по выбору на три группы, в зависимости от их познавательной направленности:

1. Курсы научно-исследовательского характера – направлены на получение новых знаний опытным путем;
2. Обобщающие курсы – направлены на повторение и систематизацию знаний полученных в рамках основных предметов;
3. Ориентирующие курсы – направленные на решение задач профориентации.⁹⁶

Орлов В.А. выделяет три больших группы элективных курсов, согласно их предметной ориентации:

- Предметные, которые, в свою очередь, делятся на:
 - 1) Курсы углубляющие содержание определенного предмета базового учебного плана;
 - 2) Спецкурсы, изучающие отдельные разделы или темы предмета;
 - 3) Прикладные курсы, практико-ориентированные, направленные на применение обучающимися знаний в разных родах деятельности;
 - 4) Курсы, посвященные изучению методов познания природы;
 - 5) Курсы, направленные на изучение истории возникновения и развития учебного предмета;
 - 6) Курсы, цель которых изучение методов решения и составления задач.

⁹⁶ Каспржак А. Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе [Текст] монография / Каспржак А. Г. // М.: Новая школа, 2004. - 160 с.

- межпредметные – курсы интегрирующего характера, направленные на изучение темы со стороны двух и более предметов;
- курсы по предметам, не входящим в базисный учебный план (посвященные политическим, социальным, этническим, культурологическим и др. проблемам).⁹⁷

В письме Министерства образования указан примерный объем элективных курсов, он может варьироваться от 12-20 до 68-70 и более часов. Рекомендуемый Министерством объем – 34-68 часов.⁹⁸

Элективные курсы в средней школе могут длиться от одной 1-2 четверти, в старшей школе от одной четверти до двух лет. Группы для изучения элективных учебных предметов формируются по результатам анкетирования, в ходе которого определяются склонности и интересы каждого обучающегося.⁹⁹

Курсы по выбору в старшей школе, когда обучающиеся в основном уже выбрали профессию и начали обучение в соответствии с выбранным профилем, ставят перед собой иные цели, чем в средней школе, в рамках предпрофильной подготовки. В старших классах элективные курсы призваны качественно улучшить знания, выработать специфические навыки, познакомить с новыми направлениями в науке в рамках выбранного профиля. Это основные отличия курсов по выбору в 9-х и 10-11-х классах,

⁹⁷ Орлов, В.А. Типология элективных курсов и их роль в организации профильного обучения [Текст] статья / Орлов В.А. // Профильное обучение в условиях модернизации школьного образования — М.: ИОСО РАО, - 2003 - С. 93-96;

⁹⁸ Методическое письмо Минобрнауки РФ "О методических рекомендациях по реализации элективных курсов" от 04.03.2010 № N 03-413. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=505578#06771807686647944> Дата обращения: 24.03.2018

⁹⁹ Методическое письмо Минобрнауки РФ "О методических рекомендациях по реализации элективных курсов" от 04.03.2010 № N 03-413. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=505578#06771807686647944> Дата обращения: 24.03.2018

требования же к разработке и оформлению курсов принципиально не отличаются.¹⁰⁰

Несмотря на то, что курсы по выбору отличаются разными целями и задачами, их объединяет главное требование ко всем программам элективных курсов – они должны соответствовать запросам обучающихся которые их выбирают.

Основными мотивами обучающихся 10-11 классов при выборе элективных курсов, которые необходимо учитывать при их подготовке, относятся:

- Подготовка к итоговой аттестации;
- Желание уйти от школьного «академизма» и приобрести знания и навыки для решения практических жизненных задач;
- Поиск возможностей построить успешную карьеру;
- Повышение уровня знаний по базовым предметам;
- Профессиональная ориентация;
- Интеграция уже существующих знаний в общую картину.¹⁰¹

Набор элективных курсов определяют сами обучающиеся – это ставит их в ситуацию самостоятельного выбора индивидуального образовательного маршрута и самоопределения в профессии. Поэтому главными принципами обучения в элективных курсах являются: индивидуальность, преемственность, результативность и доступность.

Содержание элективных курсов с одной стороны должно соответствовать запросам обучающихся и их познавательным возможностям, а с другой давать им возможность получать опыт и знания на повышенных уровнях сложности и развивать их мотивацию к обучению.

¹⁰⁰ Афанасьева Т. П. Разработка и экспертиза программ элективных курсов // Профильное обучение: педагогическая система и управление. система профильного обучения старшеклассников [Текст] статья / Т. П. Афанасьева, Н. В. Немова // М.: АПКПРО, 2004. – С. 52-60;

¹⁰¹ Ермаков Д., Петрова Г. Элективные учебные курсы для профильного обучения [Текст] статья / Ермаков Д., Петрова Г. // Народное образование, - 2004. - №2. С. 114-119;

Организация элективных курсов имеет целью ориентацию обучающихся на индивидуализацию обучения и подготовку к будущей профессии. В соответствии с целью, перед курсами по выбору стоит ряд задач: обеспечить повышение уровня знаний и навыков, способствовать самоопределению обучающихся, развивать познавательный интерес.

Исходя из цели и задач, к тематике и содержанию элективных курсов предъявляются следующие требования:

1. иметь личностную и социальную значимость, как с точки зрения подготовки будущих профессионалов, так и личностного развития обучающихся;
2. давать обучающимся возможность выбрать личный образовательный маршрут, и способствовать осознанному профессиональному самоопределению;
3. поддерживать изучение базовых и профильных общеобразовательных предметов, а также обеспечивать условия для внутрипрофильной социализации обучения;
4. вносить вклад в создание у обучающихся целостной картины мира;
5. способствовать развитию ключевых компетенций.¹⁰²

В литературе выделяют несколько подходов к созданию элективных курсов:

- Фундаментальный – его содержание рассчитано на одаренных детей, углубленно изучающих предмет;
- Методологический - содержание разрабатывается в направлении знакомства с методами научного познания и овладения навыками научного исследования;

¹⁰² Ермаков Д., Петрова Г. Элективные учебные курсы для профильного обучения [Текст] статья / Ермаков Д., Петрова Г. // Народное образование, - 2004. - №2. С. 114-119;

- Универсальный – его содержание группируется вокруг ряда, универсальных для всех предметов понятий, предпочтителен для межпредметных курсов;
- Прагматичный – рассчитан на приобретение знаний и умений, используемых в повседневной жизни;
- Деятельностно–ценностный – его содержание разрабатывается в целях знакомства со способами деятельности необходимыми для успешного освоения того или иного профиля;
- Компетентностный – его разработка направлена на развитие способности решения задач, которые возникают в реальных жизненных ситуациях, с использованием учебного и жизненного опыта. Многие разработки элективных курсов готовятся в соответствии с этим подходом.¹⁰³

Программы элективных курсов должны разрабатываться в соответствии со следующими требованиями:

- соответствовать установленной нормативами учебной нагрузки обучающихся;
- соответствовать принятым правилам оформления программ;
- включать пособия, содержащие необходимую для освоения курса информацию;
- содержать следующие элементы структуры: титульный лист; пояснительную записку; содержание изучаемого курса; учебно-тематический план; рекомендуемую литературу.

Структурные элементы программы элективных курсов:

- Титульный лист содержит название учебного учреждения, название элективного курса, его вид, ФИО, место работы и должность автора

¹⁰³ Методика разработки элективных курсов // Единое окно доступа к образовательным ресурсам URL: <http://window.edu.ru/resource/396/57396> (дата обращения: 5.03.2017).

курса, ФИО рецензентов, подписи директора и методиста учебного заведения, место и год составления.

- В пояснительной записке обосновывается актуальность программы, прописываются цели и задачи курса, указывается роль и место курса в учебном плане, поясняется логика отбора материала, указываются предметные и межпредметные связи, дается характеристика временных и материальных ресурсов и приводятся сведения об апробации программы.
- Учебно-методический план содержит перечень тем с указанием времени на их изучение, формы работы, используемые технологии, а также список практических и лабораторных работ.
- Содержательная часть включает в себя последовательный перечень тем и их реферативное содержание.
- Рекомендуемая литература включает список литературы, необходимой для изучения курса, как для учителя, так и для обучающихся.

Эффективность программы элективного курса может оцениваться по нескольким критериям, среди которых: актуальность содержания, мотивационный потенциал темы (насколько она может заинтересовать обучающихся), соответствие содержания целям, логичность содержания, практическая направленность, реалистичность с точки зрения реализации.

Ограничений по форме занятий в литературе не приводится, понимается, специфика темы и целей каждого элективного курса обуславливают преобладание той или иной формы или комбинаций из нескольких форм. Но, исходя из требований ФГОС о необходимости развития коммуникативной и с, преимущество следует отдавать формам, реализующимся через инновационные педагогические технологии, ориентированные на субъект-субъектные взаимодействие: групповые, коммуникативные, интерактивные, проектные, которые развивают

творческую инициативу обучающихся и их самостоятельность.¹⁰⁴ Наиболее эффективными формами, как показывает практика, являются тренинги, игры, учебные проекты. Нежелательным является организация ведения элективных курсов на основе вербальных и репродуктивных методов обучения.

¹⁰⁴ Методическое письмо Минобрнауки РФ "О методических рекомендациях по реализации элективных курсов" от 04.03.2010

3.2. Программа элективного курса «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

3.2.1. Пояснительная записка

Предлагаемая программа элективного курса «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники» призвана расширять и дополнять курс всеобщей истории. В совокупности элективный курс и базовый предмет – всеобщая история, должны вывести изучение истории на более высокий уровень. Продолжительность курса: 19 часов из расчета 1 час в неделю.

Курс «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники» рассчитан на обучающихся 10-х классов, на глубоком уровне, изучающих историю. В содержании курса предполагается рассмотрение особенностей формирования и эволюции визуальных образов династии Валуа, на примере Франциска I и династии Тюдоров, на примере Генриха VIII и Елизаветы I.

Актуальность курса: изучение этого курса даст возможность обучающимся совершенствовать аппарат абстрактно-логического мышления и развивать эстетическую культуру. Также изучение этого курса позволит учащимся сформировать целостную картину о политических процессах в Европе раннего нового времени, что послужит лучшему усвоению курса всеобщей истории.

Содержание курса соответствует возрастным особенностям обучающихся: представляемая информация имеет высокую степень проблемности, педагогические технологии ориентированы на самостоятельную работу, формируется интерес к научно-исследовательской деятельности.

Элективный курс соответствует требованиям ФГОС о системно-деятельностном подходе, подразумевающего активную роль обучающихся и процессе обучения и требования о реализации антропологического подхода в изучении истории, содержащемся в проекте ИКС по всеобщей истории.

Цель курса: формировать у обучающихся углубленных знаний о политической истории раннего Нового времени в целом, и стратегиях визуальной пропаганды европейских монархов того времени.

Задачи курса:

- способствовать усвоению обучающимися знаний о политической истории Англии и Франции XVI в., в частности о правлении Франциска I и Генриха III Валуа, Генриха VIII и Елизаветы I Тюдор;
- способствовать овладению обучающимися умениями самостоятельной учебно-исследовательской деятельности и навыками работы с визуальными источниками;
- развивать творческое мышление обучающихся, их познавательную активность, интерес к всеобщей истории.

Планируемые результаты:

Предметные:

1. умение характеризовать основные направления политики Тюдоров и Валуа в XVI в.,
2. Знание понятий видов визуальных источников,
3. Умение анализировать визуальные источники,
4. Знание определений символа и его функций,
5. Умение оценивать визуальные образы монархов дома Валуа и Тюдоров.

Метапредметные:

1. Умение самостоятельно определять цели и задачи своего обучения;
2. Умение планировать свою учебную деятельность и оценивать ее результаты;
3. Умение устанавливать причинно-следственные связи;
4. Умение интерпретировать и применять символы.

Личностные:

1. Формирование ответственного отношения к обучению;
2. Формирование целостного мировоззрения;
3. Формирование осознанного уважительного отношения к другой культуре;
4. Формирование коммуникативной компетенции;
5. Развитие эстетического сознания.

Тематика курса предполагает высокий уровень насыщенности конкретно-историческим материалом, что объясняется недостаточной освещенностью темы в базовом курсе, а также высокий уровень насыщенности терминами из художественной культуры, что связано со спецификой курса.

Элективный курс «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники» имеет *межпредметный характер* и связан с содержанием курса мировая художественная культура.

Основные *формы отчетности*: тетрадь с конспектами и заданиями, творческие работы (электронные презентации, проекты, доклады).

Условия успешного освоения содержания элективного курса: обеспечение доступа обучающихся к исторической литературе, возможность создания и демонстрации электронных презентаций, наличие раздаточного материала.

3.2.2. Учебно-тематический план курса

№ урока	Название раздела	Кол-во уроков на раздел	Форма проведения	Используемые технологии	Образовательный продукт
1	Особенности политического развития Европы Раннего Нового времени	1	Вводная лекция	Проблемное обучение	Составление «тонких» и «толстых» вопросов
2-3	Франция XVI в. правление династии Валуа.	2	Практическое занятие	КСО	Конспект, таблица, содержащая основные направления политики и их содержание
4-5	Англия эпохи Тюдоров.	2	Практическое занятие	Проблемное обучение, дискуссия	Аргументы в защиту своего мнения
6-7	Визуальные источники, их виды и анализ.	2	Лекция (1 ч.) практическое занятие – работа с источником (1 ч.)	Кейс-стади	Конспект, анализ источника
8-9	Символы и их интерпретация	2	Лекция (1 ч.), практическое	Интеллект-карта	Конспект, интеллект-карта (составление)

			е занятие (2 ч.)		схемы с примерами интерпретации символов).
10-13	Визуальные образы Франциска I и Генриха III Валуа	4	Практическое занятие – подготовка и презентация сообщений	Кейс-стади	Сообщения по теме
14-17	Визуальные образы Генриха VIII и Елизаветы I Тюдоров	4	Практическое занятие – подготовка и презентация сообщений	Кейс-стади	Сообщения по теме
18-19	Повторение и обобщение	2	Практическое занятие	Проектная технология	Презентация проекта (работа с составлением/написанием портретов политических деятелей раннего нового времени).

3.2.3. Содержание тем учебного курса

Тема № 1. Особенности политического развития Европы Раннего Нового времени.

Социально-экономические предпосылки абсолютизма. Особенности абсолютизма в Англии и Франции. Абсолютизм и Ренессанс. Реформация и усиление королевской власти.

Тема №-2-3. Франция XVI в. правление династии Валуа.

Правление Франциска I - Развитие абсолютизма: начало централизации, отношения с Генеральными штатами. Экономическая политика. Болонский конкордат. Участие в Итальянских войнах. Правление Генриха III – Правление в Польше. Религиозные войны. Политическая борьба при дворе. Создание Католической лиги. Пресечение династии Валуа.

Тема №5-6. Англия эпохи Тюдоров.

Воцарение династии Тюдоров. Развитие капиталистического производства. Генрих VIII – абсолютный монарх. Детство, юность, воцарение. Усиление королевской власти. Реформация. Методы и способы осуществления власти. Елизавета I – добрая королева Бесс. Жизнь в изгнании. Восшествие на престол. Урегулирование религиозного вопроса. Отношения с Шотландией. Война с Испанией. Разгром Непобедимой Армады.

Тема № 6-7. Визуальные источники, их виды и анализ.

Понятие, виды визуальных источников. Этапы изучения визуальных источников. Анализ художественно-изобразительных источников.

Тема № 8-9. Символы и их интерпретация.

Понятие символа. Символ, знак, аллегория. Функции символов. Символы в живописи. Интерпретация символов. Исторический контекст символа. Цвет как символ. Античные и христианские символы.

Тема № 10-13. Визуальные образы Франциска I и Генриха III Валуа

Особенности формирования визуального образа Франциска I. Анализ изображений Франциска I пера Ж.Клуэ. Проявление имперской идеи в изображениях Франциска на портретах и монетах. Образ ренессансного монарха на портретах.

Особенности формирования визуального образа Генриха III. Эволюция изображений Генриха. Отображение монарха нового типа на портретах. Гравюры с изображением Генриха.

Роль визуальной пропаганды в формировании политических образов Франциска I и Генриха III Валуа.

Тема № 14-17. Визуальные образы Генриха VIII и Елизаветы I.

Особенности формирования визуального образа Генриха VIII. Механизмы возвеличивания королевской власти на портретах. «Защитник веры» на портретах и картинах. Пропаганда образа короля-воина в изображениях Генриха.

Особенности формирования визуального образа Елизаветы I. Эволюция визуальных образов Елизаветы. Христианские символы в портретах Елизаветы. Античные аллегории на портретах королевы. Особенности репрезентации власти в миниатюрах, печатях, монетах.

Роль визуальной пропаганды в формировании политических образов Генриха VIII и Елизаветы I.

3.2.4.Рекомендуемая литература

Тема № 1. Особенности политического развития Европы Раннего Нового времени.

1. Голдсмит. История Англии. Пер. с англ., дополнения и комментарии Ф. Силонова. [Эл. ресурс] URL: <http://silonov.narod.ru/parents/pa.htm>
2. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М., 2004.
3. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М.:Молодая гвардия, 2004.
4. Зайцева Т.И. «Век Гуманизма» во Франции и Германии: политикокультурное измерение // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9.
5. Ивонин Ю. Е. Генрих VIII Тюдор. Вопросы истории. 2008. № 8.
6. Ивонин Ю. Е.. Внешняя политика Англии второй половины 20-х гг. XVI в. и начало Реформации Генриха VIII. Вопросы истории, 1973. № 11.
7. Ключков В.В.. Реформация и эволюция институтов английской монархии. Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2011
8. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции. Вопросы истории, 1989, С.42-56.
9. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции. Вопросы истории, 1989, С.42-56.
- 10.Кристофер Дэниел - Англия. История страны. М.: Эксмо. 2007.
- 11.Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция: (1460-1610) от Людовика XI до Генриха IV / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. М.: Междунар. отношения, 2004.
- 12.Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.). М.: Изд-во МГУ, 1992.
- 13.Уваров П. Ю. Франция XVI века. М.: Наука, 2004.

14. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004;
15. Юсим М.А. События и перемены в духовной жизни Европы: Возрождение, Реформация, Контрреформация // Всемирная история. Т. 3. Мир в раннее Новое время / Отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М.: Наука, 2013.

Тема №-2-3. Франция XVI в. правление династии Валуа.

1. Балакин В.Д. Екатерина Медичи. М.: Молодая гвардия, 2012.
2. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции. Вопросы истории, 1989, С.42-56.
3. Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция: (1460-1610) от Людовика XI до Генриха IV / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. М.: Междунар. отношения, 2004.
4. Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500-1640: Эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010.
5. Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.). М.: Изд-во МГУ, 1992.
6. Уваров П. Ю. Франция XVI века. М.: Наука, 2004.
7. Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король. М.: Терра, 1997.
8. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004
9. Элиас Н. Придворное общество : исслед. по социологии короля и придвор. аристократии; пер. с нем. А.П. Кухтенкова [и др.]. М. : Языки слав. культуры, 2002.

Тема №5-6. Англия эпохи Тюдоров.

1. Голдсмит. История Англии. Пер. с англ., дополнения и комментарии Ф. Силонова. [Эл. ресурс] URL: <http://silonov.narod.ru/parents/pa.htm>
2. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М.: Молодая гвардия, 2004.

3. Ивонин Ю. Е. Генрих VIII Тюдор. Вопросы истории. 2008. № 8.
4. Ивонин Ю. Е.. Внешняя политика Англии второй половины 20-х гг. XVI в. и начало Реформации Генриха VIII. Вопросы истории, 1973. № 11.
5. Ключков В.В.. Реформация и эволюция институтов английской монархии. Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2011
6. Кристофер Дэниел - Англия. История страны. М.: Эксмо. 2007.
7. Хейг Кристофер. Елизавета Английская. Ростов-на-Дону. 1997.

Тема № 6-7. Визуальные источники, их виды и анализ.

1. Данилевский И.Н. и др. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
2. Русина Ю.А. История и теория источниковедения. Екатеринбург: Издательство УрГУ. 1997.
3. Грицкевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения. Минск, 2000.
4. Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. АИРО-XXI Москва, 2011.

Тема № 8-9. Символы и их интерпретация.

1. Спинова Э.М. Функции символа // Знание. Понимание. Умение. 2009. №2.
2. Спинова Э.М. Роль символа в изучении конкретной культуры // Знание. Понимание. Умение. 2008. №1.
3. Первушина Н. А. Феномен символа: концептуальные проблемы исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №11.

4. Кобб Роджер У., Элдер Чарльз. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. №29.
5. Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Колтунова Е. А. Символ в контексте психоаналитической и смысловой интерпретации // Российский психологический журнал. 2016. №2.
6. Капицын В. М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов // Пространство и Время . 2013. №3.
7. Капицын В. М. Семиотические ресурсы и политическая культура // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». 2014. №1.
8. Шилков Ю. М. Символ и вымысел (о фикциональных возможностях символа) // Кантовский сборник. 2010. №1.
9. Холл Джеймс. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М.: Крон-пресс, 1996.
10. Попова Н. Античные и христианские символы. СПб.: Аврора, 2003.

Тема № 10-13. Визуальные образы Франциска I и Генриха III Валуа

1. Третьякова М.В. Портреты королевских и придворных лиц при дворе французского короля Генриха II по сведениям венецианского посла Джакомо Соранцо // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №5-6.
2. Эльфонд И.Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. Власть, общество, индивид в средневековой Европе [отв. ред. Н.А. Хачатурян; сост. О.С. Воскобойников]; Ин-т всеобщ. истории РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Наука, 2008.
3. Элиас Н. Придворное общество : исслед. по социологии короля и придвор. аристократии; пер. с нем. А.П. Кухтенкова [и др.]. М. : Языки слав. культуры, 2002.

4. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004
5. Макарова Н.И. Символика политической власти в свете идеи двух тел короля // Идеи и идеалы. 2015. №2(24).
6. Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. 2016. №5.
7. Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. №75.
8. Зайцева Т.И. «Век Гуманизма» во Франции и Германии: политикокультурное измерение // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9.
9. Викулова Л.Г., Васильева Е.Г. Вербализация портрета монарха как вторичная семиотизация института власти // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №1.

Тема № 14-17. Визуальные образы Генриха VIII и Елизаветы I.

10. Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. Нижний Новгород, 2014.
11. Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI-XVIII вв. Смоленск: Русич, 2004.
12. Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509–1519 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №1.
13. Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. №75.
14. Караваева Е. Э. Внешняя политика и репрезентация королевской власти в эпоху Генриха VIII: дис. канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2014.

15. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М., 2004.
16. Муха М.В. Монетная политика Елизаветы Тюдор в последней четверти XVI в. //Средние Века. 1994. № 57.
17. Хейг Кристофер. Елизавета Английская. Ростов-на-Дону. 1997.

Заключение

В данной работе представлены характеристика потестарной имагологии как нового направления в изучении политической истории, проиллюстрирован ее потенциал при изучении политической истории Англии и Франции XVI в. и разработана программа примерного элективного курса по изучению политической истории Англии и Франции раннего Нового времени.

В заключении можно прийти к следующим выводам:

Имагология это направление в сфере междисциплинарных исследований, занимающееся изучением различных образов, как представлений о чем-либо или ком-либо. В начале своего становления имагология была сконцентрирована на изучении представлений одних народов о других, но постепенно смещала фокус на изучение самых различных образов. В ходе развития имагологии, внутри нее выделилось несколько типов, в том числе историческая, субнаправлением которой была потестарная имагология. Потестарная имагология занимается изучением образов власти, в силу своей молодости, она предстает довольно аморфной и дисперсной, по факту объединяющей обширный конгломерат работ, которые объединяет только предмет – образы власти. Единая методология и инструментарий нового направления еще находятся на стадии разработки, от глубины проработки них, будет зависеть эффективность и успешность потестарной имагологии. Но говорить о том, что методология у потестарной имагологии полностью отсутствует, тоже будет неверно, она, как имагология в целом, использует методы смежных наук: герметневтический, сравнительно-исторический, теорию социального конструктивизма, компаративистский, но метода, который можно назвать имагологическим, пока нет. Это не умаляет ценности потестарной имагологии, позволяющей создавать более полную картину мира при изучении политической истории, в

связи с тем, что политический образ - сложная конструкция, включающая в себя различные символы, существующие только в определенном историческом, культурном, социальном контекстах.

Пример работы, посвященной изучению образов власти, приведен во второй главе исследования. Суть ее - в определении причин формирования различных политических образов и особенностей их функционирования в Англии и Франции раннего Нового времени. Раннее Новое время это эпоха серьезных перемен в экономике, политике, социальной и культурной жизни, и в результате работы над анализом различных политических образов можно прийти к выводу о том, что в них отобразились все эти перемены.

Выбор Франции и Англии был обусловлен тем, что эти страны были наиболее успешны в проведении абсолютистской политики, Реформации и Возрождения. Абсолютные монархи проводили пропагандистскую политику, направленную на обоснование их прав на власть и в целом, на повышение авторитета королевской власти.

Франциск I Валуа позиционировал себя как король-воин с одной стороны, и как монарх-гуманист с другой, сочетая, таким образом, в своей стратегии репрезентации две противоположные тенденции. Особенностью репрезентации Франциска был акцент на строительстве – именно в архитектуре он воплощал свои политические идеи. Правление Франциска делилось на два периода: до проигрыша при Павии и плена у испанцев, и после. Первый период характеризуется акцентом на создание образа ренессансного монарха, во второй период, с целью реабилитировать авторитет короля, особенно пропагандируется образ короля-рыцаря.

Генрих III Валуа правил в очень непростое время для французской монархии: религиозное противостояние, вылившееся в гражданскую войну, раскололо французов на две части и обе они были недовольны королем, выплескивая недовольство в антикоролевской пропаганде. Генриху

приходилось ежедневно убеждать подданных в том, что он не тиран, а король, чей титул был дарован Богом. В попытках завоевать симпатии подданных король, поначалу живший также роскошно и беззаботно как его предшественники и даже порой экстравагантно, круто сменил линию поведения, превратившись в аскетичного, скромного монарха-бюрократа, ночами разбиравшего государственные дела. При Генрихе начало меняться представление об абсолютном монархе, отныне это не воин и гуманист, как Франциск, новый тип короля уже не участвовал на поле боя, его задача – обеспечивать функционирование государства, как самого главного чиновника.

Стратегия репрезентации Генриха VIII Тюдора во многом схожа со стратегией Франциска, он также сочетает образы короля-рыцаря и монарха-гуманиста, что было связано, вероятно, с особенностью переломной эпохи: с одной стороны, активно распространялись идеи гуманистов и развивалось Возрождение, а с другой, монарха все еще пленял романтический ореол исчезающего рыцарства. Генрих в своей пропаганде прибегает к множеству способов, но самым выгодным, с точки зрения привлекательного и физически развитого Генриха, было распространение его изображений, на которых образ короля приобрел постоянные черты как смелость, сила, богатство. И чем дальше реальный король отдалялся от этого образа, тем пышнее и богаче он выглядел на портретах. Еще одной особенностью репрезентации Генриха была его внешнеполитическая репрезентация, он тщательно следил за тем, каким предстает на встречах с иностранными монархами и стремился произвести впечатление, в частности ради этих целей Генрих развернул в стране масштабное строительство.

Елизавета I Тюдор, вследствие своего статуса бастарда и принадлежности к женскому полу, очень тщательно работала над созданием своего политического образа. Ей, незамужней и не планирующей замужество, постоянно приходилось доказывать всем в стране, что она имеет

право на власть, постоянно отождествляя себя с мужским полом, в частности своим отцом Генрихом VIII. Отличительной чертой пропаганды королевы был более тесный контакт с простыми англичанами, потому что так она могла завоевать их преданную любовь, церемонии излечения золотушных и омовения ног были призваны с одной стороны продемонстрировать заботу Елизаветы о подданных, а с другой доказать ее легитимность и даже почти что святость – следствием этой политики стало появление культа Елизаветы.

На примере второй главы, можно отметить, что изучая формирование образов власти историку приходится сталкиваться с самыми разными сторонами общественной жизни, поскольку формирование определенного образа это всегда ответ на какой-либо внутри- или внешнеполитический вызов. Сочетание основ антропологического подхода и интегрирующего потенциала в потестарной имагологии является хорошим способом заинтересовать политической историей старшеклассников, расширить их кругозор и углубить знания по истории Всеобщей истории раннего Нового времени. С целью внедрить в школу элементы потестарной имагологии нами с опорой на историческую часть исследований была разработана примерная программа элективного курса на тему «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

Достоинство элективных курсов в том, что они предоставляют обучающимся возможность формировать свои индивидуальные образовательные траектории, утолять познавательный интерес и получать дополнительные знания и умения, необходимые в будущей профессии.

Значимость элективного курса по изучению политической истории через визуальные источники обусловлена тем, что, во-первых, помимо углубленного знания предмета, учащиеся, в силу межпредметного характера курса и специфики работы с символами, смогут развивать информационные компетенции за счет освоения таких УУД как: смысловое чтение, осуществление анализа и синтеза в работе с информацией любого вида,

умение выстраивать причинно-следственные связи. Во-вторых, в связи с тем, что курс имеет межпредметные связи с искусствоведением, у учащихся формируются общекультурные компетенции, развивается кругозор и эстетический вкус. Данный элективный курс соответствует требованиям ФГОС о необходимости системно-деятельностного подхода, суть которого в активной роли учащихся, которые добывают знания самостоятельно. Сама специфика работы с образами и символами подразумевает отсутствие знания в готовом виде, помимо этого программой курса предусмотрено использование проектной технологии.

Предложенная нами программа элективного курса имеет примерные и рекомендательный характер. Разработка программы элективных курсов - сложный и длительный процесс. И даже если требования программы четко сформулированы, одна и та же программа может быть использована по-разному в зависимости от компетентности и личных особенностей учителя и способностей учеников и т.д. Также как и результаты прохождения курсов могут быть различными. Поэтому в программах элективных курсов необходимо делать поправки в зависимости от объективных и субъективных причин.

Источники

1. Hall's chronicle : containing the history of England, during the reign of Henry the Fourth, and the succeeding monarchs, to the end of the reign of Henry the Eighth [Эл. ресурс] URL: <https://archive.org/details/hallschronicleco00halluoft>
2. Paul Hentzner. Travels in England during the Reign of Queen Elizabeth; with Fragmenta Regalia. [Эл. ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/files/1992/1992-h/1992-h.htm>;
3. Richard Mulcaster. The Passage of our Most Dread Sovereign Lady, Queen Elizabeth, Through the City of London to Westminster, the Day before her Coronation.[Эл. ресурс] URL: <http://tudorhistory.org/primary/elizaprocession.html>;
4. The Act of Supremacy (1558). [Эл. ресурс] URL: http://www.tudorplace.com.ar/Documents/act_of_supremacy2.htm;
5. The Act of Uniformity (1558). [Эл. ресурс] URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er80.html>;
6. Акт правительства Российской Федерации "Распоряжение Правительства РФ "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года"" от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от 10.02.2017.;
7. Акт правительства Российской Федерации "Распоряжение Правительства РФ "О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года"" от 29.12.2001 № 1756-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.;
8. Диего де Сильва. Письмо к правительству. [Эл. ресурс] URL: [http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9781139833851&cid=CBO9781139833851A006&tabName=Chapter&imageExtract=/Calendar of state papers, Spanish](http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9781139833851&cid=CBO9781139833851A006&tabName=Chapter&imageExtract=/Calendar%20of%20state%20papers);

9. Конкордат Франциска I с папой Львом X. [Электронный ресурс] URL: http://drevlit.ru/docs/italy/XVI/1500-1520/LeoX/konkordat_fransickI_1516a7d2.php
10. Методическое письмо Минобрнауки РФ "О методических рекомендациях по реализации элективных курсов" от 04.03.2010 № N 03-413. [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);
11. Речь Генриха III на первой сессии Генеральных штатов в 1576 г. Jean-François Maillard, Guy Poirier. Henri III mécène: des arts, des sciences et des lettres. 2006. С.
12. Речь Елизаветы I перед войсками в Тилбери. [Эл. ресурс] URL: http://hrono.ru/dokum/1500dok/rede_tilbery.php;
13. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации".

Литература

1. Isabelle Haquet. L'énigme Henri III. [Текст] / Isabelle Haquet. - Paris, 2012. – 408 с.
URL: <https://books.openedition.org/pupo/2362>;
2. Jean-François Maillard, Guy Poirier. Henri III mécène: des arts, des sciences et des lettres. [Текст]: монография / Jean-François Maillard, Guy Poirier . – Paris, 2006. – 342 с. URL: https://books.google.ru/books?id=OH8mNm_OR00C&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false;
3. Jean-Marie Le Gall. François Ier, roi de France [Текст]: статья / Histoire par l'image. Апрель 2015. URL: <http://histoire-image.org/fr/etudes/francois-ier-roi-france>;
4. Le Fur D.Marignan: 13-14 septembre 1515. [Текст]: монография. - Paris, 2003. – 384 с. URL: <https://www.lhistoire.fr/marignan-13-14-septembre-1515>
5. Stefano Zuffi. European Art of the Sixteenth Century. [Текст]: монография / Stefano Zuffi. - Los Angeles: J.P. Getty Museum, 2006. – 384;
6. Suzannah Lipscomb. 1536: The Year That Changed Henry VIII. [Текст]: монография / Suzannah Lipscomb. - Lion, 2009. – 240 с. URL: https://books.google.ru/books?id=gxkchOalQnsC&pg=PA212&lpg=PA212&dq=6.+Suzannah+Lipscomb.+1536:+The+Year&source=bl&ots=fCsLHm_LXc&sig=ACfU3U0EquFDwx5LHbbpznmmkcCx7g0jOA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjY_fWntYzqAhU64aYKHatQCa4Q6AEwBHoECAoQAQ#v=onepage&q=6.%20Suzannah%20Lipscomb.%201536%3A%20The%20Year&f=false
7. Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Колтунова Е. А. Символ в контексте психоаналитической и смысловой интерпретации [Текст] статья / Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Колтунова Е. А // Российский психологический журнал, - 2016. - №2. – С.225-233;
8. Аксенов В.Б. Еще один шаг в сторону визуального поворота [Текст] рец.на книгу Гражданская война в образах визуальной пропаганды: словарь-справочник / под ред. Е.А. Орех. / Аксенов В.Б. // Историческая экспертиза, - 2019. - №3. – 273-280 с.

9. Алтухова Н.И. Продажа должностей в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. [Текст] статья / Алтухова Н.И. // Средние века, - 2008. - №69 (2). – С. 5976-5981;
10. Алтухова Н.И. Продажа должностей в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. [Текст] статья / Алтухова Н.И. // Средние века. № 69 (2). М.: Наука, - 2008. - С. 5976.
11. Афанасьева Т. П. Разработка и экспертиза программ элективных курсов // Профильное обучение: педагогическая система и управление. система профильного обучения старшеклассников [Текст] статья / Т. П. Афанасьева, Н. В. Немова // М.: АПКПРО, 2004. – С. 52-60;
12. Балакин В.Д. Екатерина Медичи. [Текст] монография / Балакин В.Д. // М.: Молодая гвардия, - 2012. – 301 с.;
13. Бесценная В. В. Конструирование содержания элективных курсов в профильном обучении / [Текст]: дис. ... канд. пед. наук Бесценная В. В. // Омск, 2006. – 173 с.;
14. Блок М. К Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] монография / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича // М.: Школа «Языки русской культуры», - 1998. - 712 с.;
15. Блохина Е.А. Образы сословий и визуальная репрезентация социального порядка в русском изобразительном искусстве XVIII века [Текст] статья / Блохина Е.А. // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 100–105.;
16. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе [Текст] монография / Бойцов М.А. // М.: РОССПЭН, - 2009. – 550;
17. Бойцов М. А. Символический мимесис — в средневековье, но не только. [Текст] статья / Бойцов М. А. // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. - 2004, № 6. – С. 355-396;

18. Бойцов М. А. Скромное обаяние власти (К облику германских государей XIV – XV вв.) [Текст] статья / Бойцов М. А. // Одиссей: Человек в истории. – 1995, - С. 37-66;
19. Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? [Текст] статья / Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред.: М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский // СПб, - 2010. С. 5-37;
20. Бойцов М.А., Эксле О.Г. Образы власти на Западе, в Византии и на Руси: Средние века. Новое время. [Текст] монография / Бойцов М.А., Эксле О.Г. // М.: Наука, - 2008. – 443 с.;
21. Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. Портреты Елизаветы I в творчестве Эдмунда Спенсера [Текст] статья / Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, - 2015. - С. 127-150
22. Викулова Л.Г., Васильева Е.Г. Вербализация портрета монарха как вторичная семиотизация института власти [Текст] статья / Л. Г. Викулова, Е. Г. Васильева // Верхневолжский филологический вестник. —2018, № 1. – С. 63–71;
23. Власть и образ. Очерки потестарной имагологии [Текст] сборник / Отв. редакторы М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский // СПб.: Алетейя, - 2010. – 384 с.;
24. Воронина Г. А. Элективные курсы: алгоритмы создания, примеры программ: Практическое руководство для учителя [Текст] монография / Воронина Г. А.// М.: Айрис-пресс, - 2006. - 128 с.
25. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Том 5 : Архитектура Западной Европы XV—XVI веков. Эпоха Возрождения [Текст]: учеб. для вузов / Под ред. В. Ф. Маркузона, А. Г. Габричевского, А. И. Каплуна, П. Н. Максимова, Г. А. Саркисиана, А. Г. Чинякова. // М., - 1967. – 659 с.;
26. Голдсмит. История Англии. [Текст] учебник / Пер. с англ., дополнения и комментарии Ф. Силонова // М.: Эксмо, - 2007. [Эл. ресурс] URL: <http://silonov.narod.ru/parents/pa.htm>

27. Грицкевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения [Текст] учеб. для вузов / Грицкевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. // Минск., - 2000 (переизд. 2008). - 220 с.;
28. Демидова М.А. Идеальная резиденция ренессансного правителя. Дворец Фонтенбло эпохи Франциска I [Текст] монография / Демидова М.А. // М.: Прогресс-Традиция, - 2010. 352 с.;
29. Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор [Текст] монография / Дмитриева О.В. // М.: Молодая гвардия, - 2004. – 308 с.;
30. Ермаков Д., Петрова Г. Элективные учебные курсы для профильного обучения [Текст] статья / Ермаков Д., Петрова Г. // Народное образование, - 2004. - №2. С. 114-119;
31. Зайцева Т. И. Наследие властно-политических традиций эпохи Средневековья во Франции и Германии в начале раннего Нового времени [Текст] статья / Зайцева Т. И. // Вестник Томского государственного университета, - 2013. - № 368. - С. 76-81. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000445260>;
32. Зайцева Т.И. «Век Гуманизма» во Франции и Германии: политикокультурное измерение [Текст] статья / Зайцева Т.И. // Вестник Томского государственного педагогического университета, - 2012. - № 9. С. 75-79;
33. Ивонин Ю. Е.. Внешняя политика Англии второй половины 20-х гг. XVI в. и начало Реформации Генриха VIII [Текст] статья / Ивонин Ю.Е. // Вопросы истории, - 1973. - № 11. URL: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/2/3854/3854321_ivonin.pdf
34. Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI-XVIII вв. [Текст] монография / Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И. // Смоленск: Русич, - 2004. - 464 с.;
35. Ивонин, Ю. Е. Генрих VIII Тюдор [Текст] научное издание / Ю. Е. Ивонин // Вопросы истории. - 2008. - №8. - С. 44-63;
36. История средних веков (в 2-х томах) Т.2. [Текст] учебник для вузов / Под ред. С.Д. Сказкина. 2-е изд., перераб. // М.: Высшая школа, - 1977. - 336с.

37. История Франции. В трех томах [Текст] учебник для вузов / отв. ред. А.З. Манфред // Том 1. М. -1972. - С. 169-173.
38. Каган М.С. Философия искусства. Се человек. [Текст] монография / Каган М.С. // М.: Юрайт, - 2018. - 367 с.;
39. Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии [Текст] монография / Пер. с англ.: М. А. Бойцов, А. Ю. Серегина // М.: Издательство Института Гайдара, - 2014. - 744 с.;
40. Капицын В. М. Семиотические ресурсы и политическая культура [Текст] статья / Капицын В. М. // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования», - 2014. - №1. - С. 33-45;
41. Капицын В. М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов культура [Текст] статья / Капицын В. М. // Пространство и Время, - 2013. - №3. – С. 20-31;
42. Караваева Е. Э. Внешняя политика и репрезентация королевской власти в эпоху Генриха VIII [Текст] дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Караваева Е. Э. МГУ им М.В. Ломоносова; науч. рук. Дмитриева О.В. // М., - 2014. – 323 с.;
43. Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Средние века, - 2014. - №75. – С. 58 – 91;
44. Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509–1519 гг. [Текст] статья / Караваева Е.Э. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. - №1. – С. 18-26;
45. Каспржак А. Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе [Текст] монография / Каспржак А. Г. // М.: Новая школа, 2004. - 160 с.
46. Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. [Текст]: дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Кирюхин Д.В., НГПУ им. Козьмы Минина; науч. рук. Софронова Л.В. // Нижний Новгород, - 2014. – 174 с.;

47. Ключков В.В. Реформация и эволюция институтов английской монархии [Текст] статья / Ключков В.В. // Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии, 2011. - №11. – С. 114-118;
48. Кобб Роджер У., Элдер Чарльз. Использование символов в политике [Текст] статья / Кобб Роджер У., Элдер Чарльз. // Политическая лингвистика, 2009. - №29. – С. 131-146;
49. Коновалова Е. И. Элективный курс как фактор реализации индивидуальной образовательной траектории школьников [Текст] статья / Коновалова Е. И. // Вестник Бурятского государственного университета, 2013. - №15. – С. 130-133;
50. Копелев Д.Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III [Текст] статья / Копелев Д.Н. // Религия. Церковь. Общество, 2016. - №5. - С.158-197;
51. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции [Текст] статья / Копосов Н. Е. // Вопросы истории, -1989. - №1. - С.42-57.
52. Кристофер Д. Англия. История страны [Текст] монография / Кристофер Д. // М.: Эксмо, - 2007. - 480 с.;
53. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Пер. с фр. Е.Н. Корендясова и В.А. Павлова // М.: Международные отношения, - 2004. — 416 с.;
54. Макарова Н.И. Символика политической власти в свете идеи двух тел короля [Текст] статья / Макарова Н.И. // Идеи и идеалы, - 2015. - №2(24). - С. 107-117;
55. Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500-1640: Эссе по исторической психологии [Текст] монография / Мандру Р. // М.: Территория будущего, - 2010. – 328 с.;
56. Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века [Текст] статья / Мезин С. А. // Вопросы истории. - 2002. - № 10. - С. 148–157
57. Минда Ли. Понятия «имагология» и «имиджелогия» в российской и китайской социогуманитарной науке [Текст] статья / Минда Ли // Общество: философия, история, культура, - 2017. - №8. – С. 186-190;

58. Муха М.В. Монетная политика Елизаветы Тюдор в последней четверти XVI в. [Текст] статья / Муха М.В. // Средние века, - 1994. - №57. - С. 249-253;
59. На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000 - 1700 гг. [Текст] монография / отв. ред.: Г. Альтхоф, М. А. Бойцов // М.: РОССПЭН, - 2016. – 263 с.;
60. Нойманн И. Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей [Текст] монография / Нойманн И. // М.: Новое издательство, - 2004. - 336 с.;
61. Орлов, В.А. Типология элективных курсов и их роль в организации профильного обучения [Текст] статья / Орлов В.А. // Профильное обучение в условиях модернизации школьного образования — М.: ИОСО РАО, - 2003 - С. 93-96;
62. Ощепков А. Р. Имагология [Текст] статья / Ощепков А. Р. // Знание. Понимание. Умение. М., - 2010. №1. - С. 251-253;
63. Пименова Л.А. Дворянство Франции в XVI-XVII вв. [Текст] статья / Пименова Л.А. // Европейское дворянство XVI-XVII вв. Границы сословия / Отв. ред. В.А. Ведюшкин // М.: Археографический центр, - 1997. - С. 50-80.
64. Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.) [Текст] монография / Плешкова С. Л. // М.: Изд-во Моск. ун-та, - 1992. — 175 с.;
65. Поляков О.Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии [Текст] статья / Поляков О.Ю. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. - № 9. - С. 125-135;
66. Попова Н.Н. Античные и христианские символы [Текст] Попова Н.Н. // СПб.: Аврора, - 2003. – 62 с.;
67. Раздьяконова Е.Г. Элективные курсы – важное звено в системе профильной подготовки учащихся гуманитарных классов [Текст] статья / Раздьяконова Е.Г. // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. - № 5. – С. 181-187;
68. Санников С.В. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти [Текст] статья / Санников С.В. // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, - 2018. - № 8. – С. 61-85;

69. Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти [Текст] монография / отв. ред. Н.А. Хачатурян // М.: Наука, - 2006. - 484 с.;
70. Спирова Э.М. Роль символа в изучении конкретной культуры [Текст] статья / Спирова Э.М. // Знание. Понимание. Умение, - 2008. - №1. – С.194-196;
71. Томсинов В.А. Государственный строй абсолютной монархии в Англии: новый взгляд [Текст] статья / Томсинов В.А. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки», - 2014. - № 4 (16). С. 37–52;
72. Трейси Борман. Частная жизнь семьи Тюдоров. Секреты венценосной семьи [Текст]: монография / Трейси Борман // М.: Эксмо-Пресс, - 2017. – 464 с.
73. Уваров П. Ю. Франция XVI в. Опыт реконструкции по нотариальным актам [Текст] монография / Уваров П. Ю. // М.: Наука, - 2004. – 511 с.;
74. Французские короли и императоры / под ред. Петера К. Хартманна [Текст] монография // Ростов-на-Дону: Феникс, - 1997. – 576 с.;
75. Функ Р.В. Конструирование элективных курсов по истории для профильного обучения [Текст] статья / Функ Р.В. // Наука и школа, - 2013. - №6. – 130-134;
76. Хейг К. Елизавета I Английская [Текст] монография / Хейг К. // Ростов н/Д: Феникс, - 1997. – 305 с.;
77. Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король [Текст] монография / Шевалье П. // М.: Терра, - 1997. – 848 с.;
78. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках [Текст] монография / Шишкин В. В. // СПб.: Евразия, - 2004. – 288 с.;
79. Шпаковский В.О. Современные британские историки об оружии и доспехах эпохи Генриха VIII [Текст] статья / Шпаковский В.О. // Наука. Общество. Государство, - 2014. - №2(6). – С. 18-29;
80. Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства [Текст] статья / Щербакова Е. И. // Исторические исследования в России. М. : АИРО-XXI, - 2011. - С. 473–488;

- 81.Элиас Н. Придворное общество: исслед. по социологии короля и придвор. Аристократии [Текст] монография / пер. с нем. А.П. Кухтенкова [и др.] // М.: Языки слав. культуры, - 2002. – 368 с.;
- 82.Эльфонд И.Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. Власть, общество, индивид в средневековой Европе [Текст] статья / Эльфонд И.Я. // М.: Наука, - 2008. - С. 423-449.

Приложения

Использованные визуальные источники

Рис. 1. Замок Шамбор

Рис. 2. Дворец Фонтенбло

Рис. 3, 4. Галерея Франциска I в Фонтенбло

Рис.5. Парадный портрет Франциска I Ж.Клуэ. ок. 1525 г.

Рис. 6. Медаль с изображением Франциска I

Рис. 7. Монета с изображением Франциска I

Рис. 8. Фреска «Изгнанное невежество»

Рис. 9. Портрет Франциска с атрибутами богов. Неизвестный автор. Ок. 1545-1548 г.

Рис. 10. Коронационный портрет Генриха III. 1574 г.

Рис. 11. Миниатюра с изображением Генриха III, ок. 1580 г.

Рис. 12. Портрет Генриха III. Этьен Демустье, 1578 г.

Рис. 13. Портрет Генриха III. 1585 г.

Рис. 14. Доспехи Генриха VIII

Рис. 15. Династический портрет. Ганс Гольбейн-мл, 1537 г.

16.Набросок к Династическому портрету. Ганс Гольбейн-мл

Рис. 17. «Протестантская аллегория». Джироламо де Тревизо

Рис. 18. «Битва шпор», ок. 1530 г.

Рис. 19, 20. Замок Нонсач

Рис. 21. «Поле золотой парчи»

Рис. 22. Портрет с пеликаном. Николас Хиллиард, ок. 1573 г.

Рис. 23. Портрет с фениксом. Николас Хиллиард, ок. 1575 г.

Рис. 24. Портрет Армады. Дж. Гауэр, ок. 1588 г.

Рис. 25. Розенобль 1584 г. с изображением Елизаветы

Рис. 26. Медальоны с изображением Елизаветы I

Рис. 27. Елизавета I в платье «морей»

Рабочая программа дисциплины на тему: «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА

Кафедра всеобщей истории

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
История

Квалификация (степень) выпускника
БАКАЛАВР

Красноярск, 2019

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1.1. Место дисциплины в структуре образовательной программы

Программа дисциплины разработана в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование направленность

(профиль) образовательной программы История (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. № 1426 ; Федеральным законом «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ; профессиональным стандартом «Педагог», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. №544н; нормативно-правовыми документами, регламентирующими образовательный процесс в КГПУ им. В.П. Астафьева по направленностям (профилям) образовательной программы История очной формы обучения на Историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева с присвоением квалификации бакалавр.

Дисциплина относится вариативной части учебного плана.

1.2. Цель и задачи дисциплины

Целью изучения дисциплины является формирование у обучающихся общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в ходе изучения политической истории Раннего Нового времени.

Задачи дисциплины:

- Рассмотреть основные тенденции развития политической жизни в Англии и Франции XVI в.;
- Способствовать овладению обучающимися умениями самостоятельной учебно-исследовательской деятельности и навыками работы с визуальными источниками;

- Сформировать представление о потестарной имагологии и ее потенциале при изучении политической истории.

1.3. Основные разделы содержания

Раздел I. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века

Раздел II. Потестарная имагология как метод изучения политической власти

Раздел III. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века

1.4. Планируемые результаты обучения.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- ОК-2. Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции.
- ОПК-5. Владение основами профессиональной этики и речевой культуры.
- ПК-4. Способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета.

Задачи освоения дисциплины	Планируемые результаты обучения по дисциплине	Код результата обучения
Рассмотреть основные тенденции развития политической жизни в Англии и Франции	Знать: основные события политической истории Англии и Франции XVI в.	ОК-2, ОПК-5, ПК-4

XVI в.;		
	Уметь: анализировать и оценивать историческую информацию	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
	Владеть: навыками анализа причинно-следственных связей	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
Способствовать овладению обучающимися умениями самостоятельной учебно-исследовательской деятельности и навыками работы с визуальными источниками	Знать: алгоритм работы с визуальными источниками	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
	Уметь: анализировать визуальные источники	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
	Владеть: данными знаниями для реализации в научно-исследовательской деятельности	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
Сформировать представление о потестарной имагологии и ее потенциале при изучении политической истории	Знать: основные принципы и методы потестарной имагологии	ОК-2, ОПК-5, ПК-4
	Уметь: анализировать историческую	ОК-2, ОПК-5, ПК-4

	информацию с точки зрения потестарной имагологии	
	Владеть: методами потестарной имагологии для реализации в научно-исследовательской деятельности	ОК-2, ОПК-5, ПК-4

1.5. Контроль результатов освоения дисциплины

Текущий контроль успеваемости осуществляется путем оценки результатов работы на семинарских занятиях, включающих следующие виды отчетности: электронные презентации, проекты, доклады.

Итоговый контроль по дисциплине (промежуточная аттестация) осуществляется в форме зачета. Учитывается качество устного ответа, а также работа, выполняемая в течение семестра. Оценочные средства результатов освоения дисциплины, критерии оценки выполнения заданий представлены в разделе Фонд оценочных средств для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

2.1. Технологическая карта обучения дисциплине «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

Наименование тем	Всего часов	Аудиторных часов			Внеаудиторных часов	Формы контроля
		Всего	Лекции	Семинаров		
Раздел I. Потестарная имагология как метод изучения политической власти	15	5	1	4	10	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
1.Потестарная имагология как направление исторической антропологии	5	2	1	1	3	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
2.Визуальные источники: их виды и анализ	4	1		1	3	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
3.Символы и их интерпретация	6	2		2	4	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)

Раздел II. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века	18	6	4	2	12	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
1. Западная Европа в раннее Новое время: основные тенденции развития	6	2	2		4	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
2. Политическая жизнь Англии эпохи Тюдоров	6	2	1	1	4	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
3. Франция в XVI веке – правление династии Валуа	6	2	1	1	4	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
Раздел III. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века	18	5	0	5	13	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)

1.Визуальные образы Генриха VIII и Елизаветы I Тюдоров	7	2		2	5	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
2.Визуальные образы Франциска I, Генриха II, Генриха III Валуа	7	2		2	5	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
3.Сравнительная характеристика стратегий репрезентации английских и французских королей	4	1		1	3	Вопросы семинарских занятий (устный ответ). Вопросы к зачету (устный ответ)
Зачет						Вопросы к зачету (устный ответ)
Итого	51	16	5	11	35	

2.2.Содержание тем учебного курса

Раздел I. Потестарная имагология как метод изучения политической власти

Тема 1.Потестарная имагология как направление исторической антропологии

Кризис исторической науки начала XX века – причины и поиски выхода. Историческая антропология. Французская школа Анналов. Визуальный поворот в истории. Имагология: истоки, направления, особенности, методы. Потестарная имагология и образы власти.

Тема 2.Визуальные источники: их виды и анализ

Понятие, виды визуальных источников. Этапы изучения визуальных источников. Анализ художественно-изобразительных источников.

Тема 3.Символы и их интерпретация

Понятие символа. Символ, знак, аллегория. Функции символов. Символы в живописи. Интерпретация символов. Исторический контекст символа. Цвет как символ. Античные и христианские символы. Символы власти, геральдические символы.

Раздел II. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века

Тема 1. Западная Европа в раннее Новое время: основные тенденции развития

Генезис капитализма, его специфика в различных странах и социальные последствия. Абсолютная монархия, ее сущность и характерные черты. Идеология гуманизма и ее выражение в искусстве эпохи Возрождения. Распространение реформационных учений в Европе, его последствия.

Тема 2. Политическая жизнь Англии эпохи Тюдоров

Воцарение династии Тюдоров. Развитие капиталистического производства. Генрих VIII – абсолютный монарх. Детство, юность, воцарение. Усиление королевской власти. Реформация. Методы и способы осуществления власти. Елизавета I – добрая королева Бесс. Жизнь в изгнании. Восшествие на престол. Урегулирование религиозного вопроса. Отношения с Шотландией. Война с Испанией. Разгром Непобедимой Армады.

Тема 3. Франция в XVI веке – правление династии Валуа

Усиление королевской власти: деятельность Франциска I, его церковная политика, Болонский конкордат. Франциск I и Ренессанс во Франции. Генрих II: преследования протестантов, итальянские войны. Раскол во французском обществе, начало религиозных войн, «Варфоломеевская ночь». Правление Генриха III, пресечение династии Валуа.

Раздел III. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века

Тема 1. Визуальные образы Генриха VIII и Елизаветы I

Стратегия репрезентации Генриха VIII. Генрих VIII – ренессансный король. Парадные портреты кисти Г.Гольбейна. Династический портрет в Уайтхолле как образец визуальной пропаганды Генриха VIII. Репрезентация Генриха VIII во внешней политике: отрывок из панорамной картины «Битва шпор», встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи. Особенности формирования визуального образа Генриха VIII.

Стратегия репрезентации Елизаветы I. Культурная политика Елизаветы Тюдор. Эволюция образов Елизаветы I от королевы-девственницы до королевы-матери. Христианская символика в изображениях Елизаветы – портрет с пеликаном, портрет с фениксом. Античные аллегории в изображениях Елизаветы I – портрет с ситом, портрет королевы с Юноной, Минервой и Венерой. Портрет радуги как подведение итогов правления Елизаветы. Особенности формирования визуального образа Елизаветы I.

Роль визуальной пропаганды в формировании политических образов Генриха VIII и Елизаветы I.

Тема 2. Визуальные образы Франциска I, Генриха II, Генриха III Валуа

Стратегия репрезентации Франциска I. Франциск I – покровитель Возрождения, культурный расцвет Франции. Изображения Франциска на фресках дворца Фонтенбло. Портреты Франциска кисти Франсуа Клюэ – особенности и художественные приемы. Античные сюжеты в изображениях Франциска.

Стратегия репрезентации Генриха II. Эволюция изображений Генриха II – прижизненные и посмертные изображения. Портрет Генриха и Екатерины Медичи кисти Антуана Карона.

Стратегия репрезентации Генриха III. Личные символы Генриха III. Парадные портреты Генриха до и после учреждения Ордена Святого Духа. Десакрализация королевской власти в изображениях – причины, проявления и последствия антикоролевской пропаганды.

Тема 3. Сравнительная характеристика стратегий репрезентации английских и французских королей

Общая характеристика политической жизни Англии и Франции XVI века. Особенности искусства Возрождения в Англии и Франции. Сравнение стратегий, методов и приемов визуальной репрезентации власти.

3.ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

3.1. Фонд оценочных средств для промежуточной аттестации

Фонды оценочных средств включают: вопросы к зачету

Критерии оценивания по оценочному средству 4 – вопросы к зачету.

Формируемые Компетенции	Продвинутый уровень сформированности компетенций	Базовый уровень сформированности компетенций	Пороговый уровень сформированности компетенций
	(90 – 100 баллов) отлично	(70 - 89 баллов) хорошо	(50 – 69 баллов)* удовлетворительно
ОК-2	Обучающийся способен на продвинутом уровне анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции	Обучающийся способен на базовом уровне анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции	Обучающийся способен на пороговом уровне анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции
ОПК-5	Обучающийся способен на продвинутом уровне владеть основами профессиональной этики и речевой культуры	Обучающийся способен на базовом уровне владеть основами профессиональной этики и речевой культуры	Обучающийся способен на пороговом уровне владеть основами профессиональной этики и речевой культуры
ПК-4	Обучающийся способен на продвинутом уровне использовать возможности образовательной среды для	Обучающийся способен на базовом уровне использовать возможности образовательной среды для достижения	Обучающийся способен на пороговом уровне использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-

достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества воспитательного процесса средствами предмета	личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами предмета	и воспитательного процесса средствами предмета
---	---	--

*Менее 50 баллов – компетенция не сформирована

3.2. Фонд оценочных средств для текущего контроля

Фонды оценочных средств включают: задания к семинарам.

Критерии оценивания по оценочному средству 1 – задания к семинарам.

Критерии оценивания	Количество баллов (вклад в рейтинг)
1. Соответствие содержания доклада его теме.	5 баллов
2. Логика изложения материал.	5 баллов
3. Проблемность в изложении материала.	5 баллов
4. Научность изложения.	5 баллов
5. Самостоятельность в изложении материала.	5 баллов
6. Умение отвечать на вопросы, способность к дискуссии.	5 баллов
Максимальный балл	30 баллов

4. Оценочные средства (контрольно-измерительные материалы)

4.1. Вопросы к семинарам

Тема 1. Потестарная имагология как метод изучения политической власти

1. Имагология: истоки, направления, особенности, методы. Потестарная имагология и образы власти.
2. Визуальные источники: их виды и анализ.
3. Символы в живописи и их интерпретация

Тема 2. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века

1. Политическая жизнь Англии эпохи Тюдоров: усиление королевской власти, огораживания, Реформация, борьба с Испанией.
2. Франция в XVI веке – правление династии Валуа: усиление королевской власти, Ренессанс во Франции, преследования протестантов, итальянские войны, «Варфоломеевская ночь», пресечение династии Валуа.

Тема 3. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века

1. Формирование визуальных образов власти Генриха VIII и Елизаветы I. Роль визуальной пропаганды в формировании политических образов Генриха VIII и Елизаветы I.
2. Стратегии репрезентации французских королей династии Валуа: Франциска I, Генриха II, Генриха III. Личные символы королей. Десакрализация королевской власти в изображениях.
3. Общая характеристика политической жизни Англии и Франции XVI века. Особенности искусства Возрождения в Англии и Франции. Сравнение стратегий, методов и приемов визуальной репрезентации власти.

4.2. Вопросы к зачету

1. Особенности политического развития стран Западной Европы в Раннее Новое время. Влияние гуманизма и культуры Возрождения на политическую власть.
2. Сравнительная характеристика абсолютизма в Англии и Франции XVI вв.
3. Правление династии Тюдоров в Англии: приемы и методы осуществления власти.
4. Правление династии Валуа во Франции XVI века: укрепление королевской власти и религиозные войны.
5. Стратегия визуальной репрезентации Генриха VIII Тюдора.
6. Стратегия визуальной репрезентации Елизаветы I Тюдор.
7. Особенности формирования образа власти Франциска I Валуа.
8. Особенности формирования образа власти Генриха II Валуа.
9. Особенности формирования образа власти Генриха III Валуа.
10. Потестарная имагология и ее потенциал при изучении политической истории.
11. Алгоритм работы с визуальными источниками.
12. Основные правила и методы интерпретации символов.
13. Сравнительная характеристика стратегий репрезентации английских и французских королей: сходства и различия.
14. Использование античных символов в репрезентации власти французских и английских королей XVI века.
15. Христианская символика в изображениях французских и английских королей XVI века.

4.3. Методические рекомендации по освоению дисциплины «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

Раздел I. Потестарная имагология как метод изучения политической власти

Имагология – наука о символах и образах появилась в начале XX века как одно из направлений в литературоведческой компаративистике, и изучала возможности передачи литературных образов при переводе с одного языка на другой для того чтобы наиболее адекватно формировать представления о тех реалиях, которые отсутствуют в культуре учащихся. Непосредственную связь с историей имагология обрела в процессе антропологического поворота.

В конце XIX - начале XX веков историческая наука столкнулась с кризисом традиционной позитивистской методологии, попытки применить к истории законы естественных наук привели к потере ею «человеческого облика» - история стала наукой о событиях и датах, но не об обществе в целом и человеке во всех аспектах его деятельности в частности. Поиски выхода из кризиса привели к осознанию необходимости синтеза истории с другими науками изучающими общество – социологией, политологией, психологией и т.д., одним из самых успешных стало «сотрудничество» с антропологией, в ходе которого и начался масштабный методологический поворот. При характеристике антропологического поворота необходимо сделать акцент на его причинах и методах, для понимания специфических черт исторической антропологии особое внимание следует уделить новым направлениям исторической науки - истории ментальностей, истории повседневности, «микроистории», гендерной истории, исторической психологии.

На базе антропологического поворота развивается визуальный поворот – к концу XX века историки концентрируют свое внимание на изучении визуальных источников, долгое время остававшихся в тени. Косвенно об этом свидетельствует все более широкое использование в словаре историка понятий «образ», «облик», «картина», используемых в самых разных исследованиях: от традиционно историографических работ до изучения социальной, политической, интеллектуальной истории, истории повседневности

и проч. Визуальный поворот дал импульс развитию нового направления исторической антропологии – имагологии. Для более подробного раскрытия этого вопроса следует ознакомиться со статьями Щербаковой Е. И. «Визуальная история: освоение нового пространства» и Аксенова В.Б. «Еще один шаг в сторону визуального поворота».

На этапе своего становления, в начале XX века, имагология концентрировалась на изучении законов создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов. В последние десятилетия в имагологических исследованиях произошел сдвиг от изучения образов в контексте «свой-чужой» к изучению образов различной направленности: религиозных, правовых, политических. Символические образы как выражение политических идей и особенности их восприятия являются предметом исследования потестарной имагологии, в переводе с латинского *potestas* – власть, *imago* - образ. Чтобы понимать, в чем заключается особенность потестарной имагологии необходимо, в первую очередь, сформулировать определение ключевого термина «образ власти» и описать методологию работы над интерпретацией этих образов - для этого следует обратиться к отечественным медиевистам, популяризаторам нового направления в России, труды которых объединены в коллективную монографию «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии» и к статье Санникова С.В. «Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти».

Историки, занимающиеся потестарной имагологией, на первый план выдвигают коммуникативный аспект власти, они понимают ее как такое общение, в ходе которого подтверждается или оспаривается легитимность существующего порядка, выражаются ожидания и опасения разных групп, как правящей элиты, так и подвластного большинства. Коммуникация такого рода – важнейший аспект организации любого политического сообщества. На протяжении всей истории эта коммуникация осуществляется по большей части символическими средствами. Поэтому целесообразно также уделить внимание проблеме символа и его интерпретации.

Процесс «расшифровки» информации, заложенной в символе, затрудняется тем, что значения символов в разных культурах зачастую не совпадают, например, один и тот же жест – указательный и средний пальцы образуют латинскую букву «V» – представителями одних народов воспринимается как символ победы, а для других – это попытка насрать порчу, сглаз, т.к. является символом дьявола. Поэтому необходимо сначала определить происхождение данного символа и географический и культурный ареал его применения. Также значение символа зависит от исторического контекста, некоторые символы являются таковыми только в определенных обстоятельствах, к примеру, изображение женщины на лошади в наше время не несет в себе символической нагрузки, в то время как в XVI веке это символизировало эмансипированность женщины. На сегодняшний день существует множество энциклопедий символов, и ни одна из них не может претендовать на универсальность. Но эта многозначность дает возможность каждому человеку увидеть в нем то, что нравится ему видеть, в чем и заключается социально-интегрирующая роль символов и их значимость для политики.

Проблема интерпретации символов решаема, если поэтапно следовать алгоритму анализа и не стараться сделать каждый символ универсальным, а расшифровывать его исходя из контекста. При подготовке к семинару рекомендуется на основе прочитанной литературы воспользоваться одним из предложенных в статьях алгоритмов, или создать свой собственный на основе обобщения, и на примере одного из произведений живописи эпохи Возрождения продемонстрировать его эффективность.

Раздел II. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века

Этот раздел посвящен общей характеристике политической жизни Западной Европы в Раннее Новое время, в частности Англии и Франции. Важно помнить, что каждый формируемый политический образ нес в себе определенное послание, а значит был во многом порожден царившей в то время политической обстановкой. Для того чтобы понять, какой смысл вкладывали монархи в создаваемые ими образы, необходимо понимать какие методы управления они использовали и чем обусловлен их выбор. Эпоха раннего Нового времени связана с серьезными изменениями во всех сферах жизни общества – первоначальное накопление капитала,

распространение гуманистических воззрений, движение за реформу церкви - все эти перемены неизбежно отражались на политической жизни Европы. В Англии и Франции уже подошел к концу процесс формирования централизованных государств, его логичным завершением стало укрепление королевской власти и появление новой формы правления – абсолютизма. Для лучшего понимания сути абсолютизма рекомендуется последовательно характеризовать изменения в экономической, духовной и социальной жизни Западной Европы Раннего Нового времени, и проследить, как эти изменения взаимосвязаны с политической сферой.

Абсолютизм в каждой стране имел свою специфику – в Англии, стране с сильными парламентскими традициями, абсолютизм имел незавершенный характер, французский же, историками считается классическим. Для определения различий абсолютизма в Англии и Франции, сперва, следует дать его общую характеристику – описать присущие ему черты, и уже исходя из этого, сравнить процесс становления абсолютизма в Англии и Франции.

Англию перемены начала Нового времени затронули больше всего, именно в Англии одной из первых начинается процесс формирования первоначального капитала, в ходе огораживаний, и социальных изменений за ними последовавших. Формирование нового социального слоя является одним из ключевых моментов, поскольку он будет опорой нового абсолютистского строя и в его интересах проводилась новая государственная политика. Вопрос о Реформации также является одним из важнейших, именно ее характер, ход и итоги свидетельствует об усилении власти короля, что находит выражение в формировании образа короля - истинного защитника веры. Борьба с Испанией за власть на морских путях заслуживает внимания, в том числе, потому что триумфальная победа сделала из Елизаветы Тюдор национальную героиню, сама же королева использовала победу для формирования образа королевы-защитницы, матери.

В отличие от Англии Франция экономически развивалась намного медленнее, поэтому серьезных потрясений в социальной структуре общества в XVI веке не произошло. Изучение Франции в данном курсе начинается с Ренессанса не случайно, французские монархи, особенно Франциск I, любили напоминать подданным кто сделал из суровой Франции уголок просвещения, в котором

любили проводить время именитые творцы того времени, в том числе Леонардо да Винчи. Особое внимание следует также уделить внешней политике французской короны, особенно эпизодам борьбы с императором Священной Римской империи, в ходе которой французский король всеми способами старался превзойти Карла V, используя, в том числе и трансляцию определенных политических образов. Религиозные войны занимают значительное место в политической жизни Франции XVI века, в процессе борьбы с гугенотами, влиятельными в стране людьми, французский король Генрих III столкнулся с ситуацией информационной войны с целью дискредитации королевской власти в народе, и в попытках спасти свою репутацию начал менять стратегию своей репрезентации.

Вопросы данного семинара предполагают коллективное обсуждение, с предварительной подготовкой с использованием литературы приведенной в списке рекомендаций.

Раздел III. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века

Акцент на визуальном компоненте официальной пропаганды обусловлен тем, что он является неотъемлемой частью церемоний, ритуалов и иных форм коммуникаций в политической сфере. Изображения делают политическую сферу более доступной для большинства населения, что особенно актуально на ранних этапах развития общества, когда грамотность была уделом избранных.

Прежде чем переходить к анализу визуальной репрезентации, следует охарактеризовать общую стратегию создания политических имиджей монархов Англии и Франции. Каждый из них придерживался определенной концепции – образа, который был наиболее выгодным для презентации своим подданным и всему миру. Среди таких образов, например, самым распространенным, но не единственным был образ монарха-просветителя, ренессансного короля, которого прославляли в стихах и на портретах. Сформировав представление о том, какие образы распространяли правители среди подданных, какие средства для этого использовали и какие цели преследовали в каждом случае, можно переходить к анализу изображений монархов.

Вопросы семинаров этого раздела в большей степени несут практический характер, суть их заключается в том, что нужно следуя алгоритму анализа визуальных источников расшифровать послания, которые правители транслировали своим подданным, о том какие ценности формировали и как представляли себя лично. Именно в эпоху Возрождения можно говорить о распространении «государственного портрета», специально разработанного для официального представления правителей перед народом. Портреты, рекомендуемые для анализа, перечислены в списках визуальных источников к семинарам, обращаться к ним следует в комплексе с предложенной литературой. Семинар предполагает подготовку докладов по 1 и 2 вопросам и итоговое групповое обсуждение 3 вопроса.

4.4. Рекомендуемые визуальные источники

Англия

1. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи. Британская школа, ок. 1545 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/405794/the-field-of-the-cloth-of-gold#/referer/232896/subject>;
2. Гравюра Корнелиуса Массейса, 1548 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw125878/King-Henry-VIII?LinkID=mp02145&role=sit&rNo=11>;
3. Династический портрет. Ганс Гольбейн мл. (копия Ремигиуса Ван Лимпута 1675 г.) [Эл. ресурс] URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/trails/the-art-of-monarchy/henry-vii-elizabeth-of-york-henry-viii-and-jane-seymour>
4. Королевская печать Елизаветы [Эл. ресурс] URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/the-royal-seal/>;
5. Миниатюры с изображением Елизаветы. Николас Хиллард [Эл. ресурс] URL: <http://collections.vam.ac.uk/item/O16578/queen-elizabeth-i-miniature-hilliard-nicholas>;
6. Набросок к Династическому портрету. Ганс Гольбейн мл. 1537 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw03080/King-Henry-VIII-King-Henry-VII?LinkID=mp02145&role=sit&rNo=3>;

7. Портрет Генриха VIII. Ганс Гольбейн мл. 1536 г. [Эл. ресурс] URL: <http://www.luminarium.org/renlit/henryholbein1536.jpg>;
8. Портрет радуги. Исаак Оливер, 1600 г. [Эл. ресурс] URL: <http://www.hatfield-house.co.uk/house-park-garden/the-house/the-rainbow-portrait>;
9. Портрет с пеликаном. Николас Хиллард, 1575 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.npg.org.uk/research/programmes/making-art-in-tudor-britain/the-phoenix-and-the-pelican-two-portraits-of-elizabeth-i-c.1575.php>;
10. Портрет с ситом. Квентин Метсис мл., 1583 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.bl.uk/collection-items/sieve-portrait-of-queen-elizabeth-i-c1583>;

Франция

1. François Ier en déité. Ок. 1545 г. [Эл. ресурс] URL: <http://expositions.bnf.fr/francoisIer/explo/deite/index.htm>;
2. Гравюра с изображением Генриха III. Итальянский автор. Ок. 1574 г. [Эл. ресурс] URL: http://www.bildarchivaustria.at/Pages/ImageDetail.aspx?p_iBildID=4246821
3. Изгнание невежества. [Эл. ресурс] URL: http://www.chateau-fontainebleau-education.fr/pages/dossiers/renaissance/ren_02_ignorance.html;
4. Панно «Аллегория мира Генриха II. Ок. 1560 г. [Эл. ресурс] URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/353125/
5. Полнометражный портрет Генриха III для английской королевы. Франсуа Клуэ. Ок. 1570 г. [Эл. ресурс] URL: <http://expositions.bnf.fr/renais/grand/075bis.htm>
6. Портрет Генриха II кисти Франсуа Клуэ по случаю его коронации в 1547 году. [Эл. ресурс] URL: <https://www.photo.rmnm.fr/C.aspx?VP3=SearchResult&IID=2C6NU0GLUITS>
7. Портрет Генриха III на гобелене Валуа. Ок. 1585 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.akg-images.fr/archive/-2UMDHUNZKSD6.html>
8. Портрет Генриха III, написанный Франсуа Кеснелем. Ок. 1585 г. [Эл. ресурс] URL: http://derniersvalois.canalblog.com/archives/henri_iii/index.html
9. Портрет Франциска I кисти Жана Клуэ. Ок. 1527 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.louvre.fr/en/oeuvre-notices/portrait-francois-i-king-france-1494-1547>

10. Триумфальный прием Генриха III в Венеции. Неизвест. автор. Ок. 1574 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.mfab.hu/artworks/king-henry-iii-of-france/>
11. Франциск I в образе Иоанна Крестителя. Жан Клюэ. Ок. 1518 г. [Эл. ресурс] URL: https://art.rmngp.fr/fr/library/artworks/jean-clouet_portait-de-francois-ier-en-saint-jean-baptiste_huile-sur-bois_1518

4.5.Рекомендуемая литература

Раздел I. Потестарная имагология как метод изучения политической власти

1. Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Колтунова Е. А. Символ в контексте психоаналитической и смысловой интерпретации // Российский психологический журнал. 2016. №2.
2. Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья (К постановке вопроса) // Аверинцев С.С. Другой Рим. СПб., 2005.
3. Аксенов В.Б. Еще один шаг в сторону визуального поворота // Историческая экспертиза. 2019. №3.
4. Блохина Е.А. Образы сословий и визуальная репрезентация социального порядка в русском изобразительном искусстве XVIII века // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4.
5. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М. : РОССПЭН, 2009.
6. Бойцов М. А. Образы власти на Западе, в Византии и на Руси: Средние века. Новое время. М. : Наука, 2008.
7. Бойцов М. А. Символический мимесис — в средневековье, но не только // В кн.: Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2004. Вып. 6
8. Бойцов М. А. Скромное обаяние власти // Одиссей: Человек в истории. 1995.
9. Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб., 2010.
10. Грицкевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения. Минск, 2000.

11. Данилевский И.Н. и др. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
12. Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ.: М. А. Бойцов, А. Ю. Серегина. М. : Издательство Института Гайдара, 2014.
13. Капицын В. М. Семиотические ресурсы и политическая культура // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». 2014. №1.
14. Капицын В. М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов // Пространство и Время . 2013. №3.
15. Кобб Роджер У., Элдер Чарльз. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. №29.
16. На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000 - 1700 гг. / Перев.: М. А. Бойцов, М. В. Дмитриев; отв. ред.: Г. Альтхоф, М. А. Бойцов. М. : РОССПЭН, 2016.
17. Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1.
18. Первушина Н. А. Феномен символа: концептуальные проблемы исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №11.
19. Поляков О.Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 9.
20. Попова Н. Античные и христианские символы. СПб.: Аврора, 2003.
21. Русина Ю.А. История и теория источниковедения. Екатеринбург: Издательство УрГУ. 1997.
22. Санников С.В. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М., 2018. № 8.
23. Спирина Э.М. Роль символа в изучении конкретной культуры // Знание. Понимание. Умение. 2008. №1.

24. Спирина Э.М. Функции символа // Знание. Понимание. Умение. 2009. №2.
25. Хачатурян Н.А. Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти. М.,2006.
26. Холл Джеймс. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М.: Крон-пресс, 1996.
27. Шилков Ю. М. Символ и вымысел (о фикциональных возможностях символа) // Кантовский сборник. 2010. №1.
28. Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. АИРО-XXI Москва, 2011.

Раздел II. Особенности политического развития Англии и Франции XVI века

8. Балакин В.Д. Екатерина Медичи. М.: Молодая гвардия, 2012.
9. Голдсмит. История Англии. Пер. с англ., дополнения и комментарии Ф. Силонова. [Эл. ресурс] URL: <http://silonov.narod.ru/parents/pa.htm>
10. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М.: Молодая гвардия, 2004.
11. Ивонин Ю. Е. Генрих VIII Тюдор. Вопросы истории. 2008. № 8.
12. Ивонин Ю. Е.. Внешняя политика Англии второй половины 20-х гг. XVI в. и начало Реформации Генриха VIII. Вопросы истории, 1973. № 11.
13. Ключков В.В.. Реформация и эволюция институтов английской монархии. Известия ЮФУ. Гуманитарные и информационные технологии. 2011
14. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции. Вопросы истории, 1989, С.42-56.
15. Кристофер Дэниел - Англия. История страны. М.: Эксмо. 2007.
16. Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция: (1460-1610) от Людовика XI до Генриха IV / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. М.: Междунар. отношения, 2004.
17. Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500-1640: Эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010.

18. Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.). М.: Изд-во МГУ, 1992.
19. Уваров П. Ю. Франция XVI века. М.: Наука, 2004.
20. Хейг Кристофер. Елизавета Английская. Ростов-на-Дону. 1997.
21. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004
22. Элиас Н. Придворное общество : исслед. по социологии короля и придвор. аристократии; пер. с нем. А.П. Кухтенкова [и др.]. М. : Языки слав. культуры, 2002.

Раздел III. Визуальные образы королевской власти в Англии и Франции XVI века

18. Балакин В.Д. Екатерина Медичи. М.: Молодая гвардия, 2012.
19. Викулова Л.Г., Васильева Е.Г. Вербализация портрета монарха как вторичная семиотизация института власти // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №1.
20. Демидова М.А. Церемония вхождения Генриха II в Париж (1549). К вопросу о принципах формирования ренессансного образа // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016.
21. Дмитриева О. Елизавета Тюдор. М., 2004.
22. Зайцева Т.И. «Век Гуманизма» во Франции и Германии: политикокультурное измерение // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9.
23. Зайцева Т.И. Наследие властно-политических традиций эпохи средневековья во Франции и Германии в начале раннего нового времени // Вестник Томского государственного университета. 2013.
24. Ивонин Ю.Е., Иволина Л.И. Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI-XVIII вв. Смоленск: Русич, 2004.
25. Караваева Е. Э. Внешняя политика и репрезентация королевской власти в эпоху Генриха VIII: дис. канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2014.

26. Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на поле золотой парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. №75.
27. Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509–1519 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №1.
28. Кирюхин Д. В.. Стратегия репрезентации королевской власти в культурной и интеллектуальной жизни английского двора в 1485–1533 гг. Нижний Новгород, 2014.
29. Копелев Д. Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. 2016. №5.
30. Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции. Вопросы истории, 1989, С.42-56.
31. Макарова Н.И. Символика политической власти в свете идеи двух тел короля // Идеи и идеалы. 2015. №2(24).
32. Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500-1640: Эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010.
33. Муха М.В. Монетная политика Елизаветы Тюдор в последней четверти XVI в. //Средние Века. 1994. № 57.
34. Ульмар М. Король на сцене: Генрих II и парламенты (1547–1559 гг.). Средние Века № 73 (3-4). М.: Наука, 2012.
35. Хейг Кристофер. Елизавета Английская. Ростов-на-Дону. 1997.
36. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004
37. Элиас Н. Придворное общество : исслед. по социологии короля и придвор. аристократии; пер. с нем. А.П. Кухтенкова [и др.]. М. : Языки слав. культуры, 2002.
38. Эльфонд И.Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. Власть, общество, индивид в средневековой Европе[отв. ред. Н.А. Хачатурян; сост. О.С. Воскобойников]; Ин-т всеобщ. истории РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Наука, 2008.
39. Третьякова М.В. Портреты королевских и придворных лиц при дворе французского короля Генриха II по сведениям венецианского посла Джакомо Соранцо // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №5-6.

5.УЧЕБНЫЕ РЕСУРСЫ

5.1. Карта литературного обеспечения дисциплины «Изучение политической истории Англии и Франции Раннего Нового времени через визуальные источники».

Наименование	Место хранения / электронный адрес
Основная литература	
Новая история стран Европы и Америки. XVI - XIX века: учебник для студентов вузов в 3 ч.. Ч. 1/ сост. А. М. Родригес [и др.] ; под ред.: А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: ВЛАДОС, 2005. 528 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785691014919.html	Studentlibrary – студенческая научная библиотека
История западноевропейской культуры Нового времени (XVI- XIX вв.) /Дорогова Л.Н.; [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28307956	Elibrary – научная электронная библиотека
Ким, О.В. Переход от Средневековья к Новому времени (обзор научных теорий и концепций) : учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. Ч. I. 188 с. ISBN 978-5-8353-1542-0; [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232402	ЭБС «Университетская библиотека онлайн»
Политические учения: от Средневековья – до Нового времени /. М.:Директ-Медиа, 2016. 645 с. [Электронный ресурс]. URL:	ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=429030	
<p>Власть, общество, индивид в средневековой Европе. Коллективная монография, ответственный редактор: Н. Хачатурян. М.: Наука, 2008. [Электронный ресурс]. URL:</p> <p>https://publications.hse.ru/books/93234367</p>	<p>Hse – Высшая школа экономики</p>
<p>Дополнительная литература</p>	
<p>Гофф, Жак Ле Интеллектуалы в Средние века. СПб 2003 – 160с. [Электронный ресурс]. URL:</p> <p>https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Goff_Int/index.php</p>	<p>Gumer - Библиотека Гумер - гуманитарные науки</p>
<p>Блок, Марк. Короли чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Текст] : научное издание / М Блок; Пер. В.А. Мильчина, Ред. А.Я. Гуревич. - М. : Языки русской культуры, 1998. - 712 с.</p>	<p>Gumer - Библиотека Гумер - гуманитарные науки</p>
<p>Информационные справочные системы и профессиональные базы данных</p>	
<p>East View: универсальные базы данных [Электронный ресурс]: периодика России, Украины и стран СНГ. Электрон.дан. ООО ИВИС. 2011.</p>	<p>https://dlib.eastview.com/</p>

еLIBRARY. RU [Электронный ресурс]: электронная библиотека научных публикаций.	https://elibrary.ru/
Межвузовская электронная библиотека (МЭБ)	https://icdlib.nspu.ru/